

Г. Г. Гильо

СЛОЖНЫЕ ВИДЫ КНИЖНОГО НАБОРА

1 9 3 1

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

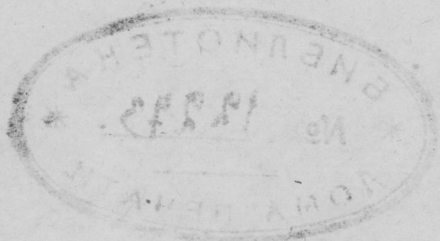
Г. Г. ГИЛЬО

679.5
~~600~~
Г-47.

СЛОЖНЫЕ ВИДЫ КНИЖНОГО НАБОРА

660
44-7

Н, 61. Гиз № 38365/л.
Ленинградский Областлит № 71639.
л. Тираж 3000. Зак. 998.

ОТ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА КНИГОВЕДЕНИЯ.

Проводя систематическую исследовательскую работу в области изучения процессов книгопроизводства в целом и вопросов технического оформления книги в частности, Институт Книговедения взял объектом первоочередных своих исследований в данном направлении правила набора, начиная от простых его форм и кончая сложнейшими видами.

В порядке производственных заданий Институтом уже осуществлены специальные исследования, опубликованные в печати в виде следующих изданий: 1) „Основные технические правила набора“, статья в сборнике „Книга о книге“ вып. 2 и отдельный оттиск, выпущенный затем 2 изданием в виде отдельной брошюры, 2) Г. Г. Гильо „Руководство по математическому набору“.

Настоящая работа Г. Г. Гильо „Сложные виды книжного набора“ представляет одно из плановых звеньев в цепи исследований Института в области технического оформления набора.

Названное издание отличается с одной стороны достаточной полнотой теоретического охвата проделанного автором исследования, а с другой — наличием детального анализа и обоснования отдельных приемов набора.

Одним из несомненных достоинств книги следует признать подведение надлежащего научного базиса в сферу изученного автором материала, что выгодно отличает работу Г. Г. Гильо от всех имеющихся в печати руководств как в области наборной техники, так и в части оформления книги. Создание упомянутого научного базиса достигнуто следующими методическими приемами: а) построением классификации объектов и последующим анализом, б) методом непосредственного анализа объектов изучения.

Здесь же необходимо отметить удачную попытку автора подвести свою работу к установлению стандартов в области книжного набора. Анализируя во всех деталях объекты набора и выявляя существующие его приемы, исследование доводится до того момента, когда путем изучения потребительских запросов и установки производственно-экономических оснований сформированные автором правила претворяются в стандарт. Это обстоятельство получает особое значение в условиях развития советской полиграф-издательской промышленности, которая в настоящий момент еще очень далека от разрешения проблемы стандартизации.

Предлагая книгу Г. Г. Гильо вниманию читателей, Институт рассматривает ее не только как теоретическое исследование, но и как практическое руководство для редакционно-издательских работников и наборщиков,

ОТ АВТОРА.

Основная установка настоящего издания — руководство для редакционно-издательского работника, непосредственно создающего книгу (редактора, технического редактора и корректора), либо в процессе его обучения, либо в процессе повышения его квалификации. Считая однако нецелесообразным ограничивать круг потребителей издания только указанными категориями, автор в практической части своего изложения и в некоторой части теоретической ориентировался в значительной степени на наборщика. Наконец, нужно думать, что и для значительной группы авторов не бесполезным будет знакомство с правилами, изложенными в настоящем издании. Таким образом установка на автора, редакционно-издательского работника и наборщика предопределяет некоторую двойственность изложения в главной части: правила (то, как нужно делать или как можно делать) являются центральной частью изложения; обоснования правил (почему именно так нужно делать), уяснение которых может быть затруднительно для малоподготовленного читателя, являются, так сказать, вторым концентром и набраны петитом. В структуре каждого из основных трех разделов имеется общая схема построения: определение каждого из видов набора, анализ элементов, являющихся характерными признаками того или иного вида, и, наконец, правила, в большинстве случаев с обоснованием и с указанием возможных от них отклонений. В некоторых простых случаях автор не считал необходимым приводить обоснования, полагая, что читатель может проделать это самостоятельно.

Касаясь каждого из разделов, следует заметить, что наиболее трудным по содержанию является стиховой на-

бор. Причины к этому лежат в том, что понятие о стиховом наборе возможно ввести, апеллируя не только к его внешней форме и не только к содержанию, а главным образом к ритму стиховой речи. Поэтому автором значительное место уделено именно этому виду набора, со включением предлагаемой им теории „гравитационной“ оси. Указанная теория введена автором с целью замены многочисленных понятий теории литературы и довольно расплывчатых правил выключки, преподносимых руководствами по вопросам оформления книжного набора. На ряду с теоретическими правилами определения гравитационной оси даются практические правила приближенного типа, иллюстрируемые рядом примеров, которые уясняют способ пользования этими правилами.

Разделы, посвященные набору драматических произведений, таблиц и выводов, носят более практический характер и содержат большое количество примеров, иллюстрирующих разнообразные приемы набора, рекомендуемые автором и возможные.

Автор не опасается кажущейся в некоторых случаях сложности изложения, так как внимательное чтение и одновременное пользование примерами всегда устранят возможные осложнения. В этом его убеждает опыт проведения курса по сложным видам набора в Ленинградском Государственном Техникуме Печати, Ленинградском Полиграфическом Техникуме и курса внешнего оформления книги в Ленинградском ВХТИ. От читателя требуется достаточное знакомство с основами наборной техники и общими основами внешнего оформления книги.

На ряду с этим надлежит обратить внимание на общую установку автора при рассмотрении отдельных видов набора. Главным требованием, положенным в качестве основного критерия, являлось максимальное содействие восприятию при помощи наборных приемов, в связи с чем внешняя форма набора должна была быть связана или с характером содержания подлежащего оформлению произведения или на ряду с содержанием давать отобра-

жение его ритмики, как то имеет место в стихотворных произведениях.

Считая при этом, что одним из условий облегчения восприятия является подчинение оформления набора определенным композиционным принципам — законам, автор ввел некоторые из этих законов и пытался им подчинить выводимые для каждого частного случая правила. Нельзя не отметить, что эти композиционные законы приняты автором в настоящей работе без доказательств, как постулаты. Последнее обстоятельство объясняется, с одной стороны, предоставленным для настоящего издания объемом, с другой, и самой темой — общие законы внешней композиции книги, — носящей общий характер и нуждающейся в значительно более широком материале, нежели тот, которым автор имел возможность распорядиться.

Из всего многообразия сложных видов книжного набора автор уделил свое внимание только наборам стиховому, драматических произведений, таблиц и выводов. Объем издания не позволил выйти за указанные пределы, и потому такие виды набора, как словарный, шахматный, набор с подстрочным переводом и др., остались вне этой книги.

Имевшиеся в распоряжении автора труды по наборному делу и по типографской технике русских и иностранных авторов не оказали существенного влияния на содержание настоящей книги, и потому перечень их не приводится.

В заключение автор считает необходимым заметить, что его работа несомненно не лишена промахов и недостатков, и заранее приносит благодарность каждому из читателей, который возьмет на себя труд сообщить о замеченных погрешностях по адресу Научно-Исследовательского Института Книговедения (Ленинград, Фонтанка, 21).

Объем настоящей работы недостаточно отчетливо определяется самым названием ее „Сложные виды книжного набора“. Поэтому целесообразно вначале остановиться в общих чертах на том материале, которым мы предполагаем оперировать, и заранее наметить те пределы, которыми мы ограничим себя в будущем.

Самое название книги противопоставляет сложным видам книжного набора несложные виды, и тут возникает вопрос о том, где именно находится этот предел, граница сложности или несложности. Так как всякая классификация такого рода (сложные и несложные) базируется на признаках, существенных для того или иного вида набора и свойственных именно ему, она будет весьма условной.

Простейшим видом набора принято считать сплошной гладкий (без выделений) набор. Рассматривая это положение как бесспорное, мы должны будем отнести набор с выделениями, набор стихов, драматических произведений, таблицы, вывода, математический набор, набор рекламный и конструктивного вида к наборам, отличным от простейшего и, следовательно, непростым. Считать ли все перечисленные виды набора сложными? Ответ на этот вопрос, конечно, индивидуален, ибо в понятие сложности не включаются какие-либо характерные для каждого из перечисленных видов набора особенности.¹

Таким образом, под понятие сложных видов набора

---

¹ Особенности экономического порядка мы оставляем в стороне, так как имеем в виду положить в основу наших определений геометрические и графические соображения. Для ясности приведем пример: стихи в некоторых случаях могут оказаться при экономической оценке более простыми, нежели сплошняк; геометрические же признаки заставят нас отнести эти стихи к наборам более сложным, нежели сплошняк

мы можем подвести различные наборы, отличающиеся от сплошняка без выделений. Полагая, что сказанного достаточно для уяснения условности термина „сложные виды набора“, мы тем не менее используем этот термин и назовем им следующие виды набора:

1) набор стихов, 2) набор драматических произведений, 3) набор таблиц, 4) набор выводов, 5) математический набор, 6) шахматный набор, 7) словарный набор, 8) набор с подстрочным переводом или подстрочными и надстрочными фонетическими знаками, 9) рекламный книжный набор и так называемый 10) „конструктивный“ набор. Мы не включаем в содержание термина „сложные виды“ (повторяю: чисто условно) набор сплошняка с выделениями, ибо, хотя внутритекстовые выделения являются первым шагом на пути осложнения сплошного набора, однако они не нарушают прямоугольности, свойственной полосе, и не отличаются по приемам набора от набора гладкого текста. В качестве объектов нашего изложения мы наметили набор стихов, драматических произведений, таблиц и выводов. Мы оставляем в стороне математический набор в виду наличия специального руководства; временно воздерживаемся от рассмотрения шахматного и словарного наборов и набора с подстрочным переводом и фонетическими подстрочными или надстрочными знаками в виду их узко специального значения. Далее, рекламный книжный набор, заключая в себе элементы плаката, более сродни набору проспектов, каталогов и потому носит характер, приближающийся скорее к акциденции, чем к книжному набору. Наконец, в основе так называемых „конструктивных“ видов набора лежат особые композиционные приемы в конструировании полосы или разворота, базирующиеся на расположении пятен в полосе или в развороте и применении не изученных еще законов равновесия во внешнем оформлении книги.

Мы указали на те виды набора, которые составляют зущность изложения настоящего издания, и наметили, так сказать, границы, в которых они будут рассмотрены. В

дальнейшем, путем подробного анализа всех упомянутых терминов (стихи, драматические произведения, таблицы, выводы) мы дадим точные определения каждого из подлежащих рассмотрению видов набора, введем необходимую терминологию и, произведя классификацию каждой группы набора, выведем соответствующие технические правила.

На ряду с этим целесообразно указать на положения, которые должны являться основой построения классификации каждого из рассматриваемых видов набора, а также базисом для установления соответствующих правил. Основная задача печатного произведения — воздействие через зрительное восприятие — определяет и те требования, которые мы обязаны предъявить к книжному набору. Максимальное способствование восприятию содержания — цель оформления каждого из видов набора.

Если в звуковой речи мы владеем рядом звуковых приемов, помогающих слушателю воспринимать сказанное, то в печатном произведении, в книге наши возможности значительно уже. Если мы можем перенести в произведение печати членение речи на слова, периоды, фразы, абзацы, если мы можем воспроизвести звуковую пунктуацию, то отдельные интонации голоса, элементы тембра, высоты и силы звука без введения специальных условных знаков¹ почти недоступны к воспроизведению. Тем не менее в деле способствования восприятию мы не беспомощны, мы владеем рядом приемов, которые до некоторой степени несут в себе звуковую функцию речи. Если пойти дальше, то мы владеем в наборе элементами ритма, что видно из приема деления стихотворения на строфы, и строф на стихи. Приемы, при помощи которых достигается известное соответствие между звуковой характеристикой нашей речи и воспроизводящим ее набором, носят геометрический характер или, как иной раз назы-

¹ Как, например, в музыкальных произведениях или частично в фонетическом наборе.

вают их, „графический“. Эти приемы устанавливают особое расположение набора в целом и известное сочетание отдельных элементов набора по отношению друг к другу. Мы останавливаем свой выбор именно на тех геометрических приемах, которые, с одной стороны, отображают речевые явления, а с другой — способствуют облегчению восприятия содержания набранного. Выходя за пределы общих фраз, мы должны сказать, что четыре вида набора, предназначенных к рассмотрению, имеют в основе своей композиции геометрический характер, способствующий восприятию содержания, в них вложенного.

В самом деле, мы можем набрать данные какого-либо вывода в подбор, можем сделать то же в драматическом произведении, не начиная речи каждого действующего лица с новой строки, а продолжая им речь предшествующего персонажа, и т. п., однако никто не будет рассматривать такие приемы как способствующие восприятию, а будет видеть в них либо любопытный эксперимент, либо усмотрит стремление к максимальной экономии места.

Обратимся, наконец, к таблицам и выводам. Известная часть их, в зависимости от их содержания и от содержания той книги, в которой они даются, носит, если можно так сказать, иллюстративный характер, т. е. преследует цели наглядного представления тех или иных данных, подобно тому как это делает тот или иной график, та или иная диаграмма. Такого вида наборы, наборы иллюстративного типа, требуют в основе зрительного восприятия, и тем самым подчеркивается важность геометрических приемов их оформления.

Из изложенного очевидно, что в основу наших соображений классификации и построения правил набора мы положим требования максимального способствования зрительному восприятию, соответствия содержанию или звуковой форме; при этом классификация имеет в виду носить геометрический характер по чисто внешним конструктивным признакам, развертываясь по линии постепенного

осложнения характера структуры набора. Установление такой системы классов и разбор соответствующих им приемов набора, характерных для каждого класса, должны дать возможность наборщику или книжному работнику отнести любой объект для набора к тому или иному классу и использовать соответствующие ему приемы и в процессе набора, и при подготовке оригинала, и при чтении корректуры.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ.

Дать определение стихового набора на основании лишь внешних чисто конструктивных признаков не представляется возможным, ибо единственный внешний признак стихотворного набора, индивидуальный формат каждой строки, не является характерным только для стихового набора. Этим признаком обладают рекламные наборы, акциденция, набор формул, выключенных на середину формата, и др. В виду этого мы вынуждены обратиться к звуковой характеристике стихотворного произведения, т. е. рассмотрим стиховую речь и свяжем ее особенности со способами наборного воспроизведения.

Характерной особенностью стиховой речи обычно является подчинение ее определенному размеру. Для ясности излагаемого остановимся на примере:

Вста|вай, прокля́тем закле|мённый
Весь|ми́р го|лодных и раб|ов.
Ки|пит наш |ра́зум возму|щённый
И в сме|ртный |бо́й вест|и го|тов.

В приведенном отрывке из „Интернационала“ по размеченным ударениям мы замечаем, что каждая строчка или, как ее принято называть, каждый стих содержит три ударных слога; мало того, в пределах первых трех стихов наблюдается одинаковое расположение ударений, а именно: второй, четвертый, восьмой. Таким образом закон музыкального оформления первого стиха распространяется и на остальные.¹ Мы разбили каждый стих вертикальными линиями на четыре части; каждая такая часть,

¹ В том числе и на четвертый, который подчиняется тому же закону. Мы не останавливаемся на подробном доказательстве этого обстоятельства, чтобы не слишком забираться в дебри поэтики.

начиная со второй в каждом стихе, является примитивной совокупностью слогов, представляющих мелодическую единицу, называемую обыкновенно стопой. Нужно однако заметить, что отдельная стопа, вообще говоря, не является законченным мелодическим целым. Сочетание нескольких стоп (в нашем примере три стопы и предшествующий безударный отрезок), дающих вместе законченную мелодическую фразу, образует особую единицу — стих, подчиняющуюся определенному ритмическому закону, осуществляющемуся в некотором единообразном построении ударных и не ударных слогов.

Таким образом стих является законченной ритмической единицей стиховой речи.

Нельзя при этом упускать из виду, что хотя мы укладываем стиховую речь в определенную ритмическую схему, тем не менее реальный ритм стиха иногда отступает от этой схемы, иногда полностью нарушает ее, иногда переходит к другой схеме, к другому ритму.¹ Это однако не препятствует нам рассматривать стиховую речь как ритмизованную, т. е. построенную в виде законченных звуковых отрезков, ритмических единиц или стихов. Отсюда требование к стиховой речи — резкое членение ее на стихи (на ритмические единицы) с совершенно отчетливыми их границами. Отсюда и основные требования к набору стиховой речи: 1) показать членение стиховой речи на отдельные стихи и 2) показать каждый стих как отдельную законченную ритмическую единицу.

Подводя итоги изложенному, мы можем сказать, что *стиховая речь есть ритмизованная речь, состоящая из отдельных ритмических единиц — стихов, и стиховой набор есть наборное воспроизведение стиховой речи и притом такое, в котором показано членение стиховой речи на стихи, и каждый стих представлен как отдельная единица.*

Следует дальше заметить, что стиховая речь в неко-

¹ См. ниже примеры на стр. 17, 18, 19.

торых случаях делится на более или менее крупные ритмические объединения стихов, называемые строфами или куплетами. Иначе говоря, несколько стихов могут последовательно объединяться между собой в цикл, называющийся строфой.¹

К поставленным выше требованиям к стиховому набору мы добавим еще одно — подчеркнуть имеющимися в распоряжении наборщика средствами деление стиховой речи на строфы.

Введем теперь дополнительные термины, которые помогут нам при определении классификации стихового набора.

Формат набора — ширина набора, длина полной строки набора.

Набор (зрительно воспринимаемая часть и пробельный материал) представляет прямоугольник (рис. 1), в котором одна из сторон (например AB) является форматом набора;² две другие стороны (AC и BD), идущие под прямым углом к формату, назовем боковыми сторонами набора:

AC — левой боковой стороной или начальной боковой стороной, BD — правой боковой стороной или конечной боковой стороной.

Средней линией набора назовем прямую (EF), проходящую через середину формата набора параллельно боковым сторонам.

¹ Приведенный нами выше пример является первой строфой „Интернационала“.

² Прямоугольник, изображенный на черт. 1, мы рассматриваем как оттиск прямоугольника набора вместе с пробельным материалом.

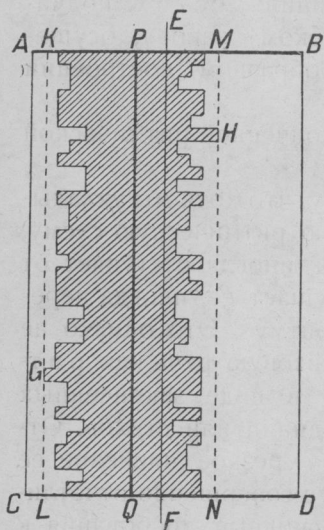

Рис. 1.

Будем рассматривать теперь зрительно воспринимаемую часть прямоугольника набора и построим видимый прямоугольник полосы.

Нужно заметить, что зрительно воспринимаемая часть набора не всегда совпадает с прямоугольником набора; например, при наборе с отступом зрительно воспринимаемая часть уже прямоугольника набора на величину отступа; полоса, сплошь состоящая из формул, выключенных на середину и не достигающих формата набора, будет иметь зрительно воспринимаемую часть более узкую, чем прямоугольник набора, и др.

Через крайнюю левую и крайнюю правую зрительно воспринимаемые точки (G и H) набора (или оттиска) проведем отрезки прямых (KL и MN), параллельные боковым сторонам набора. Эти два отрезка совместно с заключенными между ними частями формата набора (KM и LN) образуют видимый прямоугольник полосы ($KMNL$). Зрительно воспринимаемая часть набора на чертеже заштрихована.¹

Видимый прямоугольник полосы может совпадать с прямоугольником набора, например, при наборе сплошняка; в этом случае точка G будет расположена на отрезке AC , т. е. зрительно воспринимаемая часть набора начнется у начальной боковой стороны набора, а точка H будет расположена на отрезке BD , т. е. зрительно воспринимаемая часть набора кончится у конечной боковой стороны, и, следовательно, отрезок KL совпадет с AC , а MN с BD .

Центральной осью полосы назовем прямую, параллельную боковым сторонам набора и проходящую через середину видимого прямоугольника полосы (на нашем чертеже центральной осью является прямая PQ). Центральная ось не всегда совпадает со средней линией;

¹ Мы предположили, что зрительно воспринимаемые части набора имеются и сверху и внизу прямоугольника набора, т. е., что полоса не является ни спускной, ни концевой.

например, в наборе с односторонним отступом центральная ось отстоит от средней линии на половину величины отступа. В том случае, когда видимый прямоугольник полосы совпадает с прямоугольником набора, центральная ось совпадает со средней линией.

Осью первого порядка или начальной осью назовем левую боковую сторону видимого прямоугольника полосы; иначе говоря, начальная ось характеризуется тем, что от нее начинается хотя бы одна строка видимой части набора.

Осью второго порядка назовем прямую, параллельную начальной оси и отстоящую от нее на величину первого отступа в наборе. Например, в сплошном наборе начальной осью является прямая, служащая началом набора — левый край полосы; осью второго порядка является прямая, проходящая через начала всех абзацев и, следовательно, отстоящая от начальной оси на величину абзаца.

Осью третьего порядка назовем прямую, параллельную начальной оси и отстоящую от нее на величину второго последовательного отступа, если таковой имеется. Например, в оглавлении строки иногда располагаются с последовательными отступами; тогда каждый последующий по величине отступ будет характеризоваться своей осью; если оглавление имеет три отступа, то ему соответствуют четыре оси: начальная (начало набора), второго порядка (у первого отступа), третьего порядка (у второго отступа), четвертого порядка (у третьего отступа). Таким образом мы можем ввести понятие об оси любого порядка, сообразуясь с числом отступов.

Наконец определим конечную ось или последнюю ось, как прямую, проходящую параллельно начальной оси через конец самой длинной строки набора. Конечная ось в сплошнике совпадает с правой боковой стороной набора.

Кроме того дополнительной осью назовем всякую прямую, параллельную начальной оси, проходящую

внутри видимого прямоугольника полосы и не совпадающую ни с одной из нумеруемых осей (т. е. с осью какого-либо порядка).

КЛАССИФИКАЦИЯ СТИХОТВОРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИИ ПО ИХ ВНЕШНЕЙ ФОРМЕ.

В основу приводимой ниже классификации положен принцип выключки строк стихового набора. Мы будем рассматривать стиховой набор вне ограничений форматом, т. е. на первых порах будем предполагать, что строки стихового набора не имеют переносов.

Все стихотворные произведения мы разобьем на три класса. При этом к первому классу [I] отнесем наборы, в которых начала стихов (или их концы) выключаются вдоль одной или нескольких осей. Например:

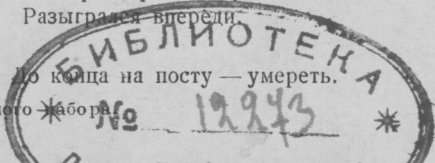
Но — великий,
 великий погиб!
 Кто бросал в движенье годы,
 революций воздвиг шаги —
 свою жизнь как солдат отдал.
 Как солдат.
 Как солдат на посту,
 Часовой рабочей вселенной,
 под станков и орудий стук
 умер Владимир Ленин. ¹

— стихотворный отрывок первого класса. В нем начала стихов выключены вдоль четырех осей; вдоль первой — 1-й стих, вдоль второй — 6-й, вдоль третьей — 3-й, 4-й, 5-й, 8-й, 9-й и 10-й и вдоль четвертой — 2-й и 7-й.

Ко второму классу [II] отнесем стиховые наборы, в которых середины стиховых строк выключены вдоль центральной оси. Например:

... Вдаль идут державным шагом...
 — Кто еще там? Выходи!
 Это — ветер с красным флагом
 Разыграется впереди.

¹ Л. Стальский, До конца на посту — умереть.

Вперед — сугроб холодный.
 — Кто в сугробе — выходи!
 Только нищий пес голодный
 Ковыляет позади...
 Отвяжись ты, шелудивый,
 Я штыком пощечку!
 Старый мир, как пес паршивый,
 Провались — поколочу! ¹

— стихотворный отрывок второго класса. В нем середины всех строк выключены вдоль центральной оси.

Наконец к третьему классу [III] отнесем стиховые наборы с комбинированным способом выключки, т. е. таким, в котором имеются одновременно признаки двух первых классов; стихотворения третьего класса должны иметь по крайней мере две строки разной длины, начала которых выключены вдоль одной оси, и не менее двух строк разной длины, выключенных на середину, т. е. по центральной оси. Например:

1	Мой род,
2	Цвети, народ!
3	Поток разлитый от полночи на полночь,
4	Велик, глубок меж двух морей,
5	Рождает глубь твоя стремнины;
6	Извечно вскормлен ими
7	Народ.
8	Мой род.
9	Цвети, народ.
10	Грядущее в груди твоей,
11	И худший день не омрачит нам взоры,
12	И в небесах души народной горы,
13	И нас поднимут,
14	Нас,
15	Народ.
16	Ты — лес, я — дерево, народ.
17	Моя листва впивает солнце,
18	И сном могущества мои все корни спят
19	В тебе,
20	Народ!

¹ А. Блок, Двенадцать.

21	Мой род,
22	Склониться все перед тобой
23	Придут,
24	Когда душа твоя восстанет
25	До сердца твоего превыше труб и стен.
26	Ты расцветешь,
27	Народ.
28	Народ,
29	В тебе. ¹

В приведенном примере мы видим: 1) стихи 3, 4, 5, 10, 11, 12, 16, 17, 18, 22, 24, 25 выключены вдоль начальной оси — признак первого класса; 2) стих 2-й выключен на середину — признак второго класса, этот стих определяет ось, по которой выключен первый стих (то же 8-й, 9-й, 21-й стихи). Таким образом имеется группа стихов разных по длине, имеющих общую ось, вдоль которой выключены их начала, однако так, что середина наибольшего приблизительно приходится на центральной оси. Точно так же построены группы стихов 14 и 15, 19 и 20 наконец имеются отдельные стихи с центральной выключкой (6, 7, 13, 23, 26, 27) — признак второго класса.

Приведенное деление стихотворных произведений на три класса было бы поверхностным, если бы мы ограничились только установлением классов. В самом деле, набор

В тени дерев, над чистыми водами
Дерновый холм вы видите ль, друзья?
Чуть слышно там плескает в брег струя;
Чуть ветерок там дышит меж листьями;
На ветвях лира и венец!
Увы, друзья, сей холм — могила;
Здесь прах певца земля сокрыла;
Бедный певец. ²

принадлежит к первому классу, однако характеризуется тремя осями: начальной осью (вдоль нее выключены первые четыре стиха), осью второго порядка (вдоль нее выключены следующие три стиха) и осью третьего порядка

¹ Курт Гейнике, Народ, пер. Ф. Сологуба.

² В. Жуковский, Певец.

(вдоль нее выключен восьмой стих). В приведенном выше примере (стр. 17) стихотворный отрывок также первого класса, однако характеризуется четырьмя осями.

Сообразно с количеством осей мы разобьем стихотворные произведения первого класса на порядки и назовем стиховым набором первого класса первого порядка то стихотворное произведение, все строки которого выключены вдоль начальной оси.

Пример стихового набора первого порядка, первого класса [I, 1]:

Слетает шляпа с головы буржуя,
Крик в воздухе сковал безликий страх.
Треск падающих крыш. И слышно, негодуя,
Вздувается вода в размытых берегах.

Уж буря здесь. Плотины крутые груди
Штурмуют дикие моря ордой валов.
И насморком застигнутые люди,
И гулкий грохот рухнувших мостов. ¹

Стиховой набор второго порядка первого класса характеризуется наличием оси второго порядка.

На севере диком стоит одиноко
На голой вершине сосна,
И дремлет, качаясь, и снегом сыпучим
Одета как ризой она.
И снится ей, что в пустыне далекой,
В том крае, где солнца восход,
Одна и грустна на утесе горячем
Прекрасная пальма растет. ²

Этот отрывок — пример стихового набора второго порядка первого класса [I, 2], ибо в нем все нечетные строки выключены вдоль оси первого порядка, а четные вдоль оси второго порядка.

Аналогично стиховые наборы первого класса третьего порядка [I, 3] характеризуются выключкой вдоль трех осей, четвертого порядка [I, 4] — вдоль четырех осей и т. д.

¹ Якоб Ван-Годдис, Конец света, пер. Г. Петникова.

² М. Лермонтов, Сосна.

Примером стихотворного произведения третьего порядка первого класса [1, 3] служит отрывок из „Певца“ В. Жуковского (стр. 19), выключка строк которого определяется тремя осями; примером стихового набора четвертого порядка первого класса [1, 4] является приведенный выше отрывок (стр. 17).

Мы не станем останавливаться на стихотворениях порядка выше четвертого, принадлежащих первому классу, так как стиховые наборы, соответствующие пятому порядку, мало употребительны; при этом они не являются графически четкими и их целесообразнее переводить из первого класса в третий, как будет показано ниже.

Следует заметить, что первый класс содержит еще одну группу стиховых наборов, которые могли бы быть охарактеризованы согласно данным выше терминологии и определениям как стихотворения очень высокого порядка.

Остановимся на примере.

Мы,	Коллектив!	Человечество!	Масса!
Довольно маяться!		Маем размайся!	
В улицы.	К ноге нога!		
Всякий лед	под нами	ломайся!	
Тайге	все снега!		
1-е Мая —	пусть	каждый шаг,	в булыжник ударенный,
		каждое радио,	Парижем отданное,
		каждая песня,	каждый стих —
Трубит	Международный	Марш солидарности! ¹	

¹ В. Маяковский, 1-е Мая.

Согласно нашей терминологии это стихотворение должно было бы быть отнесено к 15-му порядку, ибо выключка его строк определяется пятнадцатью осями. Однако такая характеристика стихотворения ни в какой степени не определяет особенностей выключки его строк, за исключением разве начальной оси, вдоль которой выключаются семь строк. Остальные оси служат каждая для выключки одной только строки, в редком случае для большего числа строк, при этом порядок следования осей не является закономерным, а их положение определяется каждой отдельной строкой, не выключенной вдоль начальной оси.

Это обстоятельство, а также зависимость выключки каждой строки, если она не выключена вдоль оси первого порядка, от выключки предшествующей, заставляет нас отнести стихотворения такого типа к порядку стихотворений со связанной выключкой. Под этим мы будем разумеать такую выключку, в которой конец каждой строки, выключенной вдоль начальной оси, определяет новую ось, вдоль которой выключается следующая строка (или группа строк); конец этой второй строки определяет выключку следующей за ней строки (или группы строк), если последняя не выключается вдоль начальной оси, концы третьих строк могут определять положение четвертых и т. д., до тех пор пока не дойдем до строки, выключаемой вдоль начальной оси. Так, в приведенном примере 1-я, 5-я, 7-я, 9-я, 12-я, 14-я, 22-я строки определяют своими концами выключку 2-й, 6-й, 8-й, 10-й, 13-й, 15-й, 23-й; 2-я, 10-я, 15-я, 23-я определяют своими концами начало 3-й, 11-й, 16-й, 18-й, 20-й, 24-й строк; наконец, 3-я, 16-я, 18-я, 20-я определяют 4-ю, 17-ю, 19-ю, 21-ю строки. При этом конец 15-й строки определяет положение группы строк: 16-й, 18-й, 20-й. Таким образом в стихотворных произведениях этого вида строки располагаются уступами и в пределах каждой группы уступов связаны между собой выключкой. Эту группу стихотворений мы будем харак-

теризовать обозначением $[I, C_n]$, где n наибольшее число уступов в данном стихотворении.¹

Этими подразделениями исчерпываются все стиховые наборы первого класса. Стиховые наборы второго класса не подразделяются на отдельные группы, так как выключка каждого стиха определяется единственной для всего стихотворения центральной осью.

Порядок стиховых наборов третьего класса характеризуется числом осей, определяющих выключку групп, каждая из которых состоит не менее чем из двух строк. Отдельные, выключенные на середину, строки не влияют на порядок стихового набора, ибо их положение определяется центральной осью, которая является одним из элементов характеристики класса. Однако наличие и количество таких строк (т. е. выключенных на середину) отметить в этой характеристике необходимо.

Приведенный выше (стр. 18 – 19) пример будет стиховым набором четвертого порядка третьего класса $[III, 4 + O_4]$. В нем имеются группы строк, выключенных вдоль центральной оси; группы строк 1-я и 2-я, 8-я и 9-я, 21-я определяют ось второго порядка; группы строк 19-я и 20-я, 28-я и 29-я определяют ось третьего порядка и наконец 7-я, 14-я, 15-я и 27-я строки характеризуются осью четвертого порядка; строки 6-я, 13-я, 23-я и 25-я на порядок стихотворения не влияют, так как их положение определяется центральной осью. Символ O в обозначении порядка и класса стихотворения показывает наличие, а индекс при нем — количество отдельных строк, выключенных на середину.

Следует обратить внимание на различие между стиховыми наборами первого и третьего класса. Так, стиховые наборы $[I, 1]$ совпадают с $[III, 1]$, ибо все строки и того и другого набора выключаются вдоль оси первого

¹ $[I, C_n]$ может быть прочитано как стихотворение первого класса порядка „ C “ (связанный), т. е. связанной выключки с наибольшим числом уступов n (в нашем примере $n = 4$).

порядка. Однако появление изолированной строки, выключенной самостоятельно на середину, делает [III, 1 + O] отличным от [I, 1]. Точно так же можно подойти и к сравнению наборов первого и третьего классов более высоких порядков. Мы не останавливаемся на этом в виду очевидности. Ограничимся лишь несколькими примерами.

— „Соседка! слышала ль ты добрую молву?“
 Вбежавши, крысе мышь сказала:
 „Ведь кошка, говорят, попалась в когти льву:
 Вот отдохнуть и нам пора настала!“
 — „Не радуйся, мой свет“,
 Ей крыса говорит в ответ:
 „И не надейся напустому!
 Коль дело до ког. у них дойдет,
 То, верно, льву не быть живому:
 Сильнее кошки зверя нет!“¹

— стиховой набор [III, 2], совпадающий с [I, 2].

J'frai courte et bonne, et, j'y consens,
 En passant, venez m'prendre.
 Mais qu'ce n'soit point-z avant dix ans;
 Adieu, croqu'mort si tendre.
 P't-êt' bien qu'en s'impatientant,
 Un' pratique vous attend.
 Encore jeune et jolie,
 Moi, j'vends rosiers, lis et jasmins,
 Et n'me sens point l'envie
 De passer par vos mains.²

— стиховой набор [III, 3 + O].

Упомянем еще о стиховых наборах первого класса, выключка строк которых производится вдоль конечной оси. Если все строки стихового набора выключены вдоль конечной оси, то мы обозначим такой набор в виде [I, K].

Может случиться, что часть строк стихового набора выключается вдоль начальной оси, а другая часть вдоль конечной оси.

¹ И. Крылов, Мышь и крыса.

² P. J. Béranger, La bouquetière.

Например:

Из ворот выезжают три витязя в ряд,	Увы!
Из окна три красотки во след им глядят:	Прости!
Напрасно в боях они льют свою кровь,	Увы!
Разлука пришла, — и девичья любовь	Прости!
Уж три витязя новых в ворота спешат,	Увы!
И красотке печали своей говорят:	Прости! ¹

— стиховой набор второго порядка первого класса с выключкой вдоль начальной и конечной осей [I, НК].

Если бы встретилась кроме того выключка вдоль осей, не совпадающих с начальной или конечной, то эти оси мы обозначили бы указанием на их число в условной характеристике стихового набора. Например [I, K2] стиховой набор с выключкой вдоль конечной оси и еще двух осей или [I, НК 1] стиховой набор с выключкой вдоль начальной, конечной осей и еще одной оси.

Во всем вышеизложенном мы предполагали, что формат допускает набор самой большой строки без переносов. В дальнейшем мы имеем в виду учесть, как сказываются переносы в стиховом наборе на условной характеристике стихотворного произведения. Перечислим следующие типы переносов:

1) Переносы выключаются вдоль дополнительной оси

Не по одной груди провел он	
страшный след	
И не одну порвал кольчугу.	
Забавы он делил послушнее	
раба.	
Звенел в ответ речам обидным... ²	

обозначение [I, 1^A]

¹ М. Ю. Лермонтов, Баллада.

² М. Ю. Лермонтов, Поэт.

2) Переносы, выключенные концами вдоль конечной оси:

И прах наш, с строгостью судьи
и гражданина,
Потомок оскорбит презрительным
стихом,
Насмешкой горькою обманутого сына
Над промотавшимся отцом. ¹

— обозначение [I, 1^к].

3) Переносы выключаются серединами вдоль центральной оси (оставляем без примера); в обозначении к номеру порядка прибавляем указатель, например [I, 1^к].

Укажем еще на тот случай, когда перенесенные части строк со скобкой, обыкновенно квадратной, включаются в набор последующей или предыдущей строки. Например:

Толпой угрюмою и скоро позабытой [следа,
Над миром мы пройдем без шума и
Не бросивши векам ни мысли
Ни гением начатого труда ¹ [плодовитой,

Обозначение — [I, 1^{к'}], причем „к“ показывает, что выключка переносов производится вдоль конечной оси, а значок ' — на размещение их по окончании последующей или предшествующей строк в отличие от обозначения [I, 1^к], показывающего кроме отмеченного выше характера переноса еще и то, что перенесенной части стиха отводится самостоятельная строка.

ТЕХНИКА СТИХОВОГО НАБОРА.

В этом разделе мы имеем в виду дать указания относительно приемов стихового набора в пределах, намеченных классификацией. При этом мы считаем необходимым отметить заранее, что внутри каждого класса мы пойдем по пути последовательных осложнений приемов набора. Это осложнение в пределах первого класса определяется

¹ М. Ю. Лермонтов, Дума.

последовательным нарастанием числа осей, вдоль которых производится выключка; второй класс представляет сам по себе более сложный способ выключки; третий, как комбинированный, является еще более сложным по сравнению с первым и вторым.

Предшествующий раздел установил различные виды выключки; в этом разделе будет указано, как именно эту выключку производить.

Основные правила и требования.

Мы попытаемся перенести на стиховой набор те основные требования, которые предъявляем к сплошному набору постольку, поскольку они выполнимы и поскольку они могут быть оправданы самой структурой стихотворения как со стороны его внешней конструкции, так и со стороны внутренней характеристики (содержание, ритм).

Первым и основным требованием является равномерность аппрошей (пробелов между словами). Это требование в большинстве стихотворений выполнимо, так как отдельные строки в большинстве случаев не превосходят формата набора, и потому наборщику весьма редко приходится прибегать к уменьшению пробелов между словами для того, чтобы вместить строку в формат набора. С другой стороны, так как стиховая строка, или непереносимая ее часть, не обязана иметь формат, равный формату набора, то прибегать к увеличению аппрошей также нет никакой необходимости. Мы временно оставляем в стороне вопрос о переносах в стиховом наборе, каковой будет рассмотрен ниже, т. е. будем считать, что все строки стихового набора не превосходят формата набора.

Таким образом *аппроши в стиховом наборе всегда одинаковы*. Наибольшим нормальным аппрошем является *полукруглая*, наименьшим — *третья шпация*. Вопрос о том, какому пробелу между словами полукруглой или третьей шпации или еще какому-либо иному меньшему полукруглой, но большему третьей шпации отдать предпочтение, может быть разрешен в зависимости от кегля и от

характера издания, содержащего стиховой набор. Так, при наборе на кегль шесть аппрош в два пункта (третья шпация) мал, следует взять полукруглую (три пункта); петит и корпус допускают как третнюю шпацию, так и полукруглую; наконец, цецеро и терция могут обойтись пробелом, меньшим полукруглой. Не лишнее заметить, что в изданиях, содержащих стиховой набор и рассчитанных на малокавалифицированного читателя, лучше идти по линии увеличения аппрошей (т. е. для петита и корпуса и пожалуй для цецеро целесообразнее пробелы между словами делать в полукруглую).

Другое требование, которое мы попытаемся осуществить, это — равномерная нагрузка полосы. Полоса гладкого сплошного набора удовлетворяет условию прямоугольности и равномерности. Большое количество коротких заголовков в строку отяжеляет левую сторону полосы; то же зрительное впечатление производит и группа насыщенных изображениями клише небольших форматов, расположенных вдоль края полосы; в такой полосе оптический центр тяжести полосы переносится к тому краю, вдоль которого расположены иллюстрации. Точно так же полоса, в которой имеется большой отрывок набора с отступом, дает нарушение оптического равновесия и производит впечатление сдвинутой в сторону.

Мы могли бы привести еще ряд примеров, но вопрос этот касается общей композиции полосы и потому подробное развитие и обоснование теории равновесия полосы мы оставим в стороне. Однако требование равновесия в полосе (без особых теоретических предпосылок) мы будем считать обязательным для стихового набора.

Оптический центр строки набора находится в середине зрительно воспринимаемой ее части. В сплошном прямоугольном наборе оптическая ось должна проходить через оптические центры отдельных строк; если мы исключим влияние начальных и концевых строк абзацев, то оптическая ось пройдет через середины полных строк набора. Если мы станем рассматривать каждую полную строку

как физический объект, то ее середина определит центр тяжести строки; таким образом оптический центр совпадает с центром тяжести. В группе полных строк одного и того же формата, выключенных вдоль одной и той же оси, оптическая ось будет совпадать с осью центров тяжести строк; эту ось мы назовем гравитационной осью¹ и станем рассматривать вместо оптических центров и оптических осей центры тяжести и гравитационные оси.

Каким же образом располагается гравитационная ось в том случае, если перед нами имеется группа строк разной длины (т. е. различных неполных строк)? Наилучшим примером является стихотворение второго класса, в нем середины строк расположены вдоль центральной оси, которая в то же время является гравитационной осью и оптической осью. Иначе обстоит дело в тех случаях, когда стихотворение не принадлежит ко второму классу. Предположим, что мы имеем стиховой набор [I, 1]; тогда задача определения гравитационной оси будет состоять в том, чтобы найти такую среднюю по длине строку, по отношению ко всей совокупности строк стихотворения, середина которой будет лежать на гравитационной оси всего стихотворения, вернее — середина которой определит положение гравитационной оси.

Предварительно оговоримся о возможных, как иногда может показаться заранее, решениях. Неправильным будет тот способ, когда гравитационную ось мы попытались бы определить, как проходящую через середину самой большой строки стихотворения. Не трудно понять, что при таком выборе оси действительные центры тяжести строк будут лежать влево от нее. В самом деле, предположим, что стихотворение имеет одну строку в $4\frac{1}{2}$ кв., а все остальные строки не более 2 кв.; если бы гравита-

¹ Лат. *gravitas* — тяжесть, англ. *gravitation* — тяготение; в нашей терминологии — гравитационная ось как бы является прямой такого свойства, что при расположении на ней центров тяжести всех строк их совокупная система остается в равновесии.

сионная ось проходила через середину большой строки, то она находилась бы на расстоянии $2^{1/4}$ кв. от начальной оси; поэтому все строки стихотворения, кроме большей, вместе с их центрами тяжести не доходили бы до той оси, которую мы приняли за гравитационную, что невозможно. Этот пример показывает, что гравитационная ось в стиховом наборе лежит всегда влево от центральной оси.

Для установления точного положения гравитационной оси будем рассматривать каждую строку как физически однородный стержень, длина которого совпадает с его весом.

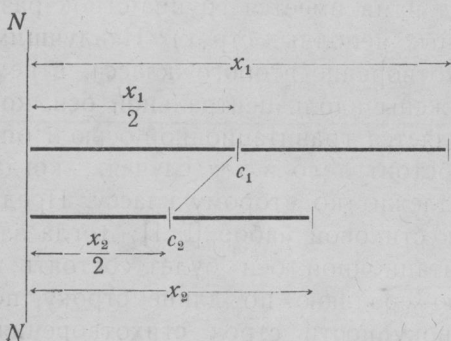

Рис. 2.

Предположим (рис. 2), что мы имеем две строки разной длины x_1 и x_2 ; их середины будут отстоять от начальной оси NN на расстоянии $\frac{x_1}{2}$ и $\frac{x_2}{2}$; эти расстояния определяют центры тяжести каждой из строк. Если каждая из строк будет подперта как раз в этом месте, то она сохранит свое равновесие. Если мы поставим перед собой вопрос, где нужно подпереть рассматриваемую совокупность двух строк, чтобы она находилась в равновесии, то мы сможем себе представить вес каждой строки (x_1 и x_2) сконцентрированным в ее центре тяжести.

Соединив эти два центра тяжести стержнем c_1c_2 , станем искать ту точку этого стержня, в которой его должно подпереть, чтобы он находился в равновесии. Если мы обозначим расстояние этой точки от начальной оси через $\frac{x}{2}$, то искомое расстояние определится формулой¹

$$\frac{x}{2} = \frac{1}{2} \frac{x_1^2 + x_2^2}{x_1 + x_2}.$$

Мы можем себе представить, что строка длины x имеет ту же точку опоры, что и совокупность двух строк длины x_1 и x_2 . Гравитационная

¹ Подробный вывод формул мы оставляем в стороне; он базируется на построении момента совокупности сил, приложенных к системе связанных между собою тел.

ось этой пары строк будет проходить на расстоянии $\frac{x}{2}$ от начальной оси.

Если перед нами будет стихотворение, состоящее более чем из двух строк, то расстояние его гравитационной оси от начальной определится как половина отношения суммы квадратов длин всех строк к сумме их длин:

$$[a] \quad \frac{x}{2} = \frac{1}{2} \frac{x_1^2 + x_2^2 + \dots + x_n^2}{x_1 + x_2 + \dots + x_n},$$

где $x_1, x_2, \dots, x_n$ — длины строк стихотворения.

Пример. Стихотворение Ф. Леонгарда „Мертвый Либкнехт“ имеет 13 строк: действительные длины строк

$$3\frac{3}{4}, 2\frac{1}{4}, \frac{3}{4}, 3\frac{1}{2}, 1\frac{3}{4}, 2, 1, 3, 1\frac{3}{4}, 1, 2, 1\frac{1}{2}, 2 \text{ кв.}$$

длины строк с округлением (до $\frac{1}{2}$ кв.)

$$4, 2\frac{1}{2}, 1, 3\frac{1}{2}, 2, 2, 1, 3, 2, 1, 2, 1\frac{1}{2}, 2 \text{ кв.}$$

квадраты длин строк с округлением (до $\frac{1}{2}$ кв.)

$$16, 6\frac{1}{2}, 1, 12\frac{1}{2}, 4, 4, 1, 9, 4, 1, 4, 2\frac{1}{2}, 4 \text{ кв.}$$

По формуле [a] имеем:

$$\begin{aligned} \frac{x}{2} &= \frac{1}{2} \frac{16 + 6\frac{1}{2} + 1 + 12\frac{1}{2} + 4 + 4 + 1 + 9 + 4 + 1 + 4 + 2\frac{1}{2} + 4}{4 + 2\frac{1}{2} + 1 + 3\frac{1}{2} + 2 + 2 + 1 + 3 + 2 + 1 + 2 + 1\frac{1}{2} + 2} = \\ &= \frac{1}{2} \cdot \frac{69\frac{1}{2}}{27\frac{1}{2}} = 1\frac{1}{4} \text{ кв.,} \end{aligned}$$

т. е. гравитационная ось стихотворения лежит на расстоянии $1\frac{1}{4}$ кв. от начальной оси, или на $\frac{1}{2}$ кв. влево от центральной оси зрительно воспринимаемого прямоугольника полосы, так как центральная ось расположена на $1\frac{3}{4}$ кв. от начальной оси.

Для того чтобы этот стиховой набор зрительно воспринимался как находящийся в равновесии, мы должны будем расположить его так, чтобы гравитационная ось совместилась со средней линией набора.

Таким образом, для того чтобы расположить стиховой набор на полосе, необходимо его двигать по полосе

(вправо или влево) *до тех пор, пока гравитационная ось не займет положения средней линии набора.*

Это теоретическое правило, выведенное из допущения возможности рассматривать оттиск каждой строки как физический однородный объект, в практическом применении имеет два затруднения.

Первое затруднение зависит от ограниченности формата набора и сводится к следующему: может случиться, что большие строки стихотворения настолько длинны, что не позволят нам сдвинуть набор так, чтобы гравитационная ось заняла надлежащее положение без того, чтобы не сделать переносов нескольких из длинных строк. С одной стороны, мы считаем необходимым по возможности избегать переносов в стихах; с другой, должны учесть, что перенесенная часть строки повлияет на положение гравитационной оси, переместив ее ближе к центральной оси; поэтому мы будем считать возможным осуществить переносы длинных строк стихотворения для совмещения гравитационной оси (или хотя бы для приближения ее) с средней линии набора только в исключительных случаях, т. е. при условии переноса изолированных и весьма длинных строк.¹

Второе затруднение заключается в необходимости более или менее продолжительных вычислений при определении положения гравитационной оси. Это обстоятельство осложняет возможность практического применения приведенного выше правила. В самом деле, каждую строку стихотворения надлежит измерить и после этого произвести с результатами измерения ряд операций; если стихотворение велико или если мы имеем дело со сборником стихотворений, то и самые измерения и следующие за ними действия представляется невозможным поручить на-

¹ Для большей отчетливости представлений о манипуляциях, которым подвергается стихотворение, можно рекомендовать изобразить на бумаге каждую строку отрезком указанной в тексте длины (пример, стр. 31) и, приняв формат набора в $4 - 4\frac{1}{2}$ кв., двигать его в ту или иную сторону сообразно с нашим изложением.

борщику. Поэтому, не исключая возможности полного применения данного нами правила техническим редактором, мы приведем некоторые соображения, которые позволят наборщику размещать стиховой набор приблизительно так, как этого требует приведенный выше закон равновесия.

Из изложенного выше видно, что *середина самой большой строки стихотворения должна находиться не на средней линии набора, а вправо от нее.*

Таким образом ясно, что при определении гравитационной оси нужно ориентироваться не на середину самой большой строки (или больших строк) стихотворения, а на середину какой-то средней строки. Приближенное определение средней строки может быть произведено так: мы обращаем наше внимание на основной, так сказать, массив строк стихотворения, т. е. не учитываем концов длинных строк стихотворения, а самые короткие строки мысленно дополняем до границы намеченного массива. Этот основной массив строк мы ограничиваем прямоугольником. Ось построенного прямоугольника приближенно может быть принята за гравитационную ось.

	G		G_1	C
	Изгибы ламп венчают			солнц закаты.
	Их блеск лиловый		все	переживет.
	Они над сутолкой		под	няты,
	Другим мирам плоды		их	блеск несет.
	Смирит ли шум земли		их	блеск открытый?
	Жизнь этих ламп так		не	пнятна всем,
	Разумны звезды и		луна	сердита,
	Под диадемой звезд		бледнеешь ты	зачем? ¹
	G		G_1	C

В приведенном примере центральная ось — CC , гравитационная, найденная теоретическим способом, — G_1G_1 , найденная приближенным способом — GG ; при приближенном определении главный массив строк мы определили примерно по первой строке.

¹ Т. Дейблер, Диадема, перев. Р. Ивнева.

Сдвигая стихотворение до совмещения гравитационной оси со средней линией набора, найдем положение равновесия стихотворения.

Нужно заметить, что приведенный способ дает более или менее точные результаты в том случае, когда строки стихотворения не очень значительно отличаются друг от друга по длине или когда только некоторые отдельные строки в небольшом количестве сильно разнятся от главной массы строк. Если же перед нами стихотворение со строками различной длины, причем налицо много строк и коротких и длинных, то предложенный нами „зрительный“ способ приблизительного определения гравитационной оси может повести к значительным неточностям. В этом последнем случае целесообразно применить метод компенсации недостатков и избытков строк, сводящийся в общих чертах к следующему. Мысленно концы самых длинных строк перемещаются как продолжения самых коротких; полученная новая фигура стихотворения дает возможность зрительно ограничить прямоугольник, содержащий главный массив строк, и из него приближенно определить положение гравитационной оси (пример 3).

Нужно заметить, что приближенный способ, конечно, не дает точных результатов, и потому определения двух разных лиц могут друг от друга разниться. Тем не менее при некотором навыке, подкрепленном десятком-двумя подсчетов по формуле, результаты приближенных определений даже у различных лиц будут разниться незначительно (около $\frac{1}{4}$ кв.).

Стиховые наборы первого класса.

При рассмотрении приемов набора мы остановимся на расположении пробельного материала по краям строк (выключка стихотворения в связи с принципом равновесия), на влиянии повышения порядка стихотворения на его положение в полосе (на основании принципа равновесия), на возможных пределах отступов в стихах порядка выше первого, на переносах и, наконец, на возможных исклю-

чениях. При этом мы будем иметь в виду набор стихов петитом и корпусом.

Стихи первого порядка. Считая, что определение положения гравитационной оси для стиховых наборов первого порядка было достаточно уяснено выше, остановимся на пробельном материале, который надлежит использовать при наборе. Так как точное определение положения гравитационной оси в процессе набора едва ли возможно, то всегда целесообразно при наборе употреблять такой пробельный материал, чтобы стихотворение легко могло быть передвинуто вправо или влево на необходимое число пунктов. Это обстоятельство диктует необходимость в каждой строке¹ в качестве пробельного материала использовать полукруглые и круглые перед набором литер, и после них, на ряду с более крупным пробельным материалом (например, полуквадратами). Иначе говоря, если между начальной боковой стороной и начальной осью стихотворения имеется пробельный материал, то его целесообразно расположить от более крупного (например, начать набор полуквадратом, что предохраняет от осыпания краев) и, приближаясь к набору литер, переходить к более мелкому; точно также при заключке строки *более мелкий пробельный материал следует располагать вблизи литер, а более крупный у краев формата* (см. пример 1).

Пример 1.

■■■■■ Со|стыдом|молодца|на|допрос|привели,||■■■■■

Стиховая строка набрана мелким латинским корпусом; пробелы между словами четырехпунктовая шпация; пробелы по бокам: слева трехциферный пробел и две круглых, справа трехциферный (от края). Затем круглая, полукруглая (2 п. + 3 п.) и трехпунктовая шпация.

На ряду с этим следует обратить внимание на предел дробности пробельного материала при расположении стихового набора. Наборщики имеют обыкновение при наборе стихов отодвигать стихотворение от начальной боковой

¹ Если начальная ось не совпадает с начальной боковой стороной.

стороны набора или на полквadrата, или на три четверти, или на квадрат, т. е. допускают сдвиг стихотворения вправо или влево на расстояния, кратные цичесро, а иногда и полуквadrату. Такая возможность сдвигов для правильного расположения набора иногда недостаточна, и мы считаем необходимым допустить сдвиги до полукруглого включительно. Иначе говоря, мы считаем вполне возможным, чтобы между начальной боковой стороной набора и начальной осью стихотворения был пробельный материал, например, в 1 квадрат и 1 полукруглая или полквadrата и круглая. Такой предел дробности позволяет всегда более или менее точно совместить гравитационную ось со средней линией набора. Нужно однако сказать, что в этом направлении не следует идти до крайности, ибо требовать передвижки стихотворения на 1, 2, 3 пункта было бы нелепо, принимая во внимание возможную неточность в определении положения гравитационной оси.

Наконец, мы считаем целесообразным окончательное расположение стихового набора производить либо в процессе верстки, либо в оттисках сверстанной корректуры, так как тогда каждая полоса имеет свою гравитационную ось, и в пределах каждой полосы нам легче ориентироваться в отношении надлежащего расположения стихового набора, нежели в оригинале или в гранках, где еще с недостаточной ясностью (если не произведен предварительный расчет верстки) выяснилась картина каждой полосы, главный массив строк, а следовательно, и гравитационная ось полосы.

Стихи второго порядка. При рассмотрении стиховых наборов с одним отступом мы поставим перед собой первой задачей разрешить вопрос о величине отступа.

Нормальным отступом в стиховых наборах второго порядка является отступ в 2 круглых. К этому приводят нас следующие соображения.

Правила ¹ построения абзаца дают минимальный отступ

¹ «Основные технические правила набора». Научно-исследовательский институт книговедения. Ленинград, 1928.

величиной в круглую. Этот минимальный отступ для стихового набора неприемлем, так как очень часто случается, что последняя строка, предшествующая отступу, имеет в начале тире. Допуская отступ в круглую, мы не подчеркнули бы его, ибо зрительно воспринимаемая часть строки без отступа равнялась бы своим началом со строкой, имеющей отступ.

Далее отступ в полторы круглых по тем же причинам был бы недостаточен, ибо он дал бы разницу всего в одну букву средней толщины; отсюда ясно, что первым приемлемым отступом, годным, вообще говоря, во всех случаях, является отступ в две круглых. Дальнейшее увеличение отступа не оправдывается без наличия особых причин.

Устанавливая нормальный отступ в две круглых, мы не хотим однако сказать, что такой отступ является единственно возможным, ибо имеется целый ряд случаев, когда отклонения от нормального отступа не только возможны, но даже необходимы.

Для того чтобы уяснить себе указанные случаи отклонения, мы остановимся на причинах возникновения отступа. Таких причин две: ритмическая структура стиха и геометрическая форма стихотворения. Мы уже говорили о том (стр. 13), что своей внешней формой стихотворение должно подчеркнуть ту ритмическую схему, по которой оно построено. Если мы имеем для всего стихотворения единую схему, вернее, если каждый стих стихотворения строится по одной и той же ритмической схеме,¹ то набор такого стихотворения надлежит производить без всяких отступов (набор первого порядка первого класса). Если же мы имеем ряд стихов, построенных по одной ритмической схеме, и ряд стихов, построенных по другой, то налицо изменение ритма при переходе от стиха первой схемы к стиху второй. Это обстоятельство надлежит подчеркнуть геометрическим путем — введением отступа.

¹ Единая ритмическая схема для всего стихотворения требует, чтобы все стихи состояли из одного и того же количества однотипных стоп.

Здесь несомненно может возникнуть вопрос о том, какому из стихов должен соответствовать отступ. Разрешение его не представит затруднений, если мы учтем количество стоп стихов разных схем и сделаем отступ для тех стихов, которые содержат меньшее число стоп. Например, в стихотворении:

Три дня купеческая дочь
 Наташа пропадала;
 Она на двор на третью ночь
 Без памяти вбежала.
 С вопросами отец и мать
 К Наташе стали приступать:
 Наташа их не слышит,
 Дрожит и еле дышит,¹

первый, третий, пятый и шестой стихи имеют по четыре ударных слога (4 стопы); второй же, четвертый, седьмой и восьмой стихи состоят из трех ударных слогов (3 стопы).

Сокращение числа стоп в стихе, т. е. переход к другой ритмической схеме стиха, мы подчеркиваем отступом. Этот прием соответствует и геометрическому разрешению вопроса, так как стихи с меньшим числом стоп обыкновенно короче; благодаря сдвигам более коротких строк, правый край стихотворения не имеет таких контрастных переходов от длинных строк к коротким, и главный массив строк стихотворения переносится ближе к центральной оси стихотворения.

Это последнее обстоятельство и влияет на уклонение от нормального отступа в две круглых (стр. 36). Так, если стихи с меньшим числом стоп оказываются слишком короткими, и при нормальном отступе длинные строки (идущие без отступа) будут иметь слишком выдающиеся концы, то целесообразно увеличить отступ коротких строк от двух круглых, скажем, до полуквадрата и даже более. Например, по указанным причинам увеличен отступ в отрывке из Некрасова:

¹ А. С. Пушкин, Жених.

G_1	Стихи мои! Свидетели живые За мир пролитых слез. Родитесь вы в минуты роковые Душевных гроз И бьетесь о сердца людские Как волны об утес.
G_1	

Наоборот, в случае, когда строки с отступом мало разнятся по длине от строк без отступа, последний может быть сокращен, но не более чем на круглую. Приводим пример, в котором по указанным причинам отступы сокращены.

G	Пóлон зы́блемого звóна Лéгкой грéзы и весны́, С гóлубóго нéбосклóна Прíнимает лóч лúны. ¹
G	

Не лишнее будет отметить, что в данном примере все стихи имеют одинаковое количество ударных слогов, однако нечетные стихи (без отступов) имеют за каждым ударным слогом один неударный, в четных же стихах последний ударный не имеет следующего неударного (укороченная стопа). Ритмическая схема нечетных стихов: $\underline{\cup} | \underline{\cup} | \underline{\cup} | \underline{\cup}$, четных: $\underline{\cup} | \underline{\cup} | \underline{\cup} | \underline{\cup}$. Таким образом мы подчеркиваем отступом не только изменение числа стоп, но и изменение самой структуры стопы.

Вопрос о надлежащем расположении стихового набора второго порядка на полосе (после того как окончательно установлено относительное расположение строк) мы опять свяжем с определением гравитационной оси.

Точное определение ее положения производится по формуле:

$$\frac{x}{2} = \frac{1}{2} \frac{x_1^2 + x_2^2 + \dots + x_n^2 + x'^2 + x''^2 + \dots + x^{(k)2} + a(x' + \dots + x^{(k)})}{x_1 + x_2 + \dots + x_n + x' + x'' + \dots + x^{(k)}}$$

где $x_1, x_2, \dots, x_n$ — длины строк без отступа, $x', x'', \dots, x^{(k)}$ — длины строк с отступом, a — величина удвоенного отступа.

¹ К. Бальмонт, Лунный свет.

Мы считаем необходимым указать так же, как и выше, что даже при определении положения гравитационной оси по формуле длины строк следует округлять до целого полуквадрата, причем длины строки меньше квадрата удобнее считать за 1 квадрат. Практически определить положение гравитационной оси можно приближенным способом так же, как это рекомендовалось для стихового набора первого порядка.

Мы определяем главный массив строк в виде прямоугольника, левая сторона которого проходит приблизительно через середину отступа,¹ а правая определяется так же, как мы указывали выше, путем зрительной взаимной компенсации концов длинных строк с пробелами после концов коротких. Так, в первом примере на стр. 39 мы определяем главный массив строк от первой буквы „и“ первого слова и заканчиваем на букве „и“ последнего, во втором примере на стр. 39 по первой строке, исключая первую букву. Гравитационные оси GG и G_1G_1 , определенные по формуле и практическим путем, совпадают.

Дальнейший процесс расположения стихового набора сводится к сдвигу его и притом в таком направлении, чтобы было достигнуто полное или почти полное² совпадение гравитационной оси со средней линией набора.

Расположение пробельного материала следует рекомендовать такое же, как и для стихового набора первого порядка (см. пример 2).

Пример 2.

■ Каменщик, ■ каменщик ■ в ■ фартуке ■ белом, ■ ■ ■ ■
 ■ ■ ■ ■ ■ Что ■ ты ■ там ■ строишь? ■ ■ ■ ■ ■ Кому? ■ ■ ■ ■ ■

Стиховой набор с отступом второй строки в две круглых. Последовательное расположение пробельного материала в первой строке: слева — квадрат, круглая, справа (от края) — квадрат, четырехпунктовая и трехпунктовая шпации; во второй строке: слева — квадрат, три круглых, справа (от края) — квадрат, две круглых, две четырехпунктовых шпации.

Все те замечания, которые были сделаны нами относительно пределов дробности пробельного материала

¹ Возможны отклонения от этой средней либо вправо — при количестве стихов с отступом больше половины, либо влево — если число стихов с отступом меньше половины.

² С точностью — не меньшей полукруглой.

для наборов первого порядка, применимы и в данном случае.

Стиховые наборы порядка выше второго. Сведения, данные нами для стихового набора первого и второго порядков, легко могут быть распространены и на любые стиховые наборы первого класса.

Так же, как и выше, мы можем обосновать нормальные отступы для стихового набора, скажем, третьего порядка в две круглых. Так же, как и выше, мы должны будем признать возможность отклонений от нормального отступа в две круглых или в сторону увеличения или в сторону сокращения. Причиной возникновения отступов мы будем считать изменение ритма; при этом стихотворение третьего порядка должно характеризоваться тремя ритмическими схемами и притом так, что стихи, построенные по первой схеме (которой соответствует большее число стоп или большее число слогов), идут без отступа (от начальной оси набора), стихи, построенные по второй схеме, набираются с первым отступом, наконец, стихи, построенные по третьей схеме (самой короткой), идут со второго отступа.

	G_1
К зеленому лугу,	взывая, внимая,
Иду по шуршащей	листве.
И месяц холодный	стоит, не сгорая,
Зеленым серпом	в синеве.
Листва кружевная!	
Осеннее	злато!
Зову — и трикраты	
Мне издали	звонко
Отвечает нимфа,	отвечает Эхо,
Как будто в поля	золотого заката
Гонимая богом	ребенком
И полная	смеха... ¹
	G_1

В приведенном примере стихи без отступа имеют четыре ударных слога, стихи с первым отступом имеют три

¹ А. Блок, Эхо.

ударных слога, стихи со вторым отступом имеют два ударных слога. Следует заметить, что второй отступ целесообразнее делать вдвое больше первого, причем надлежит раньше установить второй отступ и его половину принять за первый. Так сделано в примере (из Фета):

Лесом мы шли по тропинке	G	G ₁
В поздний полдень	G	G ₁
Я посмотрел — запад	G	G ₁
Гас.	G	G ₁

Здесь легко заметить приемлемый отступ для второго стиха и несколько преуменьшенный для четвертого. Сообразно с этим иногда следует вносить коррективы в правильное построение отступов. В последнем примере целесообразно было бы несколько увеличить (приблизительно на полквadrата) второй. Отсюда мы приходим к заключению, что *равномерное построение отступов может быть нарушено в том случае, если стихи, требующие различных отступов, разнятся между собой по длине больше чем на удвоенный отступ.*

Положение гравитационной оси определится по формуле:

$$\frac{x}{2} = \frac{1}{2} \frac{x_1^2 + \dots + x_n^2 + y_1^2 + \dots + y_k^2 + z_1^2 + \dots + z_l^2}{x_1 + \dots + x_n + y_1 + \dots + y_k + z_1 + \dots + z_l} + \frac{a(y_1 + \dots + y_k) + b(z_1 + \dots + z_l)}{x_1 + \dots + x_n + y_1 + \dots + y_k + z_1 + \dots + z_l},$$

где $\frac{x}{2}$ — расстояние между начальной осью и гравитационной, $x_1, \dots, x_n$ — длины строк без отступа, $y_1, \dots, y_k$ — длины строк, имеющих первый отступ, $z_1, \dots, z_l$ — длины строк, имеющих второй отступ, a — удвоенный первый отступ, b — удвоенный второй отступ.

Практическое определение положения гравитационной оси следует производить путем компенсации избытками длинных строк справа и слева существующих пробелов: слева — в отступах, справа — в пробелах коротких строк; в полученной новой форме мысленно следует выделить прямоугольник, охватывающий главную массу строк, и его

ось принять за гравитационную. В первом из приведенных примеров гравитационная ось (G_1G_1), определенная по формуле, совпадает с результатами „зрительного“ определения; за основание прямоугольника принято расстояние от буквы „л“ второго слова и до конца строки. Во втором примере результат, полученный по формуле (G_1G_1) уходит примерно на 8 пунктов вправо от оси (GG), полученной путем компенсации излишков строк; за основание прямоугольника принято расстояние, начиная от буквы „ы“ второго слова и кончая буквой „в“ последнего.

Идя тем же путем, каким мы шли при изучении стиховых наборов второго и третьего порядка, мы можем рассмотреть стихотворения любого порядка. Однако уже при переходе к стиховым наборам четвертого порядка возникает ряд вопросов, для уяснения которых рассмотрим пример:

И вот уже ветром разбиты, убиты,
 Кусты облетелой ракиты.
 И прахом дорожным
 Угрюмая старость легла на ланитах.
 Но в темных орбитах
 Взглянули, сверкнули глаза невозможным...
 И радость, и слава —
 Все в этом сияньи бездонном
 И дальном.¹

Приведенный отрывок показывает, что при использованной нами системе отступов стихотворение приобретает вид набора второго класса (все строки выключаются на середину), так как резкие отличия набора четвертого порядка пропадают, а относительное взаимное расположение строк стихотворения допускает смешение в указанном направлении. Таким образом является вопрос, не следует ли стиховые наборы четвертого порядка первого класса переключать во второй или в третий класс.

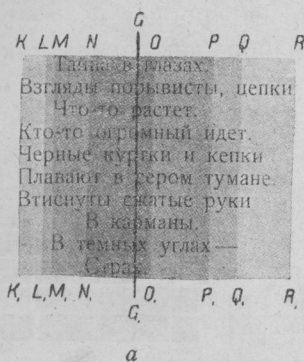
Для того чтобы дать полный ответ на этот вопрос, рассмотрим еще стиховой набор четвертого порядка, при-

¹ А. Блок, Осенняя любовь.

веденный на стр. 17. В указанном примере размер отступа не зависит от состава ритма стиха. Первый стих, имеющий всего лишь один ударный слог, не имеет отступа, между тем четвертый, пятый, восьмой, девятый, десятый, как и третий, с тремя ударными слогами, имеют удвоенный отступ; шестой стих с одним ударным слогом имеет ординарный отступ и, наконец, второй и седьмой стихи с двумя ударными слогами имеют утроенный отступ. В этом стиховом наборе отступы построены не по принципу увеличения их размера для стихов с укороченной ритмической схемой, здесь в основу взят более общий принцип введения отступа для измененной ритмической схемы; при этом обыкновенно первые стихи строф независимо от их длины идут без отступа, остальные же располагаются в зависимости от необходимости логических подчеркиваний того или иного стиха, однако так, что стихи с общей ритмической схемой имеют одинаковый отступ. Таким образом мы видим, что стиховые наборы порядка выше второго можно разбить на два типа по принципу построения отступов. Первый тип характеризуется отступами, последовательное увеличение которых идет от первого стиха строфы независимо от его длины. Второй тип определяется большими отступами для стихов с короткой ритмической схемой (коротких стихов) и меньшими отступами (или отсутствием их) для стихов с большей ритмической схемой (длинных стихов); стиховые наборы второго типа имеют такой внешний вид, как будто все укороченные стихи стремятся своей серединой к центральной оси. Это последнее обстоятельство сближает эти наборы со стихотворениями второго и третьего класса и потому вообще целесообразно стиховые наборы второго типа переконструировать с целью отнесения их ко второму и третьему классам. Таким образом стиховые наборы первого класса порядка выше третьего — это наборы, имеющие более трех осей выключки, причем отступы зависят не от величины ритмической схемы стиха, а строятся в порядке последовательного увеличения от первых стихов строфы и пре-

следуют цели графического подчеркивания особо важных в смысле содержания стихов. Эта система графического подчеркивания сближает эти стиховые наборы с наборами (I, C_n), т. е. со связанной выключкой.

Мы не станем подробно останавливаться на определении гравитационной оси стиховых наборов порядка выше третьего. Практически это осуществляется путем мысленной компенсации строк справа и слева с целью выделения основного массива строк стихотворения, внутри которого строится прямоугольник, ось которого принимается за гравитационную ось. Ниже мы приводим пример компенсации строк:

а

Пример 3.¹

«Таина в глазах
взгляды порывисты
Что-то растет.
о-то огромный иде
рные куртки и ке
авают в сером тум
иснуты сжатые рук
В карманы. ия
В темных углах —
Страх. энв и

б

Прямоугольник (рисунок а) KRR_1K_1 — видимый прямоугольник набора; из него выделяется сплошной массив строк NOO_1N_1 ; этот прямоугольник обладает тем свойством, что внутри его все строки полные. Прямоугольник MPP_1M_1 дает основной приближенный массив строк — в нем недостатки строк до границ прямоугольника незначительны и могут быть всегда компенсированы за счет излишков; наконец LQQ_1L_1 — компенсационный прямоугольник; его построение путем полной компенсации дано на рисунке б перенесением и поворотом избытков длинных строк в свободные места коротких. Прямая GG_1 , делящая компенсационный прямоугольник пополам, является гравитационной осью, определенной приближенным способом. В данном примере приближенная гравитационная ось совпадает с определенной по формуле.

Точное определение гравитационной оси может быть произведено по соответствующей формуле. Обозначим через a_1 удвоенную величину первого отступа, через a_2 удвоенную величину второго отступа и т. д.,

¹ В. Александровский, Восстание.

a_n удвоенную величину последнего отступа (n — число всех отступов); если обозначим через $\sum x^2$ сумму квадратов длин всех строк стихотворения (измеренных с приближением, указанным на стр. 31), $\sum x_1$ — сумму длин тех строк, которые имеют отступ $\frac{a_1}{2}$, $\sum x_2$ — сумму длин всех строк, которые имеют отступ $\frac{a_2}{2}$, и т. д., $\sum x_n$ сумму длин тех строк, которые имеют отступ $\frac{a_n}{2}$, то положение гравитационной оси, измеренное от начальной оси, определится так:

$$\frac{1}{2} \frac{\sum x^2 + a_1 \sum x_1 + a_2 \sum x_2 + \dots + a_n \sum x_n}{\sum x},$$

при чем $\sum x$ — сумма длин всех строк стихотворения.

Принцип распределения пробельного материала остается тот же, что и выше: увеличение дробности материала по мере приближения от края набора как справа, так и слева к шрифту. Приводим пример (4) расположения пробельного материала в стиховом наборе четвертого порядка:

Пример 4.¹

Улица, быстрым потоком шагов
 Плеч, рук и голов,
 Катится в яростном шуме
 К мигу безумий,
 Но вместе —

Стиховой набор с тремя отступами в 14 п., 30 п. и 45 п. Заслуживает внимания комбинированное расположение пробельного материала у второго отступа (1 кв., 36 п., 10 п., 5 п. и 3 п.) и у третьего отступа (два по квадрату, две круглых и пунктовая шпация). Пробельный материал справа от стихотворения как в отношении дробности, так и в отношении расположения подтверждает изложенное в тексте.

Дробный пробельный материал, расположенный у шрифта (т. е. у набора самого стихотворения), должен дать возможность не только сдвигать самое стихотворение, но и менять относительное расположение строк.

Из стиховых наборов первого класса остановимся еще на наборах [I, НК]. По существу, это набор второго порядка, в котором мы имеем дело с особой графической формой отображения ритма. Из приведенного на стр. 25 примера

¹ Э. Верхарн, Восстание.

видно, что каждый четный стих является одностопной ритмической концовкой к предшествующему нечетному стиху. Так как эти концовки однотипны по содержанию и вместе с тем связаны содержанием с предшествующим стихом, то целесообразно в их расположении подчеркнуть оба указанные обстоятельства, что достигается применением выключки четных стихов вдоль конечной оси. На ряду с этим стиховой набор приближается к классической форме набора — к прямоугольнику, а гравитационная ось совпадает с центральной осью.

Наконец наборы [I, C_n] представляют по характеру выключки строк значительные трудности, так как каждый отступ по своей величине зависит от длины предшествующей строки и потому требует самого разнообразного пробельного материала, что видно из примера 5.

Пример 5.¹

Нами | лирика | в штыки | неоднократно атакована, |
Ищем речи | точной | и нагой, |
Но поэзия | — пресволочнейшая шутковина | —
Существует | и ни в зубной.

Требование точности выключки строк, имеющих отступ, вызывает необходимость использования пробельного материала до двух и даже до одного пункта, что имеет место почти в каждой строке. На ряду с этим видно соблюдение принципа увеличения дробности пробельного материала по мере приближения от края формата к тексту стиховой строки.

Если связать внешнюю форму стиховых наборов со связанной выключкой с их ритмом и содержанием, то не трудно убедиться в том, что мы имеем дело с членением отдельного стиха (ритмически законченной единицы) на отдельные ритмические участки, несущие в себе логические и связанные с ними ритмические ударения. Так в примере 5 мы имеем по существу 4 стиха, разбросанных на 11 строках. К подобной

¹ В. Д. Маяковский, Александр Сергеевич, позвольте представиться.

конструкции мы могли бы, пожалуй, привести любое стихотворение. В виду того, что система связанной выключки зависит в большой степени от пожеланий автора, мы не видим возможности устанавливать более детально связи между внешней формой, ритмом и содержанием стихотворения.

Целесообразно сделать несколько замечаний относительно искажений связанной выключки, допускаемых в некоторых случаях. Разъясним на примере:

Идет
           и умрет с нами,
 И снова
           в каждом рожденном рожден, —
 Как сила,
           как званье,
                   как знамя.
 Земля,
           под ногами дрожи.¹

В таком виде выключка строк этого стихового набора лишена определенной системы; за исключением начальной, положение осей, вдоль которых производится выключка, не поддается общему определению, так как положение каждой строки с отступом не может быть определено из положения предшествующей строки.

Мы допускаем отклонения от системы связанной выключки в том случае, когда формат препятствует правильному развертыванию строк и отступов. Тогда возможно равномерное уменьшение отступов во всей полосе; иначе говоря, мы приближаем все оси к начальной; в рассмотренном примере можно было бы произвести расположение строк в следующем виде:

Идет
           и умрет с нами,
 И снова,
           в каждом рожденном рожден, —
 Как сила,
           как званье,
                   как знамя.
 Земля,
           под ногами дрожи.

¹ Вл. Маяковский, Комсомольская.

Определение положения гравитационной оси может быть произведено по общей формуле (стр. 46) с учетом всех отступов или зрительными приемами путем компенсации строк и выделения прямоугольника, содержащего главную массу строк.

Стиховые наборы второго класса.

Стихотворения с частой сменой ритмов и с ритмическими схемами различной конструкции не представляется возможным расположить с упорядоченной системой отступов. В самом деле, мы отмечали выше, что стиховые наборы первого класса уже с тремя отступами теряют свойственную стиховым наборам первого класса четкость. При большем числе ритмических схем и отсутствии закономерности в их чередовании мы, пытаясь применить приемы выключки первого класса, не смогли бы их осуществить хотя бы из форматных соображений. Приведем пример:

Кру́тит подо́лы,
Прохо́жих ко́сит,
Рве́т, мнёт и но́сит
Большо́й плака́т:
„Вся́ вла́сть Учре́дительно́му Собра́нию“ ...
И сло́ва до́нбсит:
... И у на́с было́ собра́ние ...
... Вот в э́том зда́нии ...
... Обсуд́или —
Постанов́или:
На вре́мя — де́сять, на́ ночь — два́дцать пять ...
... И ме́ньше — ни́ с ко́го не бра́ть ...
Пойде́м спа́ть ...¹

Здесь каждый стих построен по своей ритмической схеме, что легко видеть из сопоставления количества и порядка размещения ударных и неударных слогов. Если бы мы поставили перед собой задачу разместить строки в примере, пользуясь приемами выключки первого класса, то нам понадобилось бы только для этого отрывка 11 отступов. Количество же отступов хотя бы для одной

¹ А. Блок, Двенадцать.

главы несомненно должно было бы возрасти. Слишком большое количество отступов, которые, кстати сказать, были бы расположены беспорядочно, лишило бы этот набор четкости, придало бы ему и справа и слева расплывчатый зазубренный вид. Если же мы используем центральную выключку строк, то с одной стороны благодаря наличию отступов и выступов мы подчеркнем изменение ритмической схемы при переходе от стиха к стиху. С другой стороны, симметричность относительно центральной оси приводит к совпадению с нею гравитационной оси, что облегчает расположение набора на полосе, ибо к совмещению приводятся средняя линия, центральная ось и гравитационная ось.

Пробельный материал требует особой тщательности в распределении, так как незначительное уклонение середины стиха от средней линии нарушает впечатление симметрии, а следовательно, и самый принцип центральной выключки. Поэтому возможное уклонение в распределении материала справа и слева от стиха — два пункта.¹ Распределение пробельного материала видно из примера 6.

Пример 6.²

Грядите, блузники! |
 Вы, обделенные на жизненном пиру, |
 Вружье, товарищи! |
 На мировом смотру |
 Для тех, кто вечно жил в труде, |
 В нужде, |
 Нет расщипки, девиз один |

Здесь надлежит обратить внимание на симметричность расположения пробельного материала справа и слева в каждой строке (столь же кладется справа, сколько положено слева); этому требованию удовлетворяют 1-я, 2-я, 3-я строки. Иногда невозможно произвести точной выключки на се едину; тогда строка выключается с точностью до одного или двух пунктов. Например, 4-я строка стихотворения имеет 1 кв. 33 п., следовательно на пробельный материал остается 4 кв. 3 п., которые распределяются так: 2 кв. 1 п. слева и 2 кв. 2 п. справа. В 5-й строке мы имеем слева 1 кв. 23 п., справа — 1 кв. 22 п.; в 6-й — слева 2 кв. 24 п., справа — 2 кв. 23 п.; в 7-й — слева 1 кв. 33 п., справа — 1 кв. 34 п.

¹ Считая пунктовую шпацию неудобной для выключки.

² И. Ионов, Интернационал.

Стиховые наборы третьего класса.

Стихотворения, которые нами относятся к третьему классу, отличаются от стиховых наборов второго класса групповой выключкой строк на середину. Иначе говоря, стихотворение третьего класса разбивается на группы строк так, что каждая группа выключается на середину по самой большой строке или, точнее, путем совмещения гравитационной оси группы со средней линией набора. Выше мы установили различие между стиховыми наборами первого и третьего классов. Нетрудно также определить различие между вторым и третьим классами. Если бы каждая группа строк сводилась к одной строке, то перед нами было бы стихотворение второго класса, т. е. стиховой набор второго класса совпадает со стиховым набором третьего класса, когда в последнем каждая группа состоит из одной строки. Отсюда ясно и различие между наборами второго и третьего классов: в наборах второго класса каждая строка выключается на середину, в наборах третьего класса группа строк, выключенных началами вдоль одной общей оси, выключается гравитационной осью группы на середину. В наборах третьего класса мы имеем двоякую систему выключки: строки одной группы выключаются началами вдоль оси, относящейся именно к данной группе, а затем эта группа сдвигается для совмещения ее гравитационной оси со средней линией. Таким образом в стиховых наборах третьего класса налицо центральная выключка групп и отступы, которые однако не носят такого упорядоченного характера как в первом классе.

Причину указанной группировки строк надлежит искать: 1) в смене ритма при переходе от группы к группе и 2) в необходимости логических подчеркиваний или логического объединения некоторых стихов, имеющих даже разные ритмы. Примеры на стр. 18—19, 24 подтверждают изложенное.

Переходя к вопросу о выключке строк, мы должны будем указать на необходимость выключки каждой группы отдельно и притом так, чтобы гравитационные оси каждой

группы совмещались со средней линией набора. Приемы определения гравитационной оси нами были изложены, поэтому мы ограничимся лишь указаниями на возможные упрощения. В приведенном на стр. 18—19 примере надлежит за первую группу принять стихи: 3, 4, 5, 10, 11, 12, 16, 17, 18, 22, 24, 25; в этой группе следует привести к совмещению гравитационную ось и среднюю линию. Отдельные строки, которые мы могли бы также рассматривать как группы (6, 7, 13, 23, 26, 27), выключаются на середину; наконец, остающиеся группы могут также выключаться каждая на середину, потому что возможные отклонения от правильного положения гравитационной оси не будут заметны благодаря незначительной мощности этих групп.

Расположение пробельного материала должно производиться так же, как и для стихового набора первого и второго классов, т. е. с увеличением дробности по мере приближения от краев набора к шрифту. Следует однако заметить, что можно и не добиваться точного расположения каждой группы, если для этого необходимо прибегнуть к пробельному материалу меньше одной полукруглой. За желательную точность выключки каждой группы мы и примем одну полукруглую (пример 7).

Пример 7.¹

Навозну кучу разрывая,
 Петух нашел жемчужное зерно
 И говорит: „Куда оно?“
 Какая вещь пустая!
 Не глупо ль что его высоко так ценят!
 А я бы, право, был гораздо более рад
 Зерну ячменному: оно не столь хоть видно,
 Да сытно“.

Стихи 1-й, 2-й, 8-й выключены каждый на середину; принцип распределения пробельного материала и выключки тот же, что и в примере 6. Стихи 3-й и 4-й образуют первую группу; стихи 5-й, 6-й и 7-й — вторую; каждая группа выключается самостоятельно с совмещением гравитационной оси со средней линией набора. Распределение пробельного материала в групповой выключке то же, что и в первых приведенных выше примерах.

¹ И. Крылов, Петух и жемчужное зерно.

Мы не останавливаемся на подробном рассмотрении стиховых наборов третьего класса в зависимости от повышения порядка, так как характерные стороны влияния изменения порядка на выключку и на распределение пробельного материала читатель сможет уяснить из того, что говорилось о стиховых наборах первого и второго классов.

Переносы.

Мы уже указывали выше (стр. 32), что переносы в стиховом наборе явление нежелательное. В самом деле, приемы, которые мы используем для стихового набора, преследуют цель отобразить свойственное стиховой речи членение на законченные ритмические отрезки — стихи; поэтому каждый стих мы изображаем отдельной строкой. Таким образом перенос части стиха в другую строку является нарушением общего принципа стихового набора. С этой точки зрения каждое стихотворное произведение требует индивидуального формата набора и притом такого, чтобы возможно было каждый стих во всяком случае уместить в одну строку. Понятно, что это требование является во многих случаях невыполнимым и потому мы вынуждены допустить существование переносов. Нужно однако иметь в виду, особенно при выборе формата набора в сборниках или собраниях стихов, при назначении двухколонного набора стихов, что перед установлением формата необходимо тщательно просчитать самые большие строки каждого стихотворения или группы однородных стихотворений; этот подсчет даст возможность определить минимальный желательный формат набора, имея в виду, что в сборниках или собраниях стихов, идущих в большинстве случаев с большими полями, изменение формата набора на четверть квадрата, а иной раз и на полквadrата окажется возможным. Мы можем добиться или полного уничтожения переносов или свести их до минимума.¹ В случае двухколонного набора следует разгра-

¹ Мы предполагаем во всех наших рассуждениях, что шрифт и кегль для набора стихов уже установлены.

ничить стихотворения, допускающие двухколонный набор без переносов, допускающие двухколонный набор с немногочисленными переносами и не допускающие двухколонного набора. В зависимости от этого мы можем то или иное стихотворение назначить на набор на полный формат или на половинный. Наконец, надлежит отметить случаи, когда к изданиям, содержащим стихотворные произведения, предъявляется требование компактности (например, в удешевленных собраниях сочинений классиков, дешевых библиотеках и т. п.); тогда пренебрегают неудобством от большого количества переносов с целью максимального использования площади бумаги.

Резюмируя изложенное относительно переносов, мы должны сказать, что переносов в стиховом наборе по мере возможности надлежит избегать, тем не менее в исключительных случаях и в компактных изданиях с ними приходится мириться. Сообразно с этим нам придется рассмотреть те приемы набора, которыми следует пользоваться при наличии в стиховом наборе переносов.

Если мы остановимся на характеристике приемов переноса в различных классах, то сразу установим неприемлемость переносов в стиховых наборах второго класса. В самом деле, если бы один из стихов не вмещался в формат, то пришлось бы его избыток над форматом перенести в следующую строку; положение перенесенной части могло бы быть либо у края формата, либо на середине; в первом случае мы имели бы нарушение принципа симметрии относительно центральной оси, свойственного стиховым наборам второго класса, во втором — начало перенесенного стиха и перенесенная его часть были бы приняты за два стиха благодаря наличию полной симметрии и тем самым был бы нарушен ритм стихотворения, т. е. изобразительность наборных приемов была бы аннулирована.

Имея в виду, что стиховые наборы второго класса редко встречаются, мы полагаем, что надлежащим подбором кегля и формата всегда можно избежать переносов; в том же случае, когда переносы окажутся неустраиваемыми, наилучшим выходом окажется перевод стихотворения в третий

класс и, в крайнем случае, в первый. Последнее можно рекомендовать лишь тогда, когда каждый стих имеет свою особую стиховую схему; в этом случае приходится уклониться от отображения изменений и ритмов и представить стиховой набор как [I, 1].

Пример 8.

Стиховые наборы 2-го класса с переносами.

Выплю кровушку За зазнобушку, Чернобровушку... Упокой, господи, душу рабы твоея.	Не слышно шуму городского, Над невской башней тишина, И больше нет горолового — Гуляй, ребята, без вина!	Стоит буржуй на перекрестке И в воротник упрятал нос. А рядом жметя шерстью жесткой Поджавший хвост паршивый пес.
а	б	в

а. Перенос в четвертом стихе вынесен влево с отступом в 6 п.; нарушена общая графическая схема; стихотворение имеет „разбитый“ вид. *б.* Первый и второй стихи идут с переносами, причем концы переносов равняются с концами перенесенных частей; нарушена графическая схема, правый край стихового набора утяжелен. *в.* Третий и четвертый стихи — с переносами, выключенными на середину; сохраняется графическая схема, но затрудняется ритмическое отображение в наборе.

Переносы в стиховых наборах третьего и первого классов могут быть сделаны при помощи одного из указанных выше приемов (стр. 25—26). Переходя к рассмотрению выключки переносов и оценке влияния перенесенных строк на расположение стихового набора в полосе, отметим, что *переносить следует всегда целые слова*. Иначе говоря, строка, подлежащая переносу, делится на две части: первая заканчивается полным словом и имеет формат, приближающийся к формату набора, и притом так, что следующее слово при выбранном формате набора и нормальных аппрошах в этой строке не поместится; вторая переносимая часть строки начинается полным словом и размещается, как указано будет ниже.

Мы рассмотрим сперва переносы, в которых каждому уделяется отдельная строка. Как было уже указано выше, такие переносы выключаются тремя способами: 1) началами вдоль дополнительной оси данной полосы, 2) концами вдоль конечной оси (стр. 26) и 3) началами вдоль дополнительной оси всего стихотворения. Второй способ имеет два преимущества: во-первых, концы перенесенных строк определяют конечную ось более или менее отчетливо и этим способствуют приданию стиховому набору

законченной формы прямоугольника, во-вторых, конечная ось для данного стихового набора едина и при наличии переносов определяется правым краем набора, в то время как дополнительная ось первого способа может меняться в каждой новой полосе, ибо ее положение определяется самой длинной переносимой частью. Последнее обстоятельство вызывает необходимость передвижки переносимых частей строк либо при верстке, либо после нее с тем, чтобы выравнивать все переносимые части стихов началами вдоль той дополнительной оси, которая определяется самым большим на данной полосе переносом.

Существующий вариант выключки перенесенных частей концами вдоль дополнительной оси, отстоящей от конечной на расстоянии одной-двух круглых, специальному рассмотрению подвергать не будем, так как этот способ мало отличается от второго.

Процессы набора в первом способе сводятся к установлению наибольшей перенесенной части данной полосы; разница между форматом набора и перенесенной частью заполняется: 1) слева пробельным материалом, состоящим из пробелов частью кратных цецеро, частью круглой и 2) справа материалом, дополняющим до формата набора (пример 9).

*Пример 9.*¹

Так Одиссей богоравный, в бедах постоянный, мо

 молилс .

Тою порою царевну везли крепконо: ие мулы

В город. Достигнув блестящих царевых палат,

Навзикая

Взъехала прямо на двор и сошла с колесницы;

навстречу

Вышли ее молодые, бессмертным подобные братья;

Мулов отпрягши, в покои они отнесли все одежды.

Вторая строка имеет перенос; при этом от начала положено три квадрата и полукруглая; при наборе остальных перенесенных строк величина пробелов от начала формата до начала перенесенной части строки сохраняется,

¹ „Одиссея“, песнь VII.

Начало само́й большой перенесенной части определяет положение дополнительной оси, вдоль которой и производится выключка всех перенесенных частей, иначе говоря количество пробельного материала от начала формата набора до каждой перенесенной части остается одним и тем же, промежутки же между концом перенесенной части и правым краем формата могут меняться в зависимости от величины переносимой части.

Положение гравитационной оси в случае стихового набора с частыми переносами не может оказать влияния на размещение набора на полосе. Наличие переносов показывает, что нами использован весь формат набора, и он оказался недостаточным для данного стихотворного произведения, в результате чего возникли переносы; таким образом передвижка стихотворения вправо вызвала бы удлинение уже перенесенных частей стихов и возможно увеличение числа переносов, передвижка же влево невозможна, так как стихотворения с переносами начинаются обыкновенно от левого края набора. С другой стороны, стиховой набор с частыми переносами (в котором, следовательно, длины строк мало отличаются друг от друга) имеет гравитационную ось смещенную вправо от центральной линии полосы по вполне понятным причинам (правая часть набора тяжелее благодаря большому количеству запечатанной площади бумаги). Вместе с тем, стиховой набор с большим количеством переносов приближается к законченной форме прямоугольника.

Рассмотрим стиховой набор первого или третьего классов, отображающий смену ритмов, т. е. порядка выше первого, в котором имеются группы длинных строк с переносами и коротких без переносов. В стиховом отрывке ¹

	G	
Солдаты Европы!	Пустынные	
	церкви	
Ваших отечеств уже не спасут.		
Солдаты всех стран, граждане	Европы!	
Верьте в того, кто вас братьями	звал.	
Плывут, приносимые		
Воющим морем,		
Крысы и мыши		
С погибших эскадр.		
	G	

¹ В. Газенклевер, Воскресение Жореса.

перед нами имеется возможность влиять на положение гравитационной оси сдвигом коротких строк; отступ в полторы круглых приводит гравитационную ось к положению GG. Уменьшением отступа можно привести ее к совмещению со средней линией набора. Таким образом надлежащее размещение группы коротких строк приводит стиховой набор к равновесию, тогда как в стиховых наборах первого порядка этой возможности мы лишены.

Нужно однако сказать, что и в стиховых наборах первого порядка мы могли бы добиться приблизительного равновесия, если бы дополнительную ось (вдоль которой выключены перенесенные части стихов) начали сдвигать так, чтобы гравитационная ось пришла в совмещение с центральной осью. Этот сдвиг переместил бы начало переносов влево. Так в примере 9 гравитационная ось попала бы на середину, если бы мы сдвинули переносы на полквadrата влево. Такое разрешение вопроса о равновесии возможно лишь для стиховых наборов первого порядка, ибо в наборах более высокого порядка перенос может быть принят за новый стих; например:

У приказных ворот собирался народ	
Густо;	
Говорил в простоте, что в его животе	
Пусто.	
— Дурачье, — сказал дьяк, — из вас должен	
	быть всяк
В теле:	
Еще в думе вчера мы с трудом осетра	
Съели. ¹	

В самом деле перенос „быть всяк“, будучи помещен ближе к середине, вначале неизбежно будет производить впечатление нового стиха. Однако и приведенное расположение стихов (коротких и переноса) не может быть признано удовлетворительным с точки зрения цельности стихового набора. Действительно пятый стих имеет своим непосредственным продолжением (по содержанию и по

¹ А. Толстой, У приказных ворот...

ритму) шестой, между тем в том расположении стихов, которое приведено нами, шестой стих связан с седьмым стихом, а от пятого отделен пробелом в одну строку (строку переноса). Для устранения этого разрыва могут быть использованы два способа: 1) все четные (короткие) стихи мы передвигаем вправо настолько, чтобы концы этих стихов связывались с началами переносов; в данном случае достаточным будет сдвиг на $\frac{3}{4}$ кв.; 2) сдвигаем влево перенесенную часть так, чтобы ее начало приходилось примерно у конца соответствующего четного стиха (т. е. сдвиг дополнительной оси на $\frac{3}{4}$ кв. влево). Первый прием переносит центр тяжести стихового набора вправо, что нежелательно, второй способ наоборот приближает гравитационную ось к центральной оси, которая в случае стихотворений с переносами совпадает со средней линией; поэтому второй способ более приемлем нежели первый.

Наконец, необходимо сравнить прием выключки переносов вдоль дополнительной оси полосы или вдоль дополнительной оси всего стихотворения. Мы считаем целесообразным первый прием выключки, ибо каждая полоса может быть рассмотрена как какое-то композиционное единое целое, вместе с тем размеры перенесенных частей, характер выключки строк одной полосы могут отличаться от того, что мы имеем во второй, третьей и других полосах и потому нет никакой необходимости пренебрегать законами оптического равновесия в ряде полос только из-за того, чтобы уподобить их одной какой-либо, обыкновенно первой полосе. К этому нужно прибавить, что было бы весьма неоправданным, скажем, в сборнике коротких стихотворений в каждой полосе, посвященной одному стихотворению, располагать последнее сообразно со свойственными ему требованиями равновесия и в то же время нарушать эти принципы равновесия в других полосах только из желания фальшивого единообразия ряда полос, составляющих какое-либо одно стихотворное произведение; мы подчеркиваем термин „фальшивое единообразие“, ибо сущность единообразия стихового набора мы усматри-

ваем в соблюдении законов равновесия, коим определяется выключка строк, а не в абстрактных правилах выключки строк, которые в большинстве нарушают законы равновесия.

Выключка переносов концами вдоль конечной оси или вдоль какой-либо дополнительной оси имеет некоторое упрощение сравнительно с приемом выключки началами. В самом деле, набор текста переносимой части первой по порядку (а не самой длинной) мы располагаем в правой части верстатки вплотную к краю или с отступом в зависимости от того, выключаются ли переносы концами вдоль конечной оси или вдоль дополнительной, отстоящей от конечной на определенное расстояние; остаток места до формата заполняется пробельным материалом.

Так как перенесенные части стихов сдвигаются к правому краю, то гравитационная ось расположена в правой половине набора и центр тяжести стихотворения перенесен вправо, т. е. равновесие нарушено. Возможно было бы попытаться восстановить нарушенное равновесие путем сдвига всех переносов влево, однако благодаря тому, что они выключаются правыми концами вдоль оси, мы могли бы добиться приведения стихового набора в равновесие только путем такого сдвига, после которого даже короткие перенесенные части оказались бы близкими к середине; последнее требование в свою очередь привело бы к расположению длинных переносов слишком влево:

<p>Дней совершилось семнадцать с тех пор как   пустился я в море;   Вдруг на осьмнадцатый видима стала вдали   над водами   Ваша земля и во мне оживилось милое сердце,   Столь несказанно страдавшее. Много однако   еще мне¹</p>

Кроме того при очень большой разнице в длине между переносимыми частями может оказаться, что самые боль-

¹ „Одиссея“, Песнь VII (268 — 270).

шие переносы не уместятся в отведенных для них строках. Поэтому употребления рассмотренной нами системы выключки переносов вдоль дополнительной оси своими концами желательно избегать.

Итак, когда переносам предоставляется отдельная строка: 1) в стиховых наборах первого порядка могут быть использованы приемы выключки концами вдоль конечной оси или началами вдоль дополнительной оси, отстоящей от конечной на величину самого большого в данной полосе переноса, — равновесие при этом отсутствует; 2) сохранение равновесия достигается путем сдвига дополнительной оси влево и притом так, чтобы гравитационная ось совместилась со средней линией набора или приблизилась к ней; 3) в стиховых наборах порядка выше первого надлежит употреблять систему выключки переносов началами вдоль дополнительной оси, расположенной так, чтобы не была нарушена зрительная цельность стихового набора с одной стороны, а с другой — чтобы перенесенные части стихов не были приняты за самостоятельные стихи.

Если переносам не уделяется специальной строки, то (стр. 26) для таких переносов отводятся остающиеся свободные места в предшествующей или в последующей строке, с предшествующей квадратной скобкой.

Скобка от предшествующего слова отбивается на нормальный аппрош, принятый при наборе стихотворного произведения ($\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{2}$ круглой); наличия скобки и упомянутого аппроша вполне достаточно для подчеркивания переноса. Последующее слово от скобки не отделяется потому, что незачем изолировать скобку, и наоборот, необходимо ее связать с перенесенной частью.

Такой прием применяется в компактных изданиях, преследующих максимальное использование площади бумаги. Сообразно с этим нельзя наперед установить обязательный перенос в следующую строку или обязательный перенос в предшествующую, так как одна из этих двух строк может оказаться слишком длинной и перенос не поместится

в остающемся свободном месте. В случае, если имеется возможность переноса вверх и вниз,—целесообразнее переносить в следующую строку. Наконец, может случиться, что ни предшествующая, ни последующая строки не допускают размещения переносов; тогда для переносимой части приходится уделять особую строку. Конечно, цельность таких стиховых наборов и система единообразия в отношении расположения строк, выключка, а также приведение в равновесие стихового набора затруднительно. Этот прием имеет однако то преимущество, что в нем налицо прямоугольная форма стихового набора.

Строфы.

Краткое определение строфы (стр. 14), как цикла, объединяющего несколько последовательных стихотворных строк, имеет слишком общий характер и не содержит характерных признаков строфы. Не вдаваясь в подробный анализ этого понятия, считаем необходимым пояснить, что строфа является с одной стороны законченным ритмическим объединением стихов, расположенных по известному закону и повторяющихся в определенном порядке, с другой—строфа может быть законченным тематическим или синтаксическим целым. Наличие этих трех признаков служит характеристикой строфы; однако необязательно, чтобы все три признака уживались, так сказать, в одной строфе. Могут быть строфы, построенные исключительно на законах ритма; встречается деление на строфы, в основе которого лежит содержание. Далее при ритмической основе построения строф следует иметь в виду, что в некоторых случаях при переходе от строфы к строфе полностью повторится ритмическая схема, т. е. все строфы стихотворного произведения построены по одной схеме. В иных случаях, наоборот, каждая новая строфа строится по своей ритмической схеме, и, следовательно, изменение ритма в таком стихотворении является переходом к новой строфе.

Наконец, нельзя не упомянуть о том, что деление на

строфы может быть необязательным для стихотворного произведения, иначе говоря, могут быть стихотворения, на строфы не делящиеся. Приведем примеры.

Следующий отрывок

Падет презренное тиранство,
И цепи пахарей спадут.
И ты, изнеженное барство,
Возьмешься нехотя за труд.

Не нам, иному поколенью,
Отдашь ты бич свой вековой
И будешь ненавистой тенью,
Пятном истории родной...¹

дает пример двух строф, построенных по одной и той же ритмической схеме; при этом каждая строфа представляет законченное тематическое целое, т. е. мысль, содержащаяся в каждой строфе, вполне ею охватывается и не переходит в другую строфу; иначе говоря, с каждой строфой связана одна вполне определенная подтема (служащая для развития сюжета всего стихотворения). На ряду с этим каждая из приведенных строф является и законченной синтаксической единицей; так, вторая строфа состоит из одной синтаксической фразы.

Отрывок

Меж тем как мир услужливой хвалою
Венчает позднего раскаянья порыв,
И вздорная толпа, довольная собою,
Гордится, прошлое забыв —

Негодование и чувству дав свободу,
Поняв тщеславие сих праздничных забот,
Мне хочется сказать великому народу:
Ты жалкий и пустой народ!²

служит примером такого построения, в котором каждая строфа строится по одной и той же ритмической схеме,

¹ И. С. Никитин, Падет презренное тиранство.

² М. Лермонтов, Последнее новоселье.

однако, не представляет собой единого синтаксического целого (первая из приведенных строф содержит придаточные предложения, вторая — содержит главное); с тематической стороны каждую из строф можно рассматривать как законченное целое.

Отрывок

За то, что не можем согласно мы жить.
За то, что хочу и не смею убить —

Отомстить малодушным, кто жил без огня,
Кто так унижал мой народ и меня!¹

дает пример двустрочных строф, имеющих общую ритмическую схему, но не представляющих законченные тематические и синтаксические отрывки.

Приведенное на стр. 18 — 19 стихотворение членится на строфы по тематическому признаку. Внутри каждой строфы мы имеем несколько ритмических схем, которые не сохраняются в следующих — общность ритмической схемы для всех строф отсутствует.

Наконец, в основу членения стихотворения на строфы может быть положен признак смены ритма, т. е. с переменной ритма мы получаем новую строфу; обыкновенно в таких случаях каждая строфа является тематически и синтаксически законченным отрывком. Например,

И опять открыли солнца
Эту дверь.
И опять влекут от сердца
Эту тень.

И опять, остерегая,
Знак дают,
Чтобы медленней растаял
В келье лед.

— Кто ты? Кто ты?
Скован дремой

¹ А. Блок, Ангел-хранитель.

Пробудись!
От дремоты
Незнакомой
Исцелись!¹

Необходимо немедленно же отметить, что членение стихотворных произведений на строфы далеко не всегда производится по принципу повторения в каждой строфе определенной ритмической схемы или в совокупном и последовательном применении двух-трех² схем.

Такая правильная последовательность применения одной и той же или двух-трех ритмических схем свойственна классическим стихотворным размерам с правильным ритмическим построением стиха.

Наоборот, те виды стихотворных произведений, которые строятся не по принципу применения классических размеров, имеют в основе деления на строфы законченность каждой строфы, как тематического целого, или смену ритмов. Так как при этом стихотворное произведение указанного вида отклоняется от принципов классической композиции, то различные тематические отрезки могут воспроизводиться различным количеством стихов; то же можно сказать и относительно произведений, в которых признаком перехода от одной строфы к другой служит смена ритмической схемы — число стихов, подчиненных различным ритмическим схемам, вообще говоря, различно.³ Таким образом стихотворения со „свободной“⁴ композицией могут иметь в различных строфах различные количества стихов.

Указанное обстоятельство при подготовке оригинала к

¹ А. Блок, Прочь.

² Например, сонет — стихотворение из 14 строк, в котором применяются две ритмические схемы — первая схема применяется к двум первым строфам (по 4 стиха), вторая — к двум последним строфам (по 3 стиха).

³ Следует заметить, что классические размеры являются частным случаем приведенного нами общего принципа деления стихотворных произведений на строфы: в классической композиции количество стихов в строфах либо повторяется, либо закономерно чередуется.

⁴ В отличие от классической.

набору подчас приносит серьезные затруднения и вынуждает обращаться к автору. Здесь же следует заметить, что именно в отношении стихотворных произведений со стороны редакционно-издательских работников и типографий надлежит требовать максимальной бережности обращения с авторским творчеством. В самом деле, если мы можем позволить в отношении небеллетристического произведения ряд исправлений (стилистическая правка, правка по существу, перефразировка в целях уверстки, введение абзацев, уничтожение таковых), то ничего подобного в отношении стихотворного произведения мы не должны допускать. Нам думается, что высказанное требование не нуждается даже в аргументации, настолько оно очевидно. Мы хотели бы подчеркнуть еще, что и в делении на строфы без автора следует соблюдать величайшую осторожность, ибо, неправильно относя один-два стиха к другой строфе, мы тем самым можем исказить и ритмическую структуру двух смежных строф и исказить их тематику, нарушить логические ударения.

Какие же наборные приемы мы можем использовать для того, чтобы показать членение стихового произведения на строфы? Если обратиться к стиховым наборам второго класса, то станет очевидным, что единственным возможным способом изобразить переход от одной строфы к другой является отделение каждых двух строф. Так как однако строфы в большинстве случаев связаны друг с другом либо в отношении общей тематики, либо в ритмическом, либо в синтаксическом отношениях, то наиболее целесообразным способом отделения двух строф является введение между ними пробела. Только когда строфы представляют вполне законченные во всех трех отношениях отрезки, можно допустить отделения иным способом (звездочки, линейки и т. п.). Тот прием, которым иногда пользуются и который состоит в сдвиге одной строфы относительно другой (вправо или влево), для стиховых наборов второго класса неприменим, ибо приведет к нарушению принципа выключки каждого стиха на середину.

Величиной нормального пробела следует считать кегль основного шрифта стихотворения, причем к этому пробелу прибавляется еще шпон, если набор производится на шпонах. Например, при наборе стихотворения корпусом без шпон величина пробела должна быть в десять пунктов; при наборе же петитом на шпонах в два пункта пробел также должен иметь величину в десять пунктов (8 + 2), причем в пробел не засчитывается тот шпон, который расположен после последнего стиха строфы.¹

Стиховые наборы третьего класса порядка второго и выше характеризуются групповой выключкой строк серединами вдоль центральной оси. Поэтому сдвиг группы стихов, составляющих строфу, нарушил бы принцип взаимного расположения строк; следовательно, в данном случае наилучшим способом разделения стихотворения на строфы является введение между каждыми двумя строфами пробела. Величина нормального пробела определяется так же, как и выше. Наконец, для стиховых наборов первого класса высокого порядка мы должны будем сохранить тот же прием деления на строфы путем введения между ними пробела и по следующим причинам. Выше (стр. 44 — 45) было отмечено, что в значительной части уже стиховые наборы третьего порядка, принадлежащие первому классу, начинают терять свою четкость; если бы мы попытались отметить деление на строфы путем сдвигов строк вправо и влево, то тем самым ввели бы по крайней мере один лишний отступ; эта манипуляция, с одной стороны, довела бы для стихового набора третьего порядка число отступов до трех, с другой — нарушила бы равновесие стихотворения и сдвинула бы его гравитационную ось. Поэтому мы считаем, что для стиховых наборов первого класса порядков второго и выше деление на строфы должно быть произведено путем введения нормальных пробелов.

¹ Таким образом фактически пробельного материала между двумя строфами оказывается 12 пунктов.

Остаются стиховые наборы первого порядка. Это единственная группа стихотворений, которые допускают оба приема деления на строфы: или путем введения пробелов, или путем сдвига строф друг относительно друга, или, наконец, путем применения обоих приемов одновременно. Отдать предпочтение какому-либо из указанных способов можно, лишь имея перед собой готовое стихотворение; так, для стиховых наборов с длинными стихами, приближающимися к формату набора, целесообразно использовать введение пробелов между строфами; наоборот, если стиховой набор занимает меньше половины формата, относительный сдвиг строф вправо и влево оправдывается вполне, так как искусственно уширяет стиховой набор и, следовательно, приближает его видимую часть к прямоугольнику набора. Что касается совместного использования обоих приемов, то этот способ выделения строф возможно использовать как исключительный лишь в двух случаях: 1) узкий стиховой набор подлежит разгону в вертикальном и горизонтальном направлениях, 2) редкое издание роскошного типа с большими полями и большим количеством света.

Мы установили величину нормального пробела для отделения строф; заметим, что целесообразность именно такого пробела оправдывается соображениями приводки и расчетом длины полосы. На ряду с этим однако возможны отклонения от указанных размеров как в сторону уменьшения, так и в сторону увеличения. Минимальным пробелом мы считаем пробел, на четыре пункта превосходящий пробел между отдельными стихами, т. е. при наборе без шпон минимальный пробел — четыре пункта, при наборе на шпонах в два пункта — минимальный пробел содержит шесть пунктов. Пробел в два пункта в качестве минимального мы считаем недостаточным, ибо лишний шпон между строками не всяким читателем будет восприниматься вообще, а в частности, если и будет воспринят, то его не всегда будут рассматривать, как переход к новой строфе. Максимальный пробел мы ставим

в зависимость от числа строк в строфе. Если для восьмистиховой строфы возможно допустить пробел в полквadrата, то для двухстиховой строфы такой пробел будет чрезмерен и будет превосходить по величине белого просвета между двумя строфами размеры самой строфы; в этом случае за максимальный пробел можно принять полтора кегля. Причины уклонений от нормальных пробелов будут изложены ниже (стр. 78).

Сдвиг строф, одна относительно другой, вообще говоря, переводит стиховой набор первого порядка в стиховой набор второго порядка. Поэтому нормальным отступом мы будем считать (стр. 37) две круглых с возможными предусмотренными уклонениями. Расположение такого стихотворения должно быть произведено так, чтобы его гравитационная ось уже после сдвигов строф совпала со средней линией набора. Так как однако размещение строф происходит в процессе набора, то целесообразно заранее предусмотреть расположение начальной оси и оси второго порядка. Мы можем рекомендовать следующий упрощенный прием: представим себе стихотворение, набранное без всяких отступов и расположенное так, чтобы гравитационная ось занимала надлежащее место; тогда, сдвигая, например, влево все нечетные строфы на половину отступа, мы определим положение начальной оси; сдвигая четные строфы вправо на половину отступа, мы определим положение оси второго порядка; положение же гравитационной оси не подвергнется значительным изменениям. Мы не указываем на то, какие строфы следует сдвигать вправо, какие влево, так как считаем этот вопрос неимеющим серьезного значения.

Что касается уклонений от средней нормальной величины отступа, то об этом говорено было выше (стр. 38 — 39).

В некоторых изданиях применяется иногда абзац для первой строки строфы или для всего стихотворения, если оно не делится на строфы. Так как абзац или отступ одной из строк служит признаком изменения ритма в том стихе, который сдвинут, то указанный прием — отступ

первой строки строфы, неправильно изменяя принцип взаимного расположения стихов, может повести к искажению ритма и потому должен быть признан неприемлемым.

Особые замечания.

Нумерация стихов. В крупных стихотворных произведениях, в собраниях стихов одного и того же автора иногда производится нумерация стихов. Это имеет место в тех случаях, когда к стихотворным произведениям в конце книги или в конце отдела даются примечания и комментарии к произведению в целом и к отдельным стихам; наличие нумерации в тексте стихов облегчает ссылки и ориентировку при пользовании примечаниями.¹

В расположении номеров существует несколько приемов. Мы остановимся на тех, которые находят оправдание. Рассмотрим следующие случаи:

А. Стиховой набор, в котором все стихи меньше формата набора, допускает размещение номеров в пределах формата слева от стихового набора и отбивается от последнего на полукруглое кегля основного набора (4, 5, 6 пунктов). На расположение стихотворения на полосе нумерация не влияет (т. е. при расчете положения гравитационной оси номера, как элемент стихового набора, не учитываются).

Б. Стиховой набор, в котором стихи доходят до формата и имеют в некоторой своей части переносы, допускает размещение номеров вне формата набора на полях в виде внешних маргиналов (боковых выносок на по-

¹ Например, выдержки из примечаний к Полному собранию сочинений М. Ю. Лермонтова (Академическая библиотека русских писателей, выпуск 3-й, СПб, 1910), том второй: примечания к „Уланше“:

„... Стихи 26, 39, 46—47, 59, 70, 71, 90—150, 157 для печати неудобны“.

примечания к „Боярину Орше“:

„... Черновые варианты:

90. Угрюм и пуст боярский двор.

лях). Номера располагаются слева от набора и отбиваются от формата на полукруглое кегля основного набора. В двухколонном стиховом наборе нумерацию следует располагать для левой колонки слева от нее, для правой — справа, а не помещать нумерацию стихов правой колонки в пробел между двумя колонками; такое расположение либо лишило бы нумерацию четкости (при сохранении обычного пробела в 12 пунктов), либо потребовало бы искусственного увеличения пробела, что сузило бы форматы наборов обеих колонок или только одной правой колонки.

Для нумерации употребляются обычно непарельные цифры; мы полагаем более удобным для набора использовать дробные цифры, отлитые на среднюю линию, т. е. так, чтобы нижние линии дробной цифры и невыступающей вниз литеры данного кегля совпадали. Нумерацию принято производить, отмечая номером каждый пятый стих, т. е. первые четыре стиха не имеют номеров, пятый занумерован, следующие четыре не нумеруются, десятый занумерован и т. д. Пример:

5.	И шумя и крутясь, колебала река Отраженные в ней облака; И пела русалка, и звук ее слов Долетал до крутых берегов. И пела русалка: „На дне у меня
10.	Играет мерцание дня; ¹

Двухколонный стиховой набор целесообразен к применению главным образом в собраниях стихотворений, преследующих цели компактности издания, для того, чтобы, с одной стороны, уместить все собрание в одной-двух книгах, с другой — для того, чтобы удешевить издание за счет наибольшего использования бумаги. Такие издания идут обыкновенно большими тиражами и требуют максимального снижения стоимости типографских работ, материалов, зависящих от объема издания (приправка, пе-

¹ М. Ю. Лермонтов, Русалка.

чать, брошюровка, бумага); поэтому в таких именно изданиях набор надлежит делать возможно более сжатым, что достигается, с одной стороны, использованием больших форматов бумаги ($72 \times 108/16$ или B_3), а с другой — употреблением плотных или мелких шрифтов на кегль 8 или 10.

Двухколонные наборы употребляются иногда и в обычных изданиях большого формата с короткими стихами, не превышающими по длине половины формата. Таковы например хрестоматии.

Вопрос взаимного расположения стихов в двухколонном наборе осложняется ограниченностью формата набора; приходится либо отказаться от отступов, либо свести их размеры к минимальным. Расположение стихов на полосе затруднительно благодаря тому, что в большинстве случаев стихи приближаются по своей длине к формату набора, либо даже имеют переносы. Поэтому предпочтительнее привести начальную ось в совмещение с левой боковой стороной набора, а конечную — с правой. При таком расположении мы будем иметь прямоугольный формат полосы и вместе с тем ее более или менее равномерную нагрузку. Только в тех случаях, когда длины стихов не достигают формата набора колонки, следует рассматривать каждую из них как полосу с самостоятельной гравитационной осью, т. е. размещать стиховые наборы в пределах каждой колонки сообразно с изложенным выше.

Прямая речь и диалоги. Если в стихотворном произведении встречается прямая речь (действующего лица) и притом в середине стиха, то ее начало иногда помещают в следующей строке непосредственно у конца не прямой речи. Например:

И пел, и снова замолкал.

Он говорил:

„Дитя мое,

Останься здесь со мной: ¹

¹ М. Ю. Лермонтов, Мцыри.

Точно так же, если прямая речь кончается на середине стиха, то продолжение его может быть перенесено в следующую строку. Например:

Не пролагай преступный след!

Кто звал тебя?

Ему в ответ

Злой дух коварно усмехнулся;¹

Тот же прием употребляется в диалоге разговорной стиховой речи вообще:

— „В канцелярию, что за вопрос!

Я не знаю вас!“

— Трите же, трите

Поскорей бога ради ваш нос!

Побелел!

— „А! Весьма благодарен!“

— Ну, а мой-то?

Приведенные примеры, во всяком случае первые два, с достаточной убедительностью показывают нецелесообразность указанного приема, который искусственно расчленяет стиховой набор, вводит бессистемные отступы, даже не в целях подчеркивания ритма; наоборот, последние могут повести к искажению ритма. Мы полагаем вполне достаточным в первых двух случаях ограничиться расстановкой знаков препинания в начале и в конце прямой речи, что в достаточной степени укажет на ее начало и окончание. Что касается третьего примера, то тут членение стихов на части могло бы иметь смысл, если бы вообще слова одного действующего лица отделялись от слов другого; между тем как в указанном приеме этого нет, и последняя строка и вторая часть предпоследней могут быть приняты за слова одного лица (при наличии указанного членения читатель подчиняется восприятию пробелов, а не знаков препинания). Таким образом, указанный прием в третьем случае или недостаточен или чрезмерен. Для его действительности необходимо было ввести пробелы между речью одного из разговаривающих и речью

¹ М. Ю. Лермонтов, Демон.

другого; но тогда мы имели бы набор драматического стихотворного произведения без указания действующих лиц. С другой стороны, тот же набор, преподанный без уступов с надлежащими знаками препинания, сконцентрировал бы на последних внимание читателя и сделал бы самые уступы ненужными.

ОБЩИЕ ОСНОВАНИЯ ВНЕШНЕГО ОФОРМЛЕНИЯ СТИХОТВОРНОГО ТЕКСТА.

Нами уделено довольно много места вопросам стихового набора. Сделано это с целью произвести подробный анализ возможных приемов набора. Мы говорим возможных, ибо многие из приведенных правил применяются в практике внешнего оформления стихотворных произведений, но редко, когда применение их может быть признано удовлетворительным. Многие из издающихся и изданных сборников стихов отдельных авторов или тематических сборников различных авторов, стихи, помещаемые в журналах, хрестоматиях, чтецах-декламаторах, в крайне редких случаях безукоризненно выполнены со стороны наборной техники. Это обстоятельство показывает на недостаточно внимательное отношение к вопросам оформления стиховых наборов и именно к взаимному расположению отдельных стихов, к расположению стихового набора на полосе, к членению на строфы. Выше (стр. 65 — 66) мы указывали на трудность разрешения ряда вопросов и именно в тех случаях, когда стихи отличаются от классических приемов композиции. Поэтому повинными в неудовлетворительном оформлении стихового набора нельзя считать редиздатработников, а еще менее типографию, но в значительной степени самих авторов. Мы еще раз подчеркиваем необходимость: 1) уделить стиховым наборам особое внимание и со стороны издательств и со стороны поэтов и 2) продумывать каждую деталь оформления набора и требовать в случае возникновения сомнений конкретных объяснений автора.

Только в таком случае мы в праве ожидать, что набор стихотворных произведений не будет оформляться „по воле воли“, когда ни издательство ни типография не прилагают руки к тому, чтобы дать минимальные указания относительно расположения строк и предоставляют решение всех вопросов, связанных с ритмикой стихов, на усмотрение наборщика. О результатах мы уже говорили.

Следует остановить свое внимание еще на таких элементах оформления как формат, гарнитура и кегль, причем при определении их должны быть учтены категория читателей, для которой предназначается сборник, и соображения экономического порядка.

Разговоры о том, что для стихотворных произведений необходимы особый шрифт и особый формат, в общем не выдерживают критики и могут быть применены лишь для малотиражных изданий с повышенной ценой, тогда как для сборников стихов классиков и современных поэтов или тематических сборников, рассчитанных на широкое распространение, принципы ложного эстетизма неприемлемы. Поэтому мы не беремся утверждать, что для стихового набора необходимо использовать шрифт с особым вычурным рисунком (напр., пальмира, петровский). Разрешение этого вопроса возможно при учете, как мы указали, специальных требований, предъявляемых к изданию и, пожалуй, в некоторых случаях характера самих стихов.

Выбор кегля в полной мере зависит от читательской группы и может колебаться от цизеро до нонпарели.

Наконец, формат книги и набора определится как экономикой издания, так и предыдущими двумя элементами: гарнитурой и кеглем. Выше (стр. 71) мы указали случаи, когда целесообразно использовать двухколонный набор и, следовательно, выбрать большой формат книги и экономный формат полосы. При одноколонном наборе целесообразно, примерно наметив гарнитуру и кегль, определить длину наибольших строк и по этой длине установить желательный формат набора, ориентируясь по возможности на отсутствие переносов; при этом следует

иметь в виду, что, если на ряду с длинными стихами преобладающее место в сборнике занимают произведения с более короткими строками, возможно сузить формат набора с тем, чтобы допустить переносы в виде исключений или для некоторых стихотворных произведений дать несколько более широкий формат набора. Имея представление о желательном формате набора, можно подыскать экономически приемлемый формат бумаги, а следовательно, и формат издания. Может случиться, что из двух смежных форматов книги один окажется недостаточным (слишком малые поля), другой наоборот „роскошным“ (т. е. с избытком полей); в таком случае в зависимости от требований, которые могут быть предъявлены к цене книги, можно либо выбрать формат с излишками полей (для малотиражного издания, в котором расход на бумагу не повлияет значительно на себестоимость издания), либо остановиться на недостаточном формате, внося некоторые коррективы в выбор формата набора, кегля и гарнитуры; можно, скажем, перейти к более экономной в смысле плотности шрифта гарнитуре при том же кегле или изменить кегль и гарнитуру (например, переходя от цитеро мелкого очка к корпусу крупного очка) и совместно с этим сузить формат набора.

Шпоны. Мы не будем подробно останавливаться на вопросе о целесообразности применения шпон, укажем только, что в тех случаях, когда в сборнике стихотворений большое количество спусков, шпоны весьма редко могут увеличить объем издания; когда же стихотворные произведения идут в подверстку (без спусков), шпоны являются фактором экономического порядка, увеличивающим объем издания, и потому применение их невыгодно. Таким образом в первом из указанных случаев шпоны следует применять, во втором, наоборот, их надлежит избегать.

Основы верстки. Определение длины полосы стихового набора при уже выбранном формате ничем не отличается от принципов определения длины полосы любого набора.

Однако имеется ряд вопросов, характерных именно для стиховой верстки, на которых необходимо остановиться.

Мы уже говорили (стр. 67) о нормальных пробелах между строками и указали пределы возможных отклонений от них. Причины этих отклонений заключаются в необходимости разгона стихотворения с целью, например, увеличения числа строк концевой полосы или в необходимости сжатия с тем, чтобы избежать короткой и лишней концевой полосы. С другой стороны, нецелесообразно иногда оставлять внизу полосы после пробела первый стих новой строфы; нецелесообразно также начинать новую полосу последним стихом строфы; следует либо поместить внизу полосы два или более стихов строфы или, наоборот, убрать начало строфы на следующую полосу; устранение указанных нежелательных явлений в расположении набора на полосах, а также соответствующие исправляющие мероприятия связываются, как легко понять, с изменением пробелов.

Здесь следует указать, что изменение пробелов на одной из полос, занятых стихотворением, влечет такое же изменение пробелов во всем стихотворении вообще, так как различным пробелам у различных строф могла бы быть приписана различная значимость, т. е. более тесная связь строф с меньшими пробелами между ними и, наоборот, более отдаленная — у строф с большими пробелами, что, конечно, нелепо, так как мы рассматриваем строфы как равноценные ритмические отрезки. Нужно заметить также, что во многих изданиях напрасно трудятся над тем, чтобы полосы имели обязательно полное число строф; вообще говоря, делить строфу на части при переходе от полосы к полосе вполне возможно, исключение следует делать в тех случаях, когда, как мы указывали, либо внизу полосы, либо вверху оказывается по одной строке от строфы.¹

¹ Мы выдвигаем указанное требование, исходя из следующих соображений. Величина нормального пробела в кегль набора отодв

Нетрудно также уяснить, что пробелы в экономном стиховом наборе должны сводиться к минимальным.

В зависимости от величины пробелов между строфами находится величина отбивки заголовка стихотворения или его части; пробел между заголовком и следующим стихом должен быть больше пробела между строфами; отбивка в полтора раза большая пробела между строфами и во всяком случае не ниже нормального пробела подчеркнет значение заголовка, относящегося не только к ближайшей строфе, но и к следующим. Что касается шрифта для заголовков, то в виду обычной несложности рубрикации при нормальных и больших, нежели нормальные, пробелах и отбивках возможно использовать светлые шрифты; в компактных и экономных изданиях, где отбивки и пробелы уменьшены, следует выбирать во избежание нечеткости полужирные.

Мы не останавливаемся подробно на возможных вариантах рубрикации, так как эти сведения — вопрос общего оформления книги. Мы хотим отметить лишь некоторые особенности в расположении помещаемых иногда в конце стихотворения сведений: дата написания, место, автор, переводчик и т. п.

Для набора тех из этих сведений, которые помещены в конце произведения, целесообразно использовать пониженный против основного кегль; например, при наборе произведения корпусом дату и место написания можно взять петитом, переводчика петитом курсивом, фамилию автора петитом курсивом или (в случае нежелания уменьшать кегль для фамилии автора) корпусом курсивом;¹ такой выбор будет обоснованным — перечисленные нами сведения не относятся к тексту произведения, и потому

ственную строку строфы, находящуюся внизу или вверху строфы, так, что эта отодвинутая строка лишится композиционной связи с прочими строфами; наличие двух строк уже смягчает эту оторванность и потому является допустимым.

¹ Приведенные нами указания о кегле и шрифте для даты, места и фамилий следует рассматривать исключительно как пример.

они должны быть как-либо отмечены; увеличивать кегль не следует, иначе они получат превалирующее значение, следовательно, надлежит кегль уменьшить; так как при этом фамилия, скажем, переводчика является сведением отличным от даты и места написания, то целесообразно ее выделить сравнительно с первыми двумя сведениями, для чего используется курсив.

Более важным, нежели выбор шрифта, является расположение набора этих сведений; требования, которые мы предъявляем к этим наборам, заключаются в том, чтобы они, с одной стороны, не производили впечатления элементов последних строк произведения, с другой — представляли с самим произведением композиционное целое (в графическом отношении). Дату и место написания принято помещать у левого края стихотворения после последнего стиха, и так как у левого края стиховой набор имеет более определенное очертание нежели справа, то размещение даты и времени написания не будет ошибочным, если они не будут выходить влево от начальной оси стихового набора и будут отбиты от последней строки не менее чем на величину нормального пробела и не более максимального. Так как правый край стихового набора редко имеет определенные очертания, то при размещении фамилии переводчика или автора справа следует учитывать длины последних стихов (см. пример 10, стр. 80).

Остановимся еще на вопросе о месте колонцифры. Предположим сперва, что полоса стихового набора не имеет колонлинеек и колонтитулов. В этом случае можно категорически требовать помещения колонцифры у середины полосы (сверху или снизу). Нужно заметить, что выдвинутое нами требование очень редко соблюдается; в большинстве случаев колонцифры помещаются внизу в наружных углах. При этом совершенно не учитывают того, что колонцифра композиционно является элементом полосы и потому должна быть органически связана с самой полосой; так как стиховой набор, вообще говоря, характеризуется стремлением к размещению центров тяжести

вдоль средней линии набора, то полного соответствия в композиции полосы и разворота мы добьемся размещением колонцифр в указанных нами местах.¹ Неосновательной будет ссылка на то, что размещение колонцифр в углах способствует более легкому нахождению нужной страницы, ибо сборник стихов — не технический справочник, к которому очень часто прибегают и при пользовании которым желательна максимальная экономия во времени.

Пример 10.

Народ наблюдал на углах, в
воротах
За верным трибуном своим.

(О. Мандельштам).

a

Вечно-холодные, вечно-свободные,
Нет у вас родины, нет вам
изгнания.

Апрель 1840 г.

б

М. Лермонтов.

О чуде тайн, что вам не знать,
Не в силах рассказать!

Пер. с персидского *Омар Хейям.*
И. П. Умова (1040—1123)

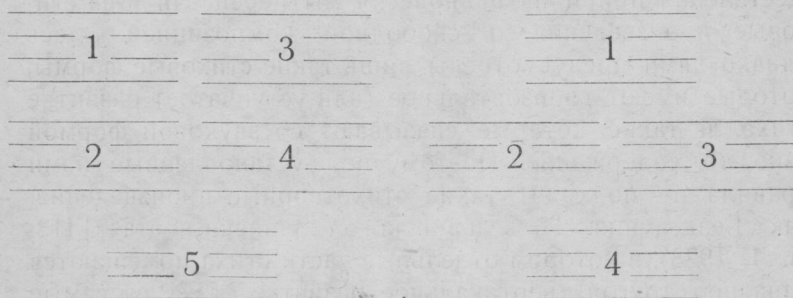
в

a. Фамилия помещена справа и сдвинута вправо так, чтобы не равнялась концом своим с концом последней строки. *б.* То же, что и в предыдущем случае; на ряду с этим левая группа (месяц и год) отодвинуты от начальной оси. *в.* Благодаря тому, что дополнительные сведения в левой и правой группах расположены в две строки, разных длин, они даже при выравнивании первой или второй строки с началом или концом стиха имеют вид, отличный от предшествующего стихового набора. Необходимо стремиться к тому, чтобы обе группы были отделены друг от друга пробелом, устраняющим возможность их слияния.

При наличии колонлинеек или колонтитулов колонцифра может быть помещена и не по середине. При всем этом следует учитывать размеры пробелов между строками с тем, чтобы отбивки колонтитулов, колонлинеек, колонцифр от текста превосходили указанные пробелы.

¹ Исключение допустимо в случае особых, так называемых конструктивных приемов верстки, где равновесия полосы добиваются путем особых приемов размещения набора, введением линеек, углов и т. п. Указанные приемы не входят в наше рассмотрение, о чем было упомянуто выше (стр. 8).

Как видно из изложенного, мы до сих пор имели в виду главным образом исключительно стиховые наборы. Остановимся вкратце на взаимном расположении стихового набора и сплошного, встречающихся совместно в одном и том же издании. В тех случаях, когда стихотворный материал в издании является преобладающим или по объему или по удельному весу, монтаж издания, его композиция подчиняется требованиям, предъявляемым к композиции стихотворных произведений. В тех же случаях, когда мы имеем стиховой набор и сплошной либо равноценными, либо преобладающим последний (хрестоматии, литературные произведения, в которых имеются стихотворные цитаты или песни, и т. п.), возникает вопрос о расположении стихового материала. Общий же монтаж издания должен соответствовать требованиям, предъявляемым к оформлению соответствующей читательской группой и к его экономике. На ряду с этим относительное положение стихов должно подчиняться установленным выше нами правилам; расположение стихового набора в отведенном ему месте также должно подчиняться принципам выключки в соответствии с надлежащим местонахождением гравитационной оси для одноколонного набора и с соответствующими оговорками, сделанными для двухколонного (стр. 72). Иногда, особенно в хрестоматиях и чтецах-декламаторах, применяется в одном и том же произведении сочетание одноколонного и двухколонного наборов по одной из двух приведенных схем:

Сложные виды взаимного набора.

Нужно заметить, что если левая схема не возбуждает особых сомнений в отношении последовательности чтения в порядке 1, 2, 3, 4, 5, а не в порядке 1, 2, 5, 3, 4, то расположение по правой схеме может привести к неправильной последовательности чтения 1, 2, 4, 3, вместо 1, 2, 3, 4. Кроме того расположение по второй схеме вводит излишнее удлинение на число строк, занимаемое последней (4-й) строфой. Поэтому подобного расположения желательно избегать.

Следует сделать еще несколько замечаний относительно кегля в изданиях со смешанным набором. Издания с преобладающим стиховым набором допускают уменьшение кегля для сплошняка, в изданиях с равноценным сплошным и стиховым наборами рекомендуется сохранить один и тот же кегль для обоих видов набора. Наконец, в изданиях с преобладанием сплошного набора, там, где стиховой материал играет второстепенную роль, носит иллюстративный характер, кегль для стихового набора следует понизить.

В заключение считаем необходимым заметить, что мы оставили без рассмотрения ряд стиховых произведений, не укладывающихся в определенные нормы со стороны главным образом содержания.

Нами были внимательно исследованы стихотворения, построенные по принципу „классической“ композиции. Способы отображения наборными приемами изменения или сохранения ритма, членения на строфические циклы, осуществления принципа равновесия мы перенесли и на стиховые произведения со „свободной“ композицией. Здесь однако нами предусмотрены лишь такие стиховые формы, которые имеют горизонтальное (или уступчатое) развитие стиха, и такие, которые связывают со звуковой формой какое-то содержание. Поэтому под установленные нами правила не подходят такие стихотворные произведения, как „Бездевушка“ И. Сельвинского („Записки поэта“, ГИЗ, М. Л., 1928), в котором отдельные части стиха помещаются одна под другой (вертикальное развитие стиха), а самые

стихи располагаются рядом в горизонтальном направлении; точно также мы не предусматривали и таких стихотворных произведений как большинство из т. I „Творений“ В. Хлебникова (М., 1914), в которых словесная форма не дает содержания, а преследует иной раз цели словообразования или чисто ритмического построения.

ВНЕШНИЕ ПРИЗНАКИ ДРАМАТИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ.

Выше (стр. 8) мы отнесли набор драматических произведений к категории сложных видов книжного набора. При этом следует заметить, что набор драматических произведений, не написанных стихами, представляет такое усложнение сплошного набора, в котором все виды сложности могут быть точно учтены; одновременно стихотворные драматические произведения также могут иметь усложнения против обычного стихового набора и притом такие же, как и в прозаическом. Поэтому мы будем рассматривать усложнения, свойственные драматическим произведениям, исходя из сплошного и из стихотворного набора.

Основные элементы драматического произведения.

Какими же признаками определяется драматическое произведение, как объект работы наборщика?

К ответу на этот вопрос мы должны подойти, учитывая особенности драматического произведения, независимо от того, является ли оно произведением, пригодным для сценической постановки, или подлежащий набору материал есть произведение литературного порядка, облеченное в драматическую форму и, быть может, негодное к сценическому воспроизведению. Для нас безразлично, имеем ли мы дело с отрывками из „Демона“ — восточной повести (М. Ю. Лермонтова), являющимся диалогом Тамары и Демона, или с либретто к опере „Демон“. И в том и в другом случае перед нами набор драматического произведения, которое, таким образом, характеризуется: 1) *изложением, ведущимся действующими лицами*, 2) *наименованием действующего лица, предшествующим его речи*. Эти два свойства являются, так сказать, необходимыми

и достаточными условиями для того, чтобы подлежащий набору материал рассматривался, как драматическое произведение.¹ Помимо упомянутых признаков драматические произведения могут иметь ряд других особенностей, о которых речь будет ниже, однако эти особенности не обязательны.

Сообразно с изложенным, упомянутая выше восточная повесть „Демон“ является стихотворным произведением, часть которого подчиняется требованиям набора драматического произведения.

Дополнительные элементы драматического произведения.

На ряду с основными признаками, характеризующими, как мы сказали, драматическое произведение, существуют и его необязательные, дополнительные элементы.

К их числу относятся: ремарки, сведения о времени, месте действия и о постановке, перечни действующих лиц и рубрики. Мы остановимся на рассмотрении каждого из перечисленных элементов.

Ремарки — замечания автора: 1) относящиеся к говорящему в данный момент действующему лицу и указывающие на характер его речи, ее направление, его настроение, движения, мимику; 2) не относящиеся к говорящему в данный момент действующему лицу; последние показывают мимику, движение, настроение других действующих лиц, участвующих в действии, а также содержат указания для режиссера: изменение освещения, звуковые явления и тому подобные, не постоянные для данного действия изменения декоративно-постановочного характера. Для уяснения характера ремарок остановимся на приведенных ниже примерах (стр. 98 — 100, 103 — 106).

Так, в примерах 7, 8, 9 ремарки, относящиеся к говорящему действующему лицу, набраны в тексте его речи;

¹ Подчеркиваем еще раз, что данное нами определение дано с точки зрения наборного оформления и может не удовлетворить литературного и театрального критика.

не относящиеся к нему вынесены отдельной строкой; кроме того, в примерах 7, 8 различие между этими двумя видами ремарок подчеркивается еще различием употребленных для них шрифтов. Подобным же образом проведено различие между ремарками в примерах 10—15; в некоторых из них различие можно усмотреть в различном топографическом положении ремарок (пример 14), в других отличие осуществляется путем использования различных шрифтов (примеры 11, 13), наконец, в третьих различие проведено одновременно при посредстве разных шрифтов и разницы в топографическом положении (пример 10).

Рубрикация. В данном случае под рубрикацией мы подразумеваем не совсем обычную систему расчленения произведения на отдельные разделы. В то время как в любом издании мы можем говорить о нумерации рубрик (глава 3, часть вторая, отдел I, § 42 и т. д.), о названиях рубрик, или о том и другом вместе — полностью и частично, драматическому произведению свойственны другие виды членения на части. Драматическое произведение в большинстве случаев делится непосредственно на акты или действия, на картины, на эпизоды, на сцены. Далее действие или акт могут делиться на картины или сцены. Каждое из этих подразделений имеет самостоятельное место действия, или время действия, или и то и другое вместе, и, следовательно, может сопровождаться более или менее полными указаниями для режиссера в отношении декораций, реквизита, времени года, времени дня, освещения и т. п. Бывают и дальнейшие подразделения такого же порядка, когда, например, картина делится на эпизоды, определяющиеся сменой времени или места действия. Наконец, наиболее мелким подразделением бывает так называемое явление, которое определяется при одном и том же месте действия изменением состава действующих лиц, находящихся на сцене или участвующих в данный момент в действии; иначе говоря, изменение состава действующих в данный момент лиц вызывает

смену явлений. В некоторых пьесах взамен термина „явление“ иногда употребляется термин „сцена“ или „выход“. Мы привели названия наиболее употребительных рубрик и указали наиболее употребительную их последовательность, тем не менее мы хотим подчеркнуть, что данные нами системы рубрикации не являются универсальными, т. е. мы не хотим сказать, что не может быть иной какой-нибудь системы с иными подразделениями и иными названиями рубрик.¹

Примерная схема рубрикации драматических произведений.

ДЕЙСТВИЕ (ИЛИ АКТ) КАРТИНА СЦЕНА (ИЛИ ЭПИЗОД) ЯВЛЕНИЕ	ДЕЙСТВИЕ (ИЛИ АКТ) КАРТИНА (ИЛИ СЦЕНА, ИЛИ ЭПИЗОД) ЯВЛЕНИЕ	ДЕЙСТВИЕ (ИЛИ АКТ) КАРТИНА СЦЕНА (ИЛИ ЭПИЗОД)
Полная схема	1-я укороченная схема	2-я укороченная схема
ДЕЙСТВИЕ (ИЛИ АКТ) КАРТИНА (ИЛИ СЦЕНА, ИЛИ ЭПИЗОД)	ДЕЙСТВИЕ (ИЛИ АКТ, ИЛИ КАРТИНА, ИЛИ СЦЕНА, ИЛИ ЭПИЗОД) ЯВЛЕНИЕ	ДЕЙСТВИЕ (ИЛИ АКТ, ИЛИ КАРТИНА, ИЛИ СЦЕНА, ИЛИ ЭПИЗОД)
1-я сокращенная схема	2-я сокращенная схема	Простейшая схема

¹ Например, в стихотворных произведениях, в которых изложение облечено в форму драматического произведения, где в качестве рубрик могут употребляться части, главы и т. п.

Приведем несколько примеров. Комедия А. С. Грибоедова „Горе от ума“ делится на четыре действия, каждое действие делится на явления (в первом — 10, во втором — 14, в третьем — 22, в четвертом — 15) — пример второй сокращенной схемы. „Павел I“ Д. Мережковского состоит из пяти действий, первое, четвертое и пятое действия делятся на две картины — пример первой сокращенной схемы. „Борис Годунов“ А. С. Пушкина состоит из двадцати трех сцен — пример простейшей схемы. „Гроза“ А. Н. Островского состоит из пяти действий, третье действие из двух сцен, дальнейшим подразделением служат явления — пример первой укороченной схемы.

Указания для постановки. Каждый из перечисленных видов рубрик обыкновенно сопровождается рядом более или менее полных указаний для постановки. Так, действия, картины, сцены, эпизоды обыкновенно имеют после себя указания на место действия, которые усложняются более детальным описанием постановки, расположения мебели, освещения, дверей, ворот, окон, реквизита и т. п.; иногда имеются указания на время действия или на промежуток времени, протекший между предшествующим и последующим действием (актом, картиной, сценой, эпизодом), а также и мизансцен.¹ Явления всегда сопровождаются указанием на действующих лиц, участвующих в данном явлении.

Перечень действующих лиц обыкновенно предшествует первому действию. Может, однако, случиться, что действующие лица перечисляются при каждом действии или картине, как, например, в упомянутой уже выше пьесе Мережковского „Павел I“. Перечень действующих лиц может сопровождаться указанием на возраст их, на элементы костюма, иногда внешности и т. п.

Мы перечислили наиболее часто встречающиеся виды дополнительных элементов драматического произведения;

¹ Франц. *mise en scène* — выход на сцену, положение действующего лица на сцене в момент его выхода или в момент поднятия занавеса.

эти элементы могут встречаться совместно все или частично, могут и совсем не встречаться; может также случиться, что в какой-либо из пьес появятся и такие дополнительные элементы, на которых мы не остановили своего внимания. Вообще говоря, все дополнительные элементы, которые могут встретиться в драматическом произведении, могут быть разбиты на три категории: 1) для актеров, 2) для постановки, 3) для чтения или зрителя. Нашему читателю нетрудно будет подвести перечисленные нами элементы к указанным категориям. Имея на учете указанные дополнительные элементы, мы можем приступить к рассмотрению воспроизводящих драматические произведения приемов набора.

ПРИЕМЫ НАБОРА ДРАМАТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ.

Наименование действующих лиц в тексте драматического произведения подлежит выделению сравнительно с шрифтом, использованным для набора текста.¹ Нетрудно понять необходимость такого выделения или, вернее говоря, отделения от текста. При чтении драматического произведения мы следим за последовательным развитием мыслей автора, вложенных в слова действующих лиц. Мы стремимся при чтении только опираться глазами на наименование действующих лиц, а воспринимать их слова и действия. Этим самым мы приближаем свое воображение к сценическому действию. Особенно наглядно это требование отделения выявляется в драматических произведениях, переданных в стихотворной форме; там мы не можем читать имена действующих лиц, иначе потеряем ритм стиховой речи.

Сообразно с изложенным целесообразно было бы выделять наименования действующих лиц в отдельную строку, что и делается в драматических произведениях со стихотворной формой изложения, и в тех случаях прозаической

¹ Под текстом в драматическом произведении мы разумеем все то, что произносится действующими лицами.

формы речи, когда издание допускает увеличение объема. Шрифты для этих наименований употребительны, вообще говоря, любые, отличающиеся от основного; нужно, однако, иметь в виду, что нежелательно использовать курсив и строчной светлый пониженного кегля в разрядку и без таковой, так как указанные два шрифта употребляются по большей части для ремарок. Остальные возможности в отношении выбора шрифтов примерно таковы: 1) свой разрядка (или свой капитель разрядка); 2) свой полужирный строчной,¹ 3) полужирный строчной пониженного кегля,¹ 4) прописной светлый пониженного кегля.¹

*Пример 1.*²

КАССИО.

Нет, потому что я считаю того, кто так поступает, недостойным своего места. Но бог выше всех: есть души, которые не должны быть спасены.

ЯГО.

Это совершенно справедливо, добрый лейтенант.

КАССИО.

Что касается меня, то — не будь сказано в обиду генералу или другому какому-нибудь знакомому человеку — я надеюсь, что моя душа будет спасена.

ЯГО.

Я то же самое думаю о себе, лейтенант.

*Пример 2.*³

Отелло.

Куда хотите вы, чтоб шел я с вами
На ваше обвиненье отвечать?

¹ При использовании этого варианта следует согласовать его с шрифтами для рубрикации.

² В. Шекспир, Отелло.

³ В. Шекспир, Отелло.

Талызин.

А если отречения государь не подпишет, так что делать?

Николай Zubов.

Что делать? Убить как собаку — и кончено!

Голоса.

Убить! Убить! Собаке собачья смерть! Смерть тирану!

Бибииков.

Не ему одному, а всем. Пока не перережем их всех, не истребим гнездо проклятое, — не будет в России свободы.

Один.

Всех! Всех! Бить так бить!

Другие.

Что вы, что вы, братцы — бога побойтесь.

Николай Zubов.

Не бойсь, ребята, не бойсь — Никола вывезет.

Наименования действующих лиц выключены на середину. Для их набора использованы: 1) капитель разрядка, 2) полужирный строчной, 3) петит светлый прописной, 4) пегит полужирный строчной. Текст речи действующих лиц — корпус мелкий латинский.

Помимо демонстрации вариантов тех или иных шрифтов для наименований действующих лиц на примере 3 мы показываем приемы расположения строк в драматическом произведении в стиховой форме. Для удобства изложения мы перенумеровали стихи. Начало первого стиха принадлежит одному действующему лицу, продолжение (1а) принадлежит другому так же, как начало четвертого и его конец (4а), начало седьмого и его конец (7а); иначе говоря, строки 1 и 1а ритмически являются одним стихом так же, как и строки 4 и 4а, 7 и 7а. В таких стихах, части которых служат для выражения слов различных действующих лиц, эти части располагаются по правилам

¹ Д. Мережковский, Павел Первый.

связанной выключки независимо от положения наименования действующих лиц и, как будет видно ниже, независимо от положения и величины ремарок. На ряду с этим замечанием мы хотим обратить внимание на то, что наименование действующих лиц мы поместили без знаков препинания, что вполне допустимо, ибо, как мы указывали, последние, вообще говоря, не читаются так, как читается текст самой пьесы; при этом освобождение от точек или двоеточий приносит хотя и незначительное, но все же упрощение (пример 3).

Остановимся теперь на том случае, когда вся пьеса написана прозой и наименования действующих лиц не выключаются в отдельную строку из соображений экономического порядка. В этом случае число вариантов отделения наименований от текста пьесы ограничивается, ибо мы можем использовать шрифты одного кегля с основным.¹ Возможные варианты таковы: 1) свой строчной разрядка или капитель с разрядкой или без нее, 2) строчной полужирный того же кегля. Некоторые руководства рекомендуют свой прописной, но мы считаем этот вариант неудачным, ибо он ведет к нарушению интерлиньяжа. Каждый из двух указанных нами вариантов имеет свое применение. В некоторых пьесах наименования действующих лиц после того, как они несколько раз повторены полностью, в дальнейшем до конца действия или пьесы сокращаются либо на первую букву, либо на первые две, либо на инициалы действующего лица;² при таких условиях ни разрядка, ни капитель не помогут отделению наименования действующего лица и потому единственно возможным оказывается второй вариант. На ряду с этим громоздкие наименования, набранные полужирным, отяжеляют левые части полос и потому при наличии полных

¹ Мы считаем нецелесообразным прибегать к подключке другого кегля, так как, с одной стороны, подключение удорожает набор, с другой — имеющиеся варианты достаточны для отделения.

² Применяется обыкновенно с целью экономии в объеме.

часто перемежающихся наименований первый вариант является более приемлемым.

Что касается расположения наименований, то такие набираются либо с абзаца, либо в край; относящаяся к ним речь действующего лица идет в подбор к наименованию; при этом если наименование набрано в край без абзаца, то все последующие строки вплоть до нового наименования набираются с отступом. Второй вариант расположения более удобен для ориентировки в пьесе, но менее экономичен при наличии больших монологов и громоздких и больших речей действующих лиц. Примеры двух вариантов выделения наименований и их расположения приводятся ниже (примеры 7—9).

Существует еще третий вид драматических произведений, в которых стиховая речь действующих лиц перемежается с прозаической. Это самый трудный вид для оформления именно в смысле расположения наименований действующих лиц и особенно тогда, когда издание претендует на сжатость. Вопрос, конечно, разрешался бы просто, если бы мы поместили все наименования по середине, однако в произведении с малым количеством стиховой речи последует очевидный разгон набора, что в очень редких случаях может оказаться допустимым. Поэтому мы полагаем правильными следующие основания для решения вопроса о расположении наименований. В тех драматических произведениях, в которых преобладает стиховая речь, размещение наименований в красную строку не вызовет значительного разгона (например, в пьесах В. Шекспира это даст увеличение не более чем на 3%). В том случае, когда прозаический текст или равноценен по объему или преобладает над стиховым, следует использовать расположение наименований в одну строку с соответствующей речью действующего лица (пример 5).

Нужно заметить, что в таком расположении мы можем допустить погрешность против выключки стихового набора сообразно с изложенными выше правилами. В самом деле, для того чтобы выключить стиховой набор, мы

должны будем выбрать самое длинное наименование в той части драматического произведения, где имеется стиховая речь и от конца его, как от начальной оси, в пределах хотя бы данной полосы производить выключку стихового набора. Ясно, что такой способ выключки будет носить случайный характер, ибо слишком длинное наименование при длинных стихах сдвинет стиховой набор в правую часть полосы и может вызвать переносы; наоборот, короткое наименование при коротких стихах сдвинет стиховой набор в левую часть полосы. Но на ряду с неправильностью выключки мы получаем зато: 1) несомненную экономию сравнительно с расположением наименований по середине, 2) удобство в ориентировке в наименованиях действующих лиц, систематично выключенных вдоль одной и той же оси (или с нормального абзаца, или без абзаца), 3) наличие системы (правда, возможно неправильной) в выключке стихового набора.

Пример 5.¹

Хор. Наша юность — ветер в поле;
Пролетела — не вернешь...

Фальк. Я пою, пока в волненьи
Внемлю шопоту аллей;
Лист увянет — удобренье
Вы сметайте для полей!

.....

Хор. Мне — цветы... Кому ж угодно,
Пусть остатки подберет!

Фальк. Вот песня, о которой вы меня просили; — прошу к ней снисхожденья; у меня сегодня мало мыслей в голове.

В прозаической части произведения наименования действующих лиц идут с абзаца; поэтому в той части, где имеется стиховой набор, наименования также расположены с абзаца, причем конец самого длинного наименования определяет положение оси, вдоль которой выключен стиховой набор. Благодаря тому, что наименования действующих лиц и самые стихи в стиховой части примера коротки, мы имеем нарушение равновесия в положении стихового набора со сдвигом влево. Следует обратить внимание на то, что стиховая речь, являясь равноценной с прозаической, от нее не отбивается.

¹ Г. Ибсен, Комедия любви.

Употребляются еще два приема расположения наименований: а) для стихового набора наименования выключаются на середину, а для остального в подбор со следующим текстом, б) стиховой набор выключается по правилам, а слева к нему приставляется наименование. Эти два приема бессистемны в отношении всего издания, лишены удобства в ориентировке в наименованиях действующих лиц, что особенно заметно тогда, когда стиховая форма речи и прозаическая часто перемежаются, и, наконец, первый способ не настолько экономен, как рекомендованный нами. Выбор шрифтов для наименований может быть произведен по одному из вышеприведенных вариантов (стр. 93).

Ремарки мы расчленили на две группы: относящиеся к говорящему в данный момент действующему лицу и не относящиеся к нему. Нужно заметить, что обе эти группы ремарок в очень многих изданиях смешиваются и не выделяются сравнительно друг с другом. Между тем такое расчленение мы считаем чрезвычайно целесообразным. Для актера весьма важно иметь расчлененными ремарки, относящиеся к нему и к нему не относящиеся.¹

С другой стороны, ремарки, не относящиеся к данному действующему лицу, обыкновенно показывают развитие действия, и относить их к говорящему лицу, не отделить от него — значит загромоздить его выступление, внешне представить действия других лиц, как действия данного лица. Приведем пример такого смешения.

---

¹ Собственно для актера полезно было бы набрать пьесу в виде таблицы, в первой графе которой помещался бы словесный материал его роли и концы реплик других ролей, во второй — ремарки, относящиеся к его роли, и в третьей — ремарки, к его роли не относящиеся. Так как мы не подходим к напечатанию пьесы с точки зрения отдельных ролей, то, стремясь добиться наиболее удобных форм для пользования, мы ставим себе задачей в пределах выступления действующего лица различным образом изобразить его словесный материал, ремарки, к нему относящиеся, и прочие ремарки.

Пример 6.¹

Свангильд (несколько секунд смотрит ему вслед, затем тихо, но твердо говорит). Теперь конец моей свободной жизни; листья опадают; — пусть мир берет меня. (Раздаются звуки фортепиано и стреляют пробки от шампанского. Мужчины танцуют со своими дамами; Гульдстад подходит к Свангильд и кланяется; она вздрагивает, но сдерживается и подает ему руку. Г-жа Гельм и ближайшие родственники, напряженно следившие за этой сценой, спешат к ним и окружают их с громкими криками радости, заглушаемыми музыкой и шумом танцующих. Вдали с поля, посреди музыки, громко и смело раздаются голоса хора Фалька и студентов.)

Как видно из этого примера, целая сцена, описанная ремаркой, отнесена к словам последнего говорившего действующего лица. Не приходится доказывать, что такое отнесение носит чисто случайный характер. Таким образом мы приходим к заключению о необходимости отделения ремарок, не относящихся к говорящему в данный момент действующему лицу, от текста его речи. Вопрос сейчас в том: каким способом произвести это отделение и какие шрифты можно использовать для набора ремарок.

Остановимся на том случае, когда наименования действующих лиц набираются в подбор со следующим за ними текстом. В расположении здесь возможен только один прием: ремарки, относящиеся к говорящему лицу, набираются в тексте его речи в скобках; ремарки, не относящиеся к нему, выносятся отдельной строкой, причем они могут перебивать слова действующего лица, после чего текст его речи продолжается без повторения его наименования с обычного абзаца (или отступа); желательно в таких случаях вторые строки речи действующих лиц во всей пьесе набирать с отступом.

¹ Г. Ибсен, Комедия любви.

Что касается шрифта, то здесь возможны следующие варианты:

Вариант №	Ремарки, относящиеся к говорящему действующему лицу (в скобках)	Ремарки, не относящиеся к говорящему действующему лицу (на середину)
1	Курсив своего кегля	Прямой пониженного кегля
2	” ” ”	Курсив своего кегля
3	Курсив пониженного кегля	Прямой пониженного кегля
4	Прямой ” ”	” ” ”
5	” ” ”	Курсив пониженного кегля

Последние три варианта приводят к подключке к основному кеглю, что вообще нежелательно. Наиболее употребителен четвертый вариант, хотя для целей разделения ремарок на две упомянутые группы из этих трех вариантов наиболее приемлем № 3. Вариант № 2 не выдерживает критики, так как для целей отделения друг от друга ремарок не служит и, с другой стороны, придает ремаркам, вынесенным на середину, превалирующее значение. Наиболее удобным из всех мы считаем вариант № 1, так как, с одной стороны, он разделяет ремарки на две группы, с другой — ремарки, вынесенные на середину, не получают внешне преобладающего значения, и с третьей — мы не имеем подключек к основному кеглю; его недостаток — употребление курсива в тексте речи действующего лица. Приведем три примера вариантов №№ 1, 3, 4.

Пример 7.¹

Хьяльмар. А если я иногда не в хорошем расположении, так — господи — не забывайте, что я прямо одурманен заботами. Нет! (*отирает глаза*). Не надо пива в такую минуту. Дай мне флейту.

Эдвиг бежит к этажерке и приносит флейту.

¹ Г. Ибсен, Дикая утка.

Спасибо. Да, так. Когда в руках флейта, а вокруг меня вы — о! Эдвиг садится у стола возле Гины; Хьяльмар ходит взад и вперед, настраивает флейту и играет богемский народный танец, но в медленном элегичном темпе и в чувствительном тоне.

Хьяльмар (*прерывая игру, протягивает Гине левую руку и говорит, тронутый*). Пусть у нас бедно и тесно, Гина. Это все же наше жилище. И я говорю вам: здесь мне хорошо (*вновь начинает играть*).

Вскоре раздается стук в дверь.

Гина (*встает*). Подожди, Экдаль, кажется, кто-то идет.

Хьяльмар (*кладет флейту на этажерку*). Опять!

Гина идет и отворяет дверь.

Пример 8.¹

Фру Альвинг (*удивленно*). Жизнерадостности?! Разве это может принести спасенье?

Регина (*с бутылкой шампанского входит из столовой*). Простите, что я так долго, но мне нужно было сойти в погреб... (*ставит бутылку на стол*).

Освальд. Принеси еще стакан.

Регина (*смотрит с удивлением*). Тут есть стакан для фруэ, господин Альвинг.

Освальд. Принеси для самой себя, Регина.

Регина вздрагивает и бросает поспешный боязливый взгляд на **фру Альвинг**.

Ну?

Регина (*тихо с колебанием*). Если фруэ позволит...

Фру Альвинг. Принеси стакан, Регина.

Регина уходит в столовую.

Освальд (*смотрит ей вслед*). Ты заметила, как она ходит? Так прямо, с такой веселой грацией.

Пример 9.²

Катерина. Постой, постой! Дай мне поглядеть на тебя в последний раз (*смотрит ему в глаза*). Ну, будет с меня! Теперь бог с тобой, поезжай. Ступай скорее, ступай!

¹ Г. Ибсен, Привидения.

² А. Н. Островский, Гроза.

Борис (отходит несколько шагов и останавливается). Катя, нехорошо что-то! Не задумала ли ты чего? Измучусь я дорогой-то, думавши о тебе.

Катерина. Ничего, ничего! Поезжай с богом!

Борис хочет подойти к ней.

Не надо, не надо, довольно!

Борис (рыдая). Ну, бог с тобой! Только одного и надо у бога просить, чтоб она умерла поскорее, чтоб ей не мучиться долго! Прощай (кланяется).

Катерина. Прощай.

Борис уходит. Катерина провожает его глазами и стоит несколько времени задумавшись.

Заметим, что в приведенных примерах ремарки, относящиеся к говорящему в данный момент актеру, мы брали со строчной буквы; ремарки же, к нему не относящиеся и выключенные в красную строку, не заключали в скобки, считая, что отделение шрифтом избавляет нас от их употребления.

В примерах 8 и 9 мы показали иногда употребляющееся в ремарках выделение наименований действующих лиц, причем действующие лица в ремарках и в тексте выделяются однотипно. Этот прием целесообразно применять тогда, когда в ремарках очень часто употребляются имена различных действующих лиц; в этих случаях указанное подчеркивание помогает легче ориентироваться в развитии действия, изображаемом различными действующими лицами, по содержанию ремарок.

Остановимся на расположении ремарок в тех драматических произведениях, в которых наименования действующих лиц выключены на середину. Мы обратим свое внимание на два варианта расположения ремарок, не относящихся к действующему лицу:

1) По середине формата отдельными строками.

2) С правого края формата, причем формат набора ремарки несколько меньше (на половину самого длинного наименования) половины формата набора всего издания; так, если формат набора издания 5 кв., его половина

$2\frac{1}{2}$ кв., самое длинное наименование $1\frac{1}{4}$ кв., его половина 30 п. округляется до $\frac{3}{4}$ кв. — возможный формат набора ремарки $1\frac{3}{4}$ кв.

В самом деле,

$$5 \text{ кв.} : 2 - 1\frac{1}{4} \text{ кв.} : 2 = 2\frac{1}{2} \text{ кв.} - 30 \text{ п.} = \text{с округлением } 1\frac{3}{4} \text{ кв.}$$

Достоинства каждого из этих вариантов служат недостатками другого и наоборот. Первый вариант менее четок, но сохраняет равновесие полосы, второй отяжеляет правую часть полосы, но зато дает возможность быстро ориентироваться в ремарках; следует заметить, что первый вариант более экономен, так как уделяет набору ремарок весь формат, тогда как второй около трети формата. Мы считаем оба эти варианта в равной мере приемлемыми.

Расположение ремарок, относящихся к говорящему действующему лицу, может быть произведено также в двух вариантах:

1) Ремарки, следующие за наименованием действующего лица, набираются на середину формата. Если при этом драматическое произведение написано в стиховой форме, то короткие ремарки внутри текста речи действующего лица, расчленяющие стих на две части, набираются как продолжение первой части стиха, тогда как вторая часть стиха располагается под концом первой по правилу связанной выключки (без учета текста ремарки). При этом ремарка по своей длине не должна выходить за пределы конечной оси стиха; в том случае, когда ремарка длиннее этой нормы или находится между двумя стихами, она располагается на середине формата.

2) Ремарки выключаются с правого края формата согласно принципам, изложенным для второго варианта расположения ремарок, не относящихся к говорящему действующему лицу.

Об этих обоих вариантах можно сказать то же, что было сказано выше о двух способах расположения

ремарок, не относящихся к говорящему действующему лицу. Можно только прибавить, что второй вариант вызывает в случае больших ремарок, следующих за наименованием, отрыв текста

речи от наименования; сообразно с этим этот вариант менее приемлем, нежели остальные.

Таким образом мы можем составить таблицу расположения ремарок из сочетания указанных вариантов.

Вариант №	Положение ремарок	
	относящихся к говорящему	не относящихся к говорящему
1	на середине	на середине
2	„ „	сбоку
3	сбоку	на середине
4	„	сбоку

Из этих четырех вариантов немедленно нужно отбросить третий, как включающий в текст речи действующего лица ремарки, к нему не относящиеся, и выносящий в особое место ремарки, относящиеся к нему. Четвертый и первый приемлемы в равной мере, причем желательное различие в шрифтах для обеих групп ремарок. Вторым вариантом достигается четкости даже при одном и том же шрифте.

В заключение заметим, что первый вариант сохраняет равновесие полосы; второй и четвертый утяжеляют ее правую сторону.

Что касается шрифтов, то здесь могут быть использованы те же три варианта сочетания шрифтов, что и для ремарок в прозаических произведениях с наименованиями действующих лиц, взятыми в подбор с текстом их речи (см. таблицу, стр. 98). Наиболее приемлемыми вариантами сочетаний шрифтов, благодаря тому, что сравнительно небольшое число ремарок идет в строку с основным текстом, являются курсив и прямой пониженного кегля; наоборот, неприемлемо сочетание шрифтов из своего курсива и прямого пониженного кегля тогда, когда наименование действующего лица набрано полужирным пониженного кегля, и, наоборот, приемлемо при

полужирном строчном своего кегля и прописном светлом пониженного кегля для наименований.

Приведем примеры:

Пример 10.¹

Ропшинский

Может, и мерещится — мутно, бело — не видать...

(Отходит к скамье)

Кириллов

Ну то-то... Дело ночное — всяко бывает... А ты оградись крестом да молитвою — чур нас, чур — тебя и не тронет *(крестится и зеваает)*. О-хо-хо, грехи наши тяжкие... Сохрани и помилуй, царица небесная.

Кириллов и Ропшинский засыпают. Воронье карканье стихает. Фонарь чадит и гаснет. В окне голубоватый отсвет лунной вьюги.

Павел

(во сне)

Сашенька, Сашенька, мальчик мой миленький!..

Стук с лестницы в наружную дверь прихожей.

Кириллов

(просыпаясь)

Стучат!.. Степа, а, Степа?

Пример 11.¹

Пален

Его величество государь император Павел I скончался апоплексическим ударом. Государь наследник, Александр Павлович, изволил вступить на престол.

Молчание; потом глухой ропот солдат.

Солдаты

Не верь, братцы, не верь!.. Убили, убили!.. Злодеи!..

¹ Д. Мережковский, Павел Первый.

Пален

Смирно! (*Полторацкому*). Извольте, поручик, сводить караул!

Полторацкий

Ваше сиятельство...

Пален

Молчать! Как вы смеете, сударь, команды не слушаться?..
(*солдатам*) Я вас всех ужо, сукины сыны, пикни только!

Полторацкий

(*солдатам*).

Смирно-о!

Ропот стихает.

Пример 12.¹

ГАМЛЕТ.

Так я иду к матушке сию минуту (*тихо*). Они дурачат меня так, что мое терпение лопается (*Полонию*). Иду сию минуту.

ПОЛОНИЙ.

Я сейчас доложу (*уходит*).

ГАМЛЕТ.

Легко сказать: сию минуту! Оставьте меня, друзья.

Розенкранц, Гильденштерн, Горацио и другие уходят.

Пример 13.²

3-й гость

Вы правы: как дикарь, свободе лишь послушный,
Не гнется гордый наш язык;
Зато уж мы как гнемся добродушно!

Подают мороженое. Гости расходятся к другому концу зала и, по одному, уходят в другие комнаты, так что наконец Арбенин и Нина остаются вдвоем. Неизвестный показывается в глубине театра.

¹ В. Шекспир, Гамлет.

² М. Ю. Лермонтов, Маскарад.

Нина хозяйке.

Так жарко; отдохнуть я сяду в стороне.

мужу

Мой ангел, принеси мороженого мне.

Арбенин вздрагивает и идет за мороженым; возвращается и всыпает яд.

Арбенин в сторону

Смерть, помоги!

Нина ему

Мне что-то грустно, скучно;

Конечно, ждет меня беда.

Пример 14.¹

1-я МАСКА

... На память у меня какой-нибудь предмет,
Кольцо... что делать!.. риск ужасный!..

Видит на земле браслет и поднимает.

Вот счастье! Боже мой! потерянный браслет
С эмалью, золотой... отдам ему... Прекрасно!..
Пусть ищет с ним меня...

Князь с лорнетом торопливо
пробирается.

князь

Так точно... вот она!

Меж тысячи других теперь ее узнаю.

Садится на канапе и берет ее за руку.

О, ты не убежишь...

Пример 15.²

И О А Н Н

Сдается нам, мы не совсем еще
Играть забыли! Наш недуг у нас
Еще не вовсе отнял разуменье!

¹ М. Ю. Лермонтов, Маскарад.

² А. К. Толстой, Царь Иоанн Грозный.

Кириллин день! Вишь выдумали что!
 Проклятые! Куда пропал Борис?
 Что он нейдет с ответом?

Бельский берет царского
 слона. Иоанн хочет взять
 его ферязь царем и роняет
 его на пол.

ш у т бросаясь подымать.

Ай, ай, ай.

Царь шлепнулся.

и о а н н взглянув

Шут! Ври, да меру знай!

к Бельскому

Тебе ходить!

Игра продолжается. Году-
 нов показывается в дверях.

Г о д у н о в тихо указывая на Иоанна
 одному боярину, стоящему
 позади других.

Каков он?

Б о я р и н тихо Годунову

Больно гневен!

Уж раза два сердиться начинал!

Г о д у н о в подходит и ста-
 новится напротив Иоанна.

В этих примерах 10 и 14 дают иллюстрацию второго сводного варианта ремарок в двух сочетаниях шрифтов; этот вариант, как видим, более четок при использовании курсива для своих ремарок и прямого для чужих. 11 и 12 примеры дают иллюстрации первого сводного варианта также в двух сочетаниях шрифтов (без подключки и с подключкой), причем оба сочетания приемлемы в равной мере, но уступают второму варианту в сочетании шрифтов курсив — прямой. Наконец, 13 и 15 примеры дают иллюстрацию четвертого сводного варианта также в двух сочетаниях шрифтов, причем большей четкости достигает опять-таки сочетание курсив — прямой; этот вариант однако не всегда удобен, как мы уже указывали,

ибо при наличии длинных ремарок, следующих за наименованием, текст речи действующего лица отлетает от наименования (см. пример 15 — Годунов).

Рубрикация и указания для постановки. Выше (стр. 87) мы привели шесть схем последовательного сочетания рубрик в драматическом произведении, а также указали, что каждая из рубрик сопровождается в большей или меньшей степени данными, касающимися постановки или действующих лиц, находящихся на сцене.

Обычно в драматических произведениях используют светлую систему рубрикации, хотя нет никаких оснований для того, чтобы не употреблять полужирную или смешанную системы. Так, в зависимости от количества ступеней в рубрикации могут быть использованы системы:¹ 1) светлая с использованием прописных шрифтов на кегли: 12, 10, 8 и 10 разрядка строчной (или капитель), при условии, что шрифт и топография наименований действующих лиц будут подобраны так, чтобы они были связаны с рубрикацией в нисходящей последовательности; 2) смешанные с использованием полужирных, прописных и строчных кг. 12, кг. 10, светлых прописных кг. 10 и кг. 8, кг. 10 капители или разрядки строчного; 3) полужирные с использованием прописных и строчных от кегля 12 до кегля 8. При выборе системы шрифтов для рубрикации необходимо всегда учитывать шрифт, использованный для набора наименований действующих лиц, и наоборот. Нельзя, например, использовать для наименований петит прописной светлый на середину, если этот шрифт или более слабый сравнительно с ним употреблены для рубрикации. Точно также нельзя использовать корпус строчной полужирный для наименований, выключенных на середину, если, скажем, в качестве одной из рубрик (последней) использован корпус светлый капитель. Вообще говоря, при выборе шрифтов для системы рубрикации целесообразно наименования действующих лиц, если они

¹ Предполагаем, что основной набор произведен корпусом.

набираются на середину, рассматривать как одну из рубрик; шрифты для наименований действующих лиц, подлежащих набору в подбор с текстом речи действующего лица, на выбор шрифтов для системы рубрикации не влияют.

Мы указали несколько возможностей в отношении подбора шрифтов для рубрикации, привели примеры нежелательных сочетаний и дали в заключение общие замечания; полагаем, что все это в совокупности даст возможность построить грамотную систему последовательности кеглей как для рубрик, так и для наименований.¹

Что касается указаний для постановки, о времени и месте действия, то в отношении их размещения и выбора шрифтов большого разнообразия в возможностях не представляется. Употребляется обыкновенно набор на весь формат, без абзаца, шрифтом пониженного кегля против основного, концевая строка выключается на середину; при этом в случае набора драматических произведений петитом можно для этих указаний использовать и основной шрифт (т. е. петит) в виду того, что нонпарель может оказаться слишком мелким; наоборот, при наборе цецеро эти указания могут быть даны петитом. Здесь следует заметить что при наборе цецеро в отношении шрифта для ремарок представляются большие возможности, так как использованы могут быть и корпус и петит.

Отметим, наконец, что указания для постановки могут быть очень обширными и содержать разнородные сведения, например, описание внешнего вида сцены, расположение действующих лиц на сцене к моменту начала действия, время действия, место действия; в этом случае необходимо разнохарактерные указания отделять друг от друга хотя бы пробелами, руководствуясь их содержанием (см. ниже примеры). В иных случаях указания носят мини-

¹ Мы не предусматриваем особо „роскошных“ и конструктивных видов оформления.

мальный характер или они могут вообще отсутствовать (например, Мольер — „Мизантроп“); иногда они служат названиями сцен, картины, действий. В последнем случае можно рассматривать это название как одну из рубрик.

Приведем примеры.

Пример 16.¹

ПЕРВЫЙ АКТ.

Просторная комната, ведущая в сад; одна дверь на левой стороне, две на правой. Посередине комнаты круглый стол; вокруг него стулья; на столе лежат книги, журналы и газеты. На передней части сцены слева окно; около него небольшая диван, перед диваном рабочий столик для шитья. В глубине сцены продолжение комнаты составляет небольшая открытая оранжерея с широкими стеклами. На правой стороне оранжереи выходная дверь в сад. Через стекла оранжереи виден мрачный ландшафт фьорда, затуманенный непрерывным дождем.

Столяр Энгstrand стоит у двери, ведущей в сад. Левая нога его несколько крива; под подошвой небольшая деревяшка. Регина с пустой лейкой в руках удерживает его.

Регина (*подавленным голосом*). Чего тебе нужно? Не смей сюда ходить. С тебя каплет.

Пример 17.²

СЦЕНА II.

В ВЕЧЕРУ 28-го АВГУСТА.

Диванная в доме Загорскиных; дверь одна отворена в гостиную, другая в залу. Хозяйка Анна Николаевна; ее дочь Наталья Федоровна (Софья, княжна вскоре). Иные сидят; другие разговаривают стоя.

Бьет 8 часов.

Анна Николаевна (*одному из гостей*). Были вы вчера у графа? Там говорят...

¹ Г. Ибсен, Привидения.

² М. Ю. Лермонтов, Странный человек.

Пример 18.¹

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

Помещение Кожпромторга. На переднем плане — кабинет председателя правления Кожпромторга, большие зеркальные окна, за которыми — солнце, широкий, письменный стол, столик поменьше — рядом в углу маленький круглый столик, на нем образчики кожи, бутылки... Солидные диваны и кресла. На стенах диаграммы, портреты вождей. Две двери: одна во внутреннее помещение Кожпромторга, другая к выходу. На заднем плане видно внутреннее помещение Кожпромторга, дверь с надписью: „Бюро ячейки“, лестница, входная дверь.

В одну дверь быстро входит Айвазов. Ему навстречу в другую Миндлов.

Айвазов. Ну, Лазарь, я пошел...

Пример 19.²

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ.

СЦЕНА I.

За столом мечут банк и понтируют. Кругом стоят.

Выход первый.

Игроки, кн. Звездич, Казарин и Шприх.

1-й понтер.

Иван Ильич, позвольте мне поставить.

Пример 20.³

XVII.

Площадь перед собором в Москве.

Народ.

Один.

Скоро ли царь выйдет из собора?

¹ Ю. Либединский, Высоты.

² М. Ю. Лермонтов, Маскарад.

³ А. С. Пушкин, Борис Годунов.

Пример 21.¹**ЧЕТВЕРТОЕ ДЕЙСТВИЕ.****ПЕРВАЯ КАРТИНА.**

Собрание заговорщиков в квартире генерала Галызина, в Лейб-кампанском корпусе Зимнего дворца.

Столовая — большая низкая комната, казарменного вида, со сводами и голыми выбеленными стенами. По стенам — портреты царских особ; портреты во весь рост императора Павла I в порфире, в короне, со скипетром. В глубине — дверь на лестницу. Слева — дверь во внутренние комнаты, канапэ и кафельная печка. Справа — два окна на Неву и Петропавловскую крепость, откуда иногда слышится бой курантов. По середине комнаты — большой накрытый стол со множеством бутылок; между окнами — меньший стол с водками и закусками.

Ночь. Шандалы с восковыми свечами. Только что кончили ужинать. Одни сидят еще за столом и пьют; другие, стоя, разговаривают кучками. Заговорщиков более сорока человек; все — военные. Тесно, душно, накурено.

Г о л о с а.

Ура, свобода! Ура, Александр!

Пример 22.²**Действие второе.****Сцена I.**

Приморский город на Кипре. Терраса.

Входят Монтано и два офицера.

МОНТАНО.

Не видно ли чего на море с мыса?

В приведенных примерах мы дали образцы различных сочетаний шрифтов для рубрикации, а также образцы указаний различной емкости и различного характера по содержанию. Пример 16 содержит довольно полные ука-

¹ Мережковский, Павел первый.

² В. Шекспир, Отелло.

зания о декорациях и о реквизите, а также указания о положении действующих лиц к началу действия. Пример 18 имеет полные указания на декорации, реквизит и мизансцен. Пример 21 сопровождается общим названием картины, полным описанием внешнего вида сцены и общими указаниями положения действующих лиц. Пример 17 имеет указание на дату действия, на время дня, краткие указания на место действия и вид сцены, а также перечисляет главных действующих лиц, находящихся на сцене к моменту начала действия. Пример 19 — образец трехступенной рубрикации с минимальными указаниями. Пример 22 — образец двухступенной рубрикации с незначительными указаниями на место действия. Наконец пример 20 — одноступенная рубрикация — номер эпизода и его название, определяющее место действия, с общим указанием участников.

Читатель из характера распределения пробелов и из системы выключки без труда уяснит приемы расчленения сведений для постановки путем отделения разнородных сведений друг от друга пробелами и выделением их в отдельные группы.

Перечень действующих лиц, если они относятся ко всей пьесе, помещается перед началом пьесы (обыкновенно перед первым действием), иногда на отдельной странице, если это допускает экономика издания; там же помещаются, если они имеются, общие указания к пьесе, до или после перечня. Шрифт и кегль зависят от объема сведений о каждом действующем лице; в общем можно без опасности нарушения единства с оформлением остальных элементов пьесы использовать следующие кегли: петит прописной светлый, петит строчной светлый, корпус светлый строчной (с осложнениями в виде капители), наконец, в некоторой части (например для наименований действующих лиц) полужирный шрифт (если при наименованиях находятся сведения, частично характеризующие действующее лицо, и эти сведения берутся светлым шрифтом).

Конкретные указания о наборе перечня действующих лиц дать затруднительно, так как вопрос подбора шрифтов должен быть согласован с общим направлением оформления издания. Так, если рубрикация пьесы монтируется в светлых шрифтах, то, конечно, следует дать и в перечне светлые шрифты; если наименования действующих лиц не сопровождаются сведениями, касающимися каждого действующего лица, если при этом для перечня отведена отдельная полоса, то можно использовать петит прописной — такой выбор можно признать даже удачным при употреблении для наименований в тексте прописного петита; при наличии полужирного в наименованиях в тексте и в рубрикации можно и в перечне использовать полужирный.

Если наименования действующих лиц не сопровождаются очень громоздкими дополнительными сведениями, то целесообразно их набрать в два столбца или при одностолбцовом наборе применять суженный формат. Примеры:

Пример 23.¹

ГЛАВНЫЕ ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Айвазов Константин Леонтьевич, председатель правления Кожпромторга, 29 лет, член ВКП(б).

Миндлов Лазарь Эмильевич, коммерческий директор, 32 л., беспартийный.

Опалинская Тася, художница, 26 л., беспартийная.

Антипов Гаврила Иванович, пом. главбуха, 27 л., член ВКП(б).

Шорохов Степан Григорьевич, 44 л., член ЦКК ВКП(б).

Суриц Соня, 27 л., секретарь ячейки ВКП(б).

Голанов Павел Ильич, 46 л., рабочий, беспартийный.

Самарин Афанасий Ефимович, председатель кустарной артели, 34 л., беспартийный.

Валя, жена Самарина.

Гонтов, секретарь ячейки ВКП(б), 29 л.

Сазонов, сезонник, 30 л.

Одоев, уполномоченный Кожпромторга, 34 л.

¹ Ю. Либединский, Высоты.

Пример 24.¹**ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА.**

РОБЕРТ ГЕЛЬМЕР, адвокат
 НОРА, его жена.
 ИХ МАЛЕНЬКИЕ ДЕТИ (трое).
 Доктор РАНК.
 Г-жа ЛИНДЕН.

ГЮНТЕР.
 МАРИАННА — нянька.
 ЕЛЕНА — горничная у Гельмеров.
 ПОСЫЛЬНЫЙ.

Действие в доме Гельмера.

Пример 25.²**ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА.**

Фру Елена Альвинг, вдова капитана и камергера Альвинга.
 Освальд Альвинг, ее сын, художник.
 Пастор Мандерс.
 Столяр Энгstrand.
 Регина Энгstrand, живет в доме при фру Альвинг.

Действие происходит в имении фру Альвинг, расположенном вблизи большого фьорда в западной Норвегии.

КРАТКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ВЕРСТКЕ НАБОРА ДРАМАТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ.

Мы ограничимся минимальными указаниями, касающимися соотношения отбивок внутри полосы и расположения набора на двух смежных полосах.

Текст речи двух действующих лиц с наименованиями, набранными в подбор, отбивать друг от друга не следует. В том случае, когда между ними или посередине речи одного и того же действующего лица помещена ремарка, выключенная на середину, она отбивается равномерно сверху и снизу в среднем на половину кегля (со шпоном или без, в зависимости от того, производится ли набор на шпонах или без них).

Рубрики с относящимися к ним замечаниями отбиваются так, чтобы пробел между замечанием и следую-

¹ Г. Ибсен, Нора.

² Г. Ибсен, Привидения.

щим текстом превалировал с одной стороны над средним пробелом при отбивке ремарок, с другой — над пробелом между рубрикой и самим замечанием.

Если следует ряд указаний, разделенных пробелами, то все эти пробелы надлежит делать одинаковыми.

Наконец, в стиховом наборе драматических произведений, а также в тех случаях, когда наименования действующих лиц выключены на середину, последние следует меньше отбивать от последующего текста, нежели от предыдущего.

Далее не следует наименование оставлять на одной полосе, а текст речи действующего лица переносить на следующую; точно также нецелесообразно рубрики с относящимися к ним замечаниями, если для них не отводится специальной полосы, помещать так, чтобы за ними не следовал текст самой пьесы (со включением, конечно, наименования хотя бы одного действующего лица). Мы хотим сказать, что не следует, например, заканчивать полосу рубрикой нового явления, а первое действующее лицо с его речью относить на следующую полосу; так же, как, скажем, рубрику картины второй, идущую в подверстку к предыдущему тексту, вместе с замечаниями, к ней относящимися, нецелесообразно помещать в конце полосы.

Наконец, нельзя не заметить, что в отношении верстки драматических произведений мы в праве требовать такой же равномерности полосы и верстки в целом, как и в отношении математического набора.¹

Все приведенные нами указания настолько элементарны и настолько очевидно базируются на логике зрительных восприятий, что мы полагаем ненужными возможные доказательства.

¹ См. наше „Руководство по математическому набору“, ГИЗ, М.-Л., 1929, стр. 216 — 218.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ.

Мы остановим свое внимание сперва на таблицах, с тем, чтобы в конце перейти к выводам, которые будем рассматривать, как видоизменение таблиц.

Для того чтобы дать определение таблицы, станем последовательно рассматривать те наборы, которые принято называть таблицами (примеры 1 — 5):

Пример 1.

α°	А		Максимум	
	$q=2$	$q=3$	$q=2$	$q=3$
25	1,16	2,27	0,76	1,00
30	1,44	2,19	0,95	0,97
40	1,51	1,92	0,99	0,85
50	1,39	1,64	0,91	0,72
60	1,34	1,40	0,84	0,62

Пример 2.

№	d	h	t_1
	<i>мм</i>	<i>мм</i>	<i>мм</i>
1	7,180	1,173	0,757
2	5,598	1,011	0,621
3	4,728	0,924	0,566
4	4,403	0,902	0,483
5	3,901	0,753	0,392

Пример 3.

1 т	2442 фунт.	61,048 пуд.
1 ц	244,2 "	6,105 "
1 кг	2,442 "	0,061 "

Пример 4.

километр . .	<i>км</i>
метр	<i>м</i>
дециметр . . .	<i>дм</i>
сантиметр . .	<i>см</i>
миллиметр . .	<i>мм</i>

Пример 5.

$d(u+v) = du + dv$
$d(uv) = vdu + udv$
$d(u^n) = nu^{n-1} du$

¹ Употребляем принятый в типографском обиходе термин „вывода“ (а не выводы).

Мы ограничились простейшими примерами. Но и по ним не трудно будет сделать заключение, если мы учтем, что иной раз графы таблиц содержат не только цифровой набор, но и текстовой. Примеры первый и второй дают нам с несомненностью образцы таблиц и различаются лишь системой окаймления линейками; пример третий также может быть назван таблицей, но без заголовка; далее, пример четвертый может возбудить сомнение, следует ли его считать таблицей или нет. Для более полного ответа на этот вопрос, во-первых, отбросим нижнюю линейку; тогда легко обнаружить, что эта условная таблица отличается от таблицы примера третьего лишь числом граф; во-вторых, обратимся к системе расположения материала в таблице. Сопоставляя примеры 1, 2, 3 между собой, мы видим, что приведенные в них данные расположены в таком соотношении друг с другом, что каждому элементу какой-либо одной горизонтали в одной из граф соответствуют прочие элементы в других графах; иначе говоря, элементам первой графы соответствуют расположенные с ними в одной и той же горизонтали элементы других граф. Этим требованиям удовлетворяет пример четвертый и не удовлетворяет пример пятый, ибо, хотя в нем имеется между элементами до знака равенства соответствие с элементами после знака равенства, но это соответствие не определяется установленными нами признаками соответствия через вертикальную линейку.

Пример 5а.

$d(u + v) = du + dv$
$d(uv) = vdu + u dv$
$d(u^n) = nu^{n-1} du$
$u = f(x); v = g(x)$
n — целое число

Пример 5б.

$d(u + v)$	$du + dv$
$d(uv)$	$udv + vdu$
du^n	$nu^{n-1} du$

На примере 5а мы показываем, что, добавляя данные к примеру 5, мы лишаем его элементы соответствия по

содержанию; на ряду с этим показываем на примере 5б преобразованный пример 5 к требуемому примерами 1—4 соответствию. Приведенные соображения положим в основу определения таблиц.

Назовем таблицей такое расположение набора цифрового или текстового или того и другого вместе, в котором набор 1) ограничен по крайней мере сверху (линейкой) и 2) разделен по крайней мере на две группы (продольной линейкой) так, что между строками этих групп установлено взаимное соответствие (каждому элементу первой группы соответствуют элементы всех остальных групп, расположенные в той же строке).

Данное нами определение предусматривает, как мы видим: 1) группировку содержания, которая технически осуществляется и подчеркивается продольными линейками, 2) отграничение разгруппированного материала, осуществляемое при помощи хотя бы одной (сверху) поперечной линейки, и 3) установление соответствия элементам первой группы элементов прочих групп, расположенных в тех же строках, что подчеркивает превалирующее значение первой группы; в некоторых случаях может быть установлено соответствие не только по отношению к элементам первой группы, но и всех элементов каждой строки между собой. Сообразно с данным определением мы получаем, так сказать, примитив таблицы, которая имеет следующие элементы: 1) боковик — первая графа (первая группа), 2) внутренняя часть таблицы — все остальные графы (группы) совместно с разделяющими их линейками, 3) окаймление — совокупность линеек, окаймляющих (ограничивающих) таблицу. Пример первый и второй показывают, что таблицы могут сопровождаться надстройками, определяющими признаки, по которым разгруппировано содержание таблицы и которые устанавливают взаимную зависимость элементов различных граф одной и той же строки между собой. Эта надстройка дает нам четвертый элемент таблицы (имеющий право, вообще говоря, отсутствовать) — заголовок.

Необходимо сделать еще одно замечание, касающееся объема боковика. Мы определили его в примитивной таблице как первую графу; бывают однако случаи, когда несколько первых граф образуют боковик, что соответствует усложнению зависимостей между элементами таблицы.

Анализ элементов таблицы мы проведем в такой последовательности: 1) заголовок, определяющий наименование элементов соответствующих граф, дающий их полную, так сказать, тематическую характеристику, 2) боковик, определяющий независимые элементы таблицы, 3) внутреннюю часть таблицы, связанную одновременно и с заголовком и боковиком, и, наконец, 4) окаймление.

При этом анализе мы будем ориентироваться на построении последовательно усложняющихся элементов характеристики, независимо от „местных условий“, т. е. от формата и длины полосы, каковые могут давать осложнения особого порядка — в виде поперечных, полосных, распашных таблиц.

Заголовок. Из приведенных примеров мы могли усмотреть, что простейшим видом табличного заголовка является его отсутствие. Таблицам, не имеющим заголовка, мы будем приписывать индекс 0. Следующим по сложности видом таблиц являются такие, которые имеют одноэтажный заголовок для всех граф; таким таблицам отнесем индекс 1. Далее может случиться, что два или более заголовков объединяются одним общим надзаголовком, т. е. все или некоторые заголовки граф имеют надстройки; таким таблицам, в которых имеется по крайней мере над двумя графами двухярусный заголовок, припишем индекс 2. Подобную индексацию мы можем продолжить и дальше, отмечая надлежащим индексом число ярусов (этажей) в заголовках, объединяющих наименования отдельных граф или групп граф.

Относительно приведенной индексации нужно сказать, что в общем она дает нарастание сложности с повышением индекса при соблюдении ряда условий. В самом

деле, если мы будем иметь ряд таблиц одного и того же формата, с равным числом граф, но с различными индексами, то заголовок таблицы будет тем сложнее, чем выше ее индекс; наоборот, мы можем привести пример таблиц 1) высокого индекса малого формата и с небольшим числом граф и 2) невысокого индекса (например, два) большого формата с большим числом граф; набор заголовка второй таблицы окажется сложнее, нежели набор заголовка первой таблицы. Возможностью такого примера мы хотим обратить внимание на то обстоятельство, что индекс таблицы позволяет судить о порядке сложности заголовков двух таблиц лишь в сравнимых условиях: приблизительно равный формат, приблизительно совпадающее число граф, один и тот же шрифт для заголовка, примерно одинаковая насыщенность таблицы содержанием. В противном случае индекс не будет служить характеристикой изменения сложности заголовка таблицы.

Насколько нужна такая индексация, в каких пределах она может быть использована? Преследуя цель характеристики приемов сложных видов книжного набора, в отношении таблиц мы считаем целесообразной всякую классификацию, которая позволит судить о порядке сложности того или иного вида набора, хотя бы в пределах данного издания. Именно этим требованиям в значительной степени удовлетворяет наша классификация.

Заметим далее, что учет сложности заголовка не определяет еще сложности набора всей таблицы, мы имеем еще „хвост“ или „низ“ таблицы, которые расчленили в соответствии со смыслом внутренних по содержанию зависимостей на боковик и прочие графы. Дальнейший анализ элементов таблицы мы должны направить именно в направлении их характеристики, так как только учет всех особенностей данной таблицы позволит нам составить представление о ее сложности.

Боковик. Мы определили боковик, если можно так выразиться, как главную графу или как совокупность главных граф, от которых зависят все последующие. Мо-

жет, однако, случиться, что зависимость между графами взаимная и обратная, т. е. не только элементам ¹ первой графы соответствуют элементы прочих граф, но и обратно, элементам любой графы будут соответствовать элементы прочих граф, — по характеру содержания все графы равноценны. Таковы, например, таблицы, приведенные в примере 3 или 4 (стр. 116); в этих таблицах существует именно взаимное соответствие граф, и в них графы можно поменять местами. Иначе дело обстоит в таблицах, данных в примерах 1 и 2; здесь мы имеем вполне определенную графу в качестве главной.

Изложенные соображения приведены нами с целью показать, что могут существовать таблицы без боковика; таким таблицам мы будем приписывать в качестве второго индекса 0. Далее мы имеем обычный вид боковика, в котором все его элементы равноценны по отношению друг к другу и не объединяются по несколько элементов в группы; такой таблице припишем второй индекс 1. Нужно при этом заметить, что мы не принимаем во внимание числа строк в каждом элементе боковика, так как количество строк зависит от „местных условий“, — при одном формате набора таблицы какой-либо из элементов боковика может иметь 4 строки, при другом — 2 строки, точно также на объем боковика в строках влияют кегль и гарнитура шрифта.

Может случиться, далее, что некоторые последовательно расположенные элементы боковика объединяются между собой одним общим им всем названием. В качестве примера рассмотрим такой боковик (пример 6):

¹ Элементом первой графы или боковика условимся называть каждый из элементов номенклатуры, определяемой заголовком над боковиком, если этот заголовок имеется или подразумевается. Мы можем себе представить боковик, как ряд вопросов, на которые во всех последующих графах даются ответы; каждый из таких вопросов и будет элементом боковика. Элементы боковика могут быть однострочные (приведенные выше примеры) или состоять более чем из одной строки (см. пример, стр. 122 — 123).

Пример 6.

Элементы номинала
Прямые издержки издательства:
Авторский гонорар . . . . .
Бумага . . . . .
Типографские расходы . . . . .
Редакционно-издательские расходы:
Содержание служебного персонала . . . . .
Начисления на зарплату . . . . .
Командировки и разъезды . . . . .
Содержание помещений и их хоз. расходы . . . . .
Канторские и почтово-телеграфные расходы . . . . .
Разные . . . . .

В нем основными элементами являются те, которые набираются у края формата, однако цифровые данные в самой таблице (остальных графах) проставляются против тех, которые набраны с отступом: авторский гонорар, бумага, типографские расходы и т. п. Ясно, что элементами боковика, с которыми устанавливается соответствие в остальных графах, являются именно те элементы, которые набраны с отступом; остальные же элементы являются объединяющими.

В зависимости от приемов набора объединяющих наименований мы будем при-

писывать таблице в качестве второго индекса 1 или 2. Если боковик таблицы набран так, как изображено выше, то мы будем считать набор его отличающимся от набора простого боковика с индексом 1 только наличием отступов и вариацией отбивок, что не сказывается на порядке категории боковика. Если же набор боковика осуществится по одному из вариантов, приведенных в примерах 6а и 6б, то мы будем приписывать такой таблице второй индекс 2. Заметим кстати, что первый из двух приведенных вариантов можно было бы усложнить введением в первую графу парентеза, точно так же, как во втором варианте можно было бы ввести между парентезами поперечные линейки. Эти два дополнительные варианта ничем по существу не отличаются друг от друга и являются лишь их взаимной комбинацией, и потому при их использовании вторым индексом, характеризующим таблицу, служит та

же двойка. Таким образом, если в боковике имеются такие элементы, которые объединяются друг с другом по какому-либо из признаков их содержания и если это объединение технически осуществляется либо при помощи введения объединяющих парентезов, либо при помощи поперечных линеек, разъединяющих группы сходственных объединяемых элементов, то такие таблицы имеют в качестве второго индекса 2.

Пример 6а.

Пример 6б.

Элементы номинала	
Прямые издержки издательства	Авторский гонорар . . . Бумага . . . . . Типографские расходы .
Редакционно-издательские расходы	Содержание служебного персонала . . . . . Начисления на зарплату Командировки и разъезды . . . . . Содержание помещений и хоз. расходы . . . . . Конторские и почтово-телеграфные расходы Разные . . . . .

Элементы номинала	
Прямые издержки издательства	Авторский гонорар . . . . . Бумага . . . . . Типографские расходы . . .
	Содержан. служебного персонала . . . . . Начисления на зарплату . . . Командировки и разъезды .
	Содержание помещений и хоз. расходы . . . . . Конторские и почтово-телеграфные расходы . . . . . Разные . . . . .

Аналогичным образом мы могли бы построить боковик таблицы, которой в качестве второго индекса приписали бы цифру 3, 4, 5 и т. д. Нужно, однако, сказать, что таблицы с таким осложненным боковиком почти не встречаются, и уже второй индекс 3 — явление редкое. Определение таблиц со вторым индексом 3 по аналогии с предыдущим таково: если элементы боковика последова-

тельно объединяются друг с другом в группы, которые в свою очередь объединяются в более крупные группы, и если эта группировка осуществляется при помощи двух систем поперечных линеек или двух систем парнентезов или при помощи комбинированного способа, то такой таблице мы приписываем второй индекс 3 (примеры 6в и 6г).

Пример 6в.

~~~~~		
~~~~~	~~~~~	~~~~~ . . . .
~~~~~	~~~~~	~~~~~ . . . . .
~~~~~	~~~~~	~~~~~ . . . . .
~~~~~	~~~~~	~~~~~ . . . . .
~~~~~	~~~~~	~~~~~ . . . . .
~~~~~	~~~~~	~~~~~ . . . . .

Пример 6г.

~~~~~		
~~~~~	}	~~~~~ . . . . .
~~~~~	}	~~~~~ . . . . .
~~~~~	}	~~~~~ . . . . .
~~~~~	}	~~~~~ . . . . .
~~~~~	}	~~~~~ . . . . .
~~~~~	}	~~~~~ . . . . .
~~~~~	}	~~~~~ . . . . .
~~~~~	}	~~~~~ . . . . .

Схемы боковика таблицы со вторым индексом 3.

Графы. Если графы таблицы не содержат цифр или текста, то мы будем приписывать такой таблице третий индекс 0. Если хотя бы некоторые графы содержат цифры или текст, то таким таблицам припишем третий индекс 1. Число строк текста или цифр, или того и другого вместе, приходящееся на один элемент боковика, не будем считать влияющим на третий индекс таблицы; изменение числа строк зависит от формата набора и шрифта и не связано с природой таблицы.

Таблицам с перерезами всех или некоторых граф, причем перерезающие линейки или вовсе не содержатся в боковике или входят в него частично (например, итогов-

вая линейка), отнесем третий индекс 2 (см. пример 16, стр. 148). Таблиц м с частично поперечными линейками, исходящими из боковика, припишем третий индекс 3 (таблицы, в которых элементы боковика сгруппированы и объединены, причем группировка отмечена введением поперечных линеек, продолжающихся и в прочих графах). Наконец таблицам с полным комплектом поперечных линеек, т. е. таким, в которых каждый элемент графы, не считая боковика, заключен в клетку из линеек, отнесем третий индекс 4.

Таким образом, каждой таблице могут быть приписаны три последовательных индекса; из них первый характеризует заголовок таблицы, второй — боковик, третий — графы. Как мы уже указывали выше на примере индексации заголовка, такая характеристика таблиц дает возможность произвести оценку трудности набора таблицы лишь при прочих равных условиях: приблизительно одинаковом числе граф и при одном и том же шрифте (гарнитуре и кегле). В пределах одного и того же издания или одной и той же серии данная нами система классификации таблиц позволяет производить относительное сравнение и дает возможность по совокупности трех индексов дать характеристику любой таблицы. Так, таблица (3, 1, 4) может быть охарактеризована, как имеющая (в части или в целом) трехярусный заголовок, простой боковик с элементами, не объединенными в группы, и с графами, разделенными поперечными линейками так, что каждый элемент графы заключен в клетку; если бы к этой характеристике прибавить указание формата набора, числа граф, заполненных цифрами, и кегля шрифта, то мы получили бы полное представление о таблице, которой мы приписали упомянутую тройку индексов.

В данной нами системе классификации не предусмотрен вопрос об окаймлении таблицы, о внутренних линейках и о расположении таблицы на полосе или на полосах, т. е. о переносах таблиц, о поперечных и распашных таблицах. Принимая во внимание, что окаймление таблицы

не влияет на процесс набора самой таблицы и может влиять лишь на формат, сужая его от четырех пунктов до полуквадрата,¹ мы не включили вопрос окаймления таблиц в данную нами систему классификации. Так как в наших типографиях для набора книжных таблиц используются почти исключительно двухпунктовые линейки, то система внутренних линеек таблицы также не может оказать влияния на большую или меньшую сложность набора таблицы. Наконец, вопросы переноса таблиц связаны с принципами верстки набора с таблицами; поперечные таблицы объемлются нашей классификацией, но имеют иной формат; распашные же таблицы представляют осложнение особого рода, когда таблица должна быть разбита на две равные по площади части и притом вдоль одной какой-либо линейки, разделяющей две смежные графы. Все эти вопросы мы рассмотрим ниже вне зависимости от классификации таблиц.

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ О НАБОРЕ.

Если мы обратимся к содержанию встречающихся в книжных изданиях таблиц, то вся их совокупность может быть грубо разбита на две группы: 1) таблицы, составляющие продолжение текста, представляющие особым образом систематизированное расположение текстового материала, и 2) таблицы — иллюстративного типа, таблицы, подобные рисункам, таблицы, в которых интерес представляют только некоторые данные или их соотношение; такие таблицы не составляют продолжения соответствующего текста, о них говорится в книге, как об иллюстрациях.

Независимо от принадлежности к той или иной группе, таблица преследует цель подчеркивания, взаимного срав-

¹ Таблица без боковых линеек может быть набрана на полный формат, при использовании двухпунктовых линеек по бокам формат сужается на четыре пункта, в таблицах с французскими углами формат может быть сужен до полуквадрата.

нения и максимальной четкости расположенных в них данных. Однако не всегда достаточно бывает разгруппировать данные, расположить их в систематическом порядке, определяемом заголовком или боковиком или и тем и другим совместно, необходимо представить все это в максимально удобном для восприятия виде.

Требуемой четкости следует добиваться путем **разгрузки** всего содержания таблицы от тех сведений, которые могут быть перенесены в текст или в надпись (название таблицы), или, наконец, группировать так содержание таблицы и ее элементы, чтобы они были по возможности лишены всяких сопроводительных указаний. Мы назовем все эти манипуляции „разгрузкой“ таблицы и ниже приведем примеры подобной разгрузки. Это первый процесс в подготовке таблиц к набору.

Пример 7.

Соотношение элементов издержек

Элементы прямых издержек	Авторский гонорар	Типогр. расходы	Бумага	Прочие расходы
Средняя	20,5%	43,6%	31,3%	4,6%
Максимум	30,9%	51,7%	4,7%	10,4%
Минимум	9,9%	41,3%	18,3%	2,4%

Каждый из элементов каждой графы содержит %; указание на то, что все соотношения даны в процентах, можно было бы поместить либо в заголовке в виде отдельного нижнего яруса под всеми заголовками граф (кроме боковика), или вынести в надпись (в название таблицы): „Соотношение элементов издержек в %/0/0“, или, наконец, внести в тот участок текста, где говорится о данной таблице, указание на то, что соотношения даны в %/0/0.

Один из данных нами приемов разгрузки граф за счет обременения заголовка надлежит использовать в самом крайнем случае, так как каждое лишнее слово, не говоря уже о целом ярусе, сгущает заголовок таблицы, делает

его менее четким и затрудняет набор. Поэтому разгрузка преследует цель не только освободить от всего лишнего низ таблицы, но и упростить заголовок, сделать таблицу менее громоздкой.

Вот примеры разгрузки заголовков.

Пример 8.

Мировые запасы энергии

Страны	Общее количество энергетических ресурсов (в миллиардах тонн условного топлива)	% к мировым запасам

Пример 8а.

Мировые запасы энергии

(в миллиардах тонн условного топлива)

Страны	Энергетические ресурсы	в %/0/0

Пример 9.

ЗАПАСЫ ЖЕЛЕЗНОЙ РУДЫ В МИРОВОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Страны	Действительные запасы			Предполагаемые запасы	
	руда (в миллиардах тонн)	железо (в миллиардах тонн)	% к мировым итогам	руда (в миллиардах тонн)	железо (в миллиардах тонн)

Пример 9а.

ЗАПАСЫ ЖЕЛЕЗНОЙ РУДЫ В МИРОВОМ ХОЗЯЙСТВЕ

(в миллиардах тонн)

Страны	Действительные запасы			Предполагаемые запасы	
	руда	железо	в %/0/0	руда	железо

В этих примерах при разгрузке заголовков мы употребили также и перефразировку.

Следующим процессом является **расчет** таблицы. Он состоит в том, что учитывается возможный формат каждого отдельного заголовка графы таблицы и формат соответствующей графы; имея данные, касающиеся каждой из граф и боковика, мы можем определить минимальный формат набора данной таблицы; одновременно производится расчет заголовка таблицы вверх. Зная минимальный формат набора таблицы, мы можем судить о способе расположения данной таблицы в полосе; если минимальный формат таблицы меньше формата набора, то в некоторых случаях ее можно довести до формата путем увеличения пробельного материала, служащего для отбивки элементов графы от линеек. Каковы бы ни были линейки, разделяющие графы, минимальный пробел у тонкой линейки — два пункта, у двойной или тупой — три пункта. Увеличение пробелов между линейкой и элементами графы не может идти беспредельно, ибо при небольшом объеме содержания графы и больших пробелах справа и слева приведенные в графе цифры или текст будут как бы проваливаться, не будучи внешне связаны с близлежащими линейками и цифрами или текстом соседних граф (пример 10). Нормально увеличенным пробелом мы считаем половину формата наиболее широкого элемента графы (так, если в графе 4 цифры петита, то нормально увеличенными пробелами с обеих сторон будут пробелы по 8 пунктов; при 5 цифрах корпуса нормально увеличенные пробелы будут по 12 пунктов). Мы устанавливаем нормально увеличенные пробелы указанных размеров из тех соображений, что расстояние между соответствующими элементами двух соседних граф должно приблизительно равняться формату элементов графы. Так как, однако, при узких форматах элементов граф (например одна — две цифры) мы будем иметь слишком малые пробелы, а при больших форматах (например, 8 цифр) слишком большие, то не лишним будет внести дополнительное условие о том, чтобы каждый пробел не превышал размеров кегля шрифта, которым набирается хвост таблицы.

Произведя расчет увеличения формата таблицы путем введения нормально увеличенных пробелов, мы не должны превысить формата набора данного издания. Если же оказывается, что и нормально увеличенные пробелы не дают нам возможности довести формат таблицы до формата набора, то можно при небольшой разнице в форматах (например, от полуквадрата до квадрата) про-

Пример 10.

извести увеличение за счет боковика, если только боковик достаточно мощен по объему (например, содержит текст и преобладает уже по своему формату над остальными графами). Если же и эта последняя операция не может довести формата таблицы до требуемого формата, то целесообразно не разгонять таблицу в ширину, а либо оставить ее в естественном формате, либо „сдвоить“ или „строить“ таблицу. Привожу примеры неразогнанной таблицы и ее же в „строеном“ виде (примеры 10 и 10-а).

Наименование	Формула	Атомный вес
Азот	N	14,0
Алюминий . . .	Al	27,0
Аргон	Ar	39,9
Барий	Ba	137,4
Бериллий	Be	9,0
Бор	B	10,8
Бром	Br	79,9
Ванадий	V	51,0
Висмут	Bi	209,0
Водород	H	1,0
Вольфрам	W	184,0
Гадолиний	Gd	157,3
Галлий	Ga	69,7
Гелий	He	4,0
Железо	Fe	55,8
Золото	Au	197,2
Иод	I	126,9
Кадмий	Cd	112,4
Калий	K	39,1
Кальций	Ca	40,1
Кислород	O	16,0

Принцип сдваивания или страивания таблицы легко уяснить из приведенного примера: хвост таблицы делится на равные части (две, три, иногда четыре) и над каждой частью повторяется заголовок; полученные таким обра-

зом таблички располагаются рядом и образуют одну таблицу.

Пример 10а.

Наименование	Формула	Атомный вес	Наименование	Формула	Атомный вес	Наименование	Формула	Атомный вес
Азот . . .	N	14,0	Ванадий . .	Va	51,0	Железо . .	Fe	55,8
Алюминий	Al	27,0	Висмут . .	Bi	209,0	Золото . .	Au	197,2
Аргон . . .	Ag	39,9	Водород . .	H	1,0	Иод	J	126,9
Барий . .	Ba	137,4	Вольфрам .	W	184,0	Кадмий . .	Cd	112,4
Бериллий	Be	9,0	Гадолиний	Gd	157,3	Калий . . .	K	39,1
Бор	B	10,8	Галлий . .	Ga	69,7	Кальций .	Ca	40,1
Бром . . .	Br	79,9	Гелий . . .	He	4,0	Кислород .	O	16,0

При сдваивании таблицы возникает вопрос о минимальной длине хвоста таблицы сравнительно с заголовком, так как может случиться, что после сдваивания новая таблица будет иметь слишком короткий низ. Минимальной длиной хвоста мы будем считать длину, равную высоте заголовка, причем эта длина является приемлемой при одинаковой нагрузке, насыщенности заголовка и хвоста; если заголовок загружен больше нежели низ, то минимальная длина последнего недостаточна и требует увеличения.

Другим способом изменения соотношения между длиной низа и высотой заголовка является изменение расположения элементов таблицы, „поворот“ таблицы: заголовок становится боковиком, а боковик — заголовком. Поясним этот прием примером таблицы до „поворота“ (громоздкий, трудночитаемый заголовок и короткий низ) и после „поворота“ (четкий короткий заголовок, низ, примерно в три раза по длине превышающий заголовок).

Во вновь построенной таблице строки стали колонками и, наоборот, заголовок старого боковика сделался вторым ярусом заголовков новых граф и, наконец, для нового боковика введен новый заголовок.

Пример 11.

Годы производства	Площадь под свеклой в тыс. десятин	Урожай свеклы на десять в 10 пуд. берк.	Количество заводов	Выработано 1 за- водом за год		Выход сахара с 1 берк. (в фунтах)	Получено сахара на дес. (в пудах)	Привезено из-за границы		Душевое потребление сахара в фунтах
				тыс. пуд.	тыс. пуд.			тыс. пуд.	тыс. пуд.	
1890—91 . .	284	108	222	132	29,4	38,9	105	7	5,3	8,0
1900—01 . .	499	82	273	181	49,0	50,1	101	7	8,6	12,8
1910—11 . .	615	134	275	424	116,6	58,4	193	684	17,2	17,5
1914—15 . .	701	114	240	436	104,7	56,3	158	5	3,9	20,4

Пример 11а.

Номенклатура	Годы производства			
	1890—91	1900—01	1910—11	1914—15
Площадь под свеклой (тыс. дес.) .	284	499	615	701
Урожай свеклы (в берковцах) . .	108	82	134	114
Количество заводов	222	273	275	240
Выработано сахара 1 заводом за год (тыс. пуд.)	132	181	424	436
Выработано всеми заводами за год (тыс. пуд.)	29,4	49,0	116,6	104,7
Выход сахара с 1 берковца (фун.) .	38,9	50,1	58,4	56,3
Получено сахара на дес. (пуд.) .	105	101	193	158
Ввоз из-за границы (тыс. пуд.) .	7	7	684	5
Вывезено за границу (тыс. пуд.) .	5,3	8,6	17,2	3,9
Душевое потребление (фун.) . .	8,0	12,8	17,5	20,4

На примере последней таблицы очень удобно рассмотреть вопрос о выключке цифр. Как общее правило принято: 1) отбивать каждые три цифры справа налево, начиная от запятой в целой части числа, и в дробной части справа налево вплоть до запятой, 2) цифровые данные, расположенные друг под другом, равнять по

запятой, отделяющей десятичную часть от целой, иначе говоря, располагать единицы под единицами, десятки под десятками и т. д.

Мы хотим к каждому из этих правил сделать оговорку: 1) четырехзначные числа целые или дробные не отбивать; нет необходимости для удобства чтения отрывать лишь одну цифру, так как наш глаз без затруднений воспринимает четыре цифры, изображенные без деления на классы;¹ 2) равнять следует цифры только тех чисел, которые выражены в однородных, поддающихся сравнению единицах (например, или только в километрах, или только в тоннах, или в минутах и т. п.). В последней таблице мы имеем случай, когда в одной и той же графе расположены числа, выраженные в неоднородных единицах, не поддающихся, следовательно, сравнению (в первой строке — десятины, во второй берковцы, в третьей — число заводов и т. д.). В таких случаях, для того чтобы подчеркнуть неоднородность числовых данных каждой графы, надлежит выключать каждый элемент графы на ее середину.

Следует остановиться еще на расчете текстовых таблиц, в которых некоторые из граф заполнены текстом. Это самые трудные в отношении расчета таблицы. Дело в том, что к таким таблицам мы предъявляем требование их равномерной нагрузки, и потому даже тогда, когда текстовая таблица помещается без труда в данном формате, в отношении ее расчета еще не все достигнуто. В самом деле, поместив такую таблицу в определенный формат, мы можем оставить различные графы различно загруженными, и тогда-то необходимо путем изменения их ширины добиться равномерной насыщенности таблицы.

Конкретных указаний, касающихся расчета текстовых или частично текстовых таблиц, дать, конечно, невозможно, и потому мы ограничимся лишь общими указаниями. Наметив приблизительно формат каждой графы, мы должны

¹ См. наше „Руководство по математическому набору“. Гиз, М.-Л., 1929, стр. 82 — 83.

оценить ее насыщенность, точнее — подсчитать число строк в соответствующих друг другу элементах всех граф и определить число строк в каждом элементе каждой графы в отдельности; если окажется, что в одной из граф число строк в ее элементах меньше нежели в соседних, то для достижения равновесия в таблице формат этой графы нужно уменьшить. Форматы же всех остальных граф или некоторых, наиболее загруженных, увеличить (пример 17).

Гарнитура, кегль, разбивка. Мы уже говорили выше (стр. 126) о типах книжных таблиц в зависимости от их содержания. Не повторяя сказанного, отметим, что книжные таблицы в большей или меньшей степени связаны с содержанием книги. Поэтому принцип сохранения гарнитуры книги при наборе входящих в нее таблиц не будет нуждаться в специальном обосновании. Вопрос об изменении гарнитуры может быть поставлен лишь в изданиях, которые имеют большое количество цифровых таблиц, при наборе которых приходится пользоваться специальными ящиками цифр. Так как в пределах одного и того же предприятия редко бывают в достаточном количестве цифры всех гарнитур, имеющих в наборном отделении, то цифровой набор возможен производить родственными гарнитурами.¹

Далее следует заметить, что при выборе гарнитуры для данного издания не последнее место должно занимать наличие таблиц, особенно в том случае, когда таблицы занимают преобладающее в издании место.

При выборе кегля шрифта следует иметь в виду следующие соображения. Обычный нетабличный набор тем гибче, чем плотнее шрифт: этим мы хотим сказать, что при плотном шрифте в текстовом наборе легче производить манипуляции; приводящие к разгону или к сжатию набора.

¹ Например, латинский, рената, медиоваль, медиоваль книжный, эльзевир можно считать родственными гарнитурами, точно так же, как все виды обыкновенных шрифтов и елизаветинский могут считаться родственными между собою.

В таблицах дело обстоит несколько иначе, ибо таблица сконструирована при помощи линеек, материала, вообще говоря, негибкого, стабильного, и потому плотность шрифта особенно в преобладающем цифровом табличном наборе значения иметь не будет. Другое дело изменение кегля шрифта, которое при переходе к более низкому кеглю дает сразу увеличение плотности на $\frac{1}{5}$, на $\frac{1}{4}$, на $\frac{2}{5}$. Снижением кегля шрифта мы добиваемся большей внутритабличной гибкости, т. е. большей свободы в отношении изменения ширины каждой графы.

На ряду с этим нужно иметь в виду, что уменьшение кегля шрифта таблицы против кегля основного текста не является преуменьшением значения таблицы, так как наличие окаймления, наличие особого распределения данных, сгруппированных в графы, разделенных и подчеркнутых линейками прографки, — все это не только не преуменьшает значения таблицы, но даже, наоборот, способствует большей четкости в процессах восприятия читателем табличного материала, нежели текстового. При взгляде на страницу, содержащую на ряду с текстовым набором и таблицу, мы фиксируем наш взгляд на таблице раньше, нежели на тексте. Таким образом, преуменьшение кегля шрифта против кегля основного текста вполне законно.

Одновременно с этим возникает вопрос, одним ли кеглем набирать таблицу или и внутри таблицы возможно изменение кегля. Существует общее правило, которое рекомендует уменьшать кегль заголовка против кегля низа таблицы. Это правило имеет под собой примерно те же основания, что и предыдущее, касающееся вообще снижения кегля шрифта в таблице. Не всегда однако возможно следовать этому правилу. Иной раз заголовок таблицы настолько редок сравнительно с низом, что уменьшение его кегля сделает верх таблицы слишком легковесным, мало заметным.

Таким образом, в отношении кегля заголовка мы можем рекомендовать его уменьшение в том случае, когда заголо-

вок таблицы перегружен, ибо употребление кегля, использованного для низа таблицы, вызовет излишнее увеличение ширины граф; необходимо также уменьшение кегля в таблице с многоэтажным заголовком, его нижние этажи (или наоборот — верхние) слишком густы и содержат против верхних ярусов вспомогательные сведения (например, единицы измерения величин, приведенных в соответствующих графах). Эти густые заголовки нижних этажей могут быть набраны кеглем, пониженным против основной таблицы. Иногда единицы измерения помещаются в заголовках соответствующих граф; тогда также возможно набрать их пониженным кеглем, выделяя отдельной строкой. Так сделано, например, в заголовках

Пример 12.

Работа	
при подъеме	при спуске
в килограммометрах	

Пример 12а.

Ввоз		
пищевых продуктов в тоннах	тканей в кусках	лесоматериалов в куб. метрах

Наконец, может быть применено преуменьшение кегля и внутри граф таблицы; это имеет смысл сделать тогда, когда в таблице с преобладающим цифровым материалом попадают отдельные отрывки текста; во избежание излишнего разгона таблицы или ее отдельных граф употребляют при наборе основного текста, скажем, корпусом, для таблицы — петит, а для текстовых граф, исключая боковик, или частей текста в цифровых графах таблицы — нонпарель. Например:

Пример 13.

Класс	Размеры в мм	Площадь в кв. м	Назначение
Пятый	148 × 210	$\frac{1}{32}$	Почтовый формат, письма, книги
Шестой	105 × 148	$\frac{1}{64}$	Открытое письмо, книга
Седьмой . . .	72 × 105	$\frac{1}{128}$	Регистрационная карточка

В общем нужно сказать, что в основу решения вопроса о подборе кеглей для таблиц должен быть положен принцип единообразия для данного издания; если в одной из однотипных таблиц мы в заголовке будем сочетать петит и нонпарель, то и в других ей подобных таблицах должно быть проведено такое же сочетание кеглей; если наименование единиц измерения в заголовке одной таблицы набрано нонпарелем, то и для набора наименований единиц измерения в таблицах всей книги также надлежит использовать нонпарель; если текстовые части таблиц за исключением боковика набираются шестым кеглем, то эта особенность должна быть строго выдержана по всей книге.

Отметим еще два случая, когда кегль таблицы снижается против принятого для таблиц данного издания. Во-первых, это допускается для таблицы, которая не может быть помещена даже на развороте, и во-вторых, когда ряд таблиц выносится из текста в конец книги, в приложения.

Остановимся теперь на разбивке строк таблицы. В цифровых таблицах с третьим индексом 1 за нормальную разбивку между строк надлежит принять такой пробел, который примерно равен высоте очка цифры. Будем исходить из набора таблицы петитом; так как высота очка петитной цифры колеблется около шести пунктов, то, учитывая наличие заплечика у петитной цифры, приближающегося к двум пунктам, мы должны будем считать нормальной разбивкой между строк цифровой таблицы четыре пункта. Путем аналогичных рассуждений, мы можем прийти к нормальной разбивке в нонпарельных таблицах (два пункта) и в корпусных таблицах (шесть пунктов).

В текстовых и смешанных таблицах необходимо ориентироваться на нормальный пробел между элементами граф, понимая под элементом графы или какую-то цифровую данную или совокупность словесных текстовых данных. Разбивка между строками одного и того же элемента графы может и вовсе отсутствовать по следующим причинам: 1) необходимо добиваться компактности каж-

дого элемента, который бы отделялся от остальных элементов в той же графе нормальным пробелом; 2) так как при смешанных таблицах, а иной раз и при текстовых соответствующие элементы различных граф имеют различное число строк, то желательно, чтобы против элемента какой-либо графы, занимающего одну-две строки, пять-шесть строк соответствующего элемента какой-то другой графы не вызывали излишнего увеличения пробелов в первой из упомянутых граф.

Мы указали нормальную разбивку строк таблицы, однако, как мы уже указывали раньше, и в данном случае возможны отклонения от нормальной разбивки вплоть до уничтожения ее или увеличения до кегля шрифта таблицы. Подробнее о причинах и пределах отклонений от нормальной разбивки остановимся ниже (стр. 164).

Дальнейшее рассмотрение деталей табличного набора и его особенностей проведем на примерах с постепенно повышающейся сложностью набора, т. е. на таблицах с постепенно повышающимися индексами.

ТЕХНИКА НАБОРА ТАБЛИЦ.

Таблицы $[0, 0, 0]$ должны были бы по смыслу нашей классификации явиться самыми простыми из всех. Принимая во внимание однако, что таблица с таким индексом не имеет заголовка, не имеет боковика и лишена какого бы то ни было текста (имеет только окаймление — бухгалтерские формы и т. п.), мы получаем совершенно произвольную форму таблицы и прографки и, конечно, таких таблиц рассматривать не станем.

Таблицы $[0, 0, 1]$ — простейшие таблицы, не имеющие ни заголовка, ни боковика и имеющие лишь графы с тем или иным содержанием. Остановимся на приемах набора таких таблиц и будем покамест рассматривать лишь цифровые таблицы. Одним из первых шагов является точный расчет таблицы.

При наборе таких упрощенных таблиц возможно два

приема: 1) непосредственный расчет, 2) расчет на верстатке. При непосредственном расчете мы должны просчитать формат самого широкого элемента каждой графы и сложить полученные результаты. Прибавив к этому место, занимаемое линейками прографки и окаймляющими линейками, мы сможем найти разницу между форматом набора и минимальным форматом таблицы (без всякой отбивки от линеек прографки). Если таблица должна иметь формат набора, то мы присчитываем к минимальному формату таблицы, во-первых, величину минимальных отбивок от линеек (2—3 пункта, см. выше, стр. 129), а затем свободный остаток между форматом набора и увеличенным форматом таблицы делим между всеми или некоторыми графами. При этом распределении свободного пробельного материала руководствуемся следующим.

Так как таблицы мы разбиваем на шпоны (4 пункта, см. выше), то размеры граф должны быть подобраны так, чтобы по возможности можно было пользоваться цельными шпонами или хотя бы двумя кусочками шпон (или вообще другого пробельного материала) в некоторых графах, в случае невозможности добиться удобного формата для всех граф. При этом следует также учитывать характер содержания граф; если графы между собой равноценны или однородны по содержанию (например, площадь посева льна и площадь посева овса, импорт тканей и импорт бумаги и т. п.), то желательно придать им одинаковую ширину; если же они не однородны, то тогда остаток пробела делится поровну между всеми графами. Так как не всегда форматы всех граф окажутся удобными для разбивки цельным пробельным материалом, то можно допустить изменение формата некоторых граф (уменьшение или увеличение) — лучше одной — за счет остальных (в пределах 2—4 пунктов). Приведенная схема расчета может быть произведена либо издательским работником, либо наборщиком.

Второй прием расчета на верстатке доступен лишь наборщику. Имея максимальный формат, он набирает по-

следовательно самые широкие элементы каждой графы, разделяя их короткими линейками (12 — 24 п.), распределяет у линеек минимальный пробельный материал и начинает распределять его остаток между отдельными графами либо равномерно, либо так, чтобы однородные графы были одинаковыми. Этот прием (см. пример 14) по существу представляет собою то же, что и первый, только здесь наборщик оперирует действительными литерами, цифрами и пробельным материалом, тогда как в первом производит расчет, не видя всего этого, руководствуясь знаниями толщины литеры и величины пробельного материала и линеек.

Далее следует самый набор, который может производиться по колонкам (по графам) или по строкам с оставлением места для будущих линеек. Первый способ предпочтительнее тогда, когда каждая строка графы требует самостоятельной выключки (как в нижеприведенном примере 14); второй способ на ряду с первым может быть применен в том случае, когда в цифровых таблицах последующие строки равняются с первыми.

Допустим теперь, что графа имеет формат, неудобный для разбивки на шпоны, например, 40 пунктов; тогда целесообразно, если это позволяет содержание графы, производить набор на более узкий формат, при котором могут быть использованы цельные шпоны, например 36 пунктов, а по бокам вдоль линеек расположить пробельный материал, дополняющий произведенный набор до формата, например двухпунктовые шпоны по длине линеек прографки.

Длину линеек прографки следует подбирать так, чтобы избегать составных линеек. При этом следует иметь в виду: 1) что между верхней линейкой и первой строкой цифр следует дать увеличенный пробел и 2) что после последней строки таблицы линейки еще продолжают на величину следующего за строкой пробельного материала. За величину нормальной отбивки от линейки следует принять пробел, не меньший кегля основного шрифта та-

блицы и не большой кегля плюс шпон, на который таблица разбита; в случае изменения нормальной разбивки между строк следует соответственно изменить и величину нормального пробела между линейкой и первой строкой. Если мы поинтересуемся причиной увеличенного против разбивки пробела между линейкой и первой строкой, то легко сообразить, что элементы содержания таблицы (в данном случае ее строки) должны быть ближе друг к другу, нежели к рассматриваемой нами линейке, и что при расстоянии верхней линейки от первой строки, меньшем или равном величине нормальной разбивки между строк, первая строка будет с одной стороны прижиматься линейкой, с другой — будет с нею связываться не меньше, нежели со следующими строками таблицы.

Необходимость продолжения линеек прографки вниз также на величину нормального пробела между верхней линейкой и первой строкой вполне ясна, когда мы имеем таблицу, ограниченную линейкой снизу; в случае ее отсутствия необходимость продолжения прографки дальше последней строки станет очевидной, если представить себе таблицу, линейки прографки которой заканчиваются вровень с последней строкой; такого рода таблицы не будут иметь надлежащего пробела между таблицей и следующим текстом, служащего к усилению разницы, к большему контрасту между таблицей и текстом.

Все изложенное, касающееся пробелов сверху и снизу и разбивки между строк, должно быть положено в основу подбора линеек прографки и боковых линеек, если таковые имеются. Если при наборе употребляются гартовые линейки, то мы точно можем соблюсти длину линеек, требуемую содержанием таблицы, разбивкой между строк и пробелами сверху и снизу; если же линейки медные, то желательно избегать составных линеек, либо, допуская их, составлять их из двух частей каждую; медные линейки могут потребовать некоторого (в пределах двух-четырех пунктов) удлинения или укорочения таблицы, с тем чтобы добиться цельных линеек (см. пример 14).

Пример 14.

$$|0,001 \text{ т}|0,01 \text{ ц}|0,001 \text{ кг}|1000 \text{ г}|1000 \text{ мг}|$$

а

1 т	10 ц	1000 кг	10 ⁶ г	10 ⁶ мг
1 м	1 ц	100 к.	10 ⁵ г	10 ⁵ мг
0,001 т	0,01 ц	1 к.	1000 г	1 мг
1 —	—	0,001 кг	1 г	1000 мг

б

а. Первый прием набора — расчет; самый большой элемент каждой графы взят на верстатку и между ними проложены двухпунктовые разделяющие линейки на 12 пунктов длиной; вставлены также и боковые линейки. Самые широкие элементы имеют: в 1-й графе 28 п., во 2-й 22 п.; в 3-й — 30 п., в 4-й — 24 п., в 5-й — 30 п. Принимая во внимание особый характер таблицы, мы можем выключить каждый элемент в своей графе на середину. Поэтому возможно первую, третью и пятую сделать в 33 п., а остальные по 30 п. б. Готовый набор по вышенамеченному расчету. Формат таблицы $3\frac{3}{4}$ кв., а длина таблицы, включая и верхнюю окаймляющую линейку 1 кв. 14 п., внутренние линейки цельные на $1\frac{1}{4}$ кв. В графах второй и четвертой показан способ прокладки шпонов вдоль линеек с целью использовать полуквадратные шпоны. В остальном расположение пробельного материала ясно видно из примера. Следует обратить внимание на распределение пробельного материала в том случае, когда для точной выключки элемента графы его придется бы дробить на пункты; в этом случае, как показано последним элементом — 3-й графы и др., предпочтительно элемент сдвинуть к правой линейке, дав лишний пункт слева.

Перейдем теперь к рассмотрению таблиц более сложной конструкции. Заметим при этом, что таблицы (0, 1, 1) в приемах расчета и набора мало чем отличаются от только что рассмотренных. Имеющийся в таблицах этого типа боковик — главная графа — должен быть подчеркнут набором, что достигается тремя приемами: 1) при избытке формата набора над минимальным форматом таблицы на боковик надлежит дать больше лишнего пробельного материала, нежели на остальные графы; при этом, если одна из граф по расчету должна иметь неудобный для набора ¹ формат, лучше всего делать этой графой боковик, благодаря его преобладающей величине и, следовательно, боль-

¹ В упомянутом выше смысле (стр. 140).

шим возможностям в подборе шпон и пробельного материала вообще. 2) Выравниванием всех элементов боковика по начальной оси,¹ которая совпадает с началом формата таблицы, если последняя не окаймляется боковыми линейками, или отстоит от боковой линейки на величину нормальной отбивки (2—6 пунктов); так как при этом боковик в большинстве случаев имеет текстовый характер и в нем возможны вторые строки, то последние принято набирать на отступ; при большом количестве вторых строк можно набирать первую строку каждого элемента с абзаца, а все последующие на формат боковика без пробелов у линеек; величиной нормального отступа или абзаца можно считать круглую, что не будет противоречить требованиям, предъявляемым к величине абзаца, если учесть, что в пределах строк одного и того же элемента шпоны не употребляются² для большей компактности каждого элемента и для отделения его от предшествующего и последующего элементов. 3) В боковике употребляются отточия от конца последнего элемента до первой линейки прографки.

Заметим, что из этих трех приемов обязателен второй; первый и третий иногда не применяются, хотя мы считаем, что одновременное использование всех трех приемов дает наилучшее подчеркивание боковика и его роли по отношению ко всем графам таблицы. Приемы набора таблиц типа (0, 1, 1) рассмотрим на примере 15.

Остановимся теперь на **таблицах, имеющих заголовки (1, 1, 1).**

При расчете таких таблиц необходимо согласовать ширину графы с шириной соответствующего заголовка, а также рассчитать высоту заголовка в соответствии с числом строк заголовка. В остальном приемы расчета и набора совпадают с изложенными выше. Некоторую труд-

¹ Начальная ось употребляется в смысле, установленном выше (стр. 16).

² „Основные технические правила набора“. Научно-исследовательский институт книговедения. Л., 1929.

ность представляет согласование многострочного заголовка с форматом графы. Дело в том, что иной раз сразу можно определить невозможность поместить заголовок в одну строку; тогда может возникнуть вопрос о размещении заголовка в две, три или более строк. Сообразно с этим можно рекомендовать такой способ расчета таблицы. Определяем минимальный формат таблицы, руководствуясь только содержанием граф. При этом, если элементы боковика имеют очень разнящуюся между собой длину, то целесообразно заранее предусмотреть введение вторых строк с таким расчетом, чтобы можно было иметь соответствие однострочных элементов боковика и его ширины (примерно, формат боковика не более удвоенной его средней строки). Имея излишек формата набора против минимального формата, мы должны распределить его между графами, руководствуясь объемом заголовка каждой графы, т. е. больше увеличивая формат графы с большим заголовком и меньше с меньшим; заметим при этом, что различные форматы граф, однородных по содержанию, даже с различными по громоздкости заголовками, нежелательны.

Каждая из строк заголовка с точностью до одного пункта выключается на середину формата соответствующей графы; пробелы над и под текстом заголовка распределяются равномерно с точностью до двух пунктов, причем, если оказывается излишек в два пункта, то предпочтительно их давать над заголовком, а не под ним. Заголовок разбивается на шпоны или не разбивается в соответствии с разбивкой низа таблицы; так, если таблица разбита на шпоны в четыре пункта, то заголовок целесообразно разбить на шпоны в два пункта; при уклонении от нормальной разбивки низа таблицы — при ее увеличении — следует увеличить соответственно разбивку строк заголовка, при ее сжатии — уничтожить разбивку строк в заголовке. Не трудно уяснить целесообразность поставленных нами требований, ибо мы считаем необходимой большую компактность заголовка сравнительно с

низом таблицы (отсюда разбивка строк меньшая нежели в хвосте), и соответствие в равномерной насыщенности заголовка и таблицы (отсюда увеличение разбивки заголовка с увеличением разбивки низа таблицы) (пример 15).

Пример 15.

г р а ф и к	Миллиардов	Ми лли ар дов	% к ми ро-
	тонн нефти	тонн услов- ного топлива	ному запасу
Америка)	2,816	4,269	15,0
в том числе:			
Мексика)	1,700	1,050	8,6
Соединенные Штаты . .	0,606	0,909	7,3
Северная часть Ю. Аме- рики (включая Перу)	0,850	1,275	10,5
Южная часть Ю. Аме- рики (включая Боли- вию)	0,510	0,810	6,7
Канада)	0,150	0,225	1,9

Таблица набрана на формат 5 кв.; ширина граф обусловлена текстом заголовка, почему увеличены пробелы в графах, которые заполнены расположенными вдоль линеек прографки квадратами. Выключение цифр в графах произведена со сдвигом вправо для того, чтобы избежать дробления пробельного материала; благодаря проложенным вдоль линеек квадратам при разбивке строк граф использованы полуквадратные пробелы. Боковик подчеркнут увеличенным форматом, введением отточий и расположением его элементов по начальной оси таблицы. Заголовок заделан в 36 п. из-за трехстрочия, не позволяющего другого меньшего (удобного) формата. Следует обратить внимание на выключение строк заголовка в том случае, когда во избежание дробления пробельного материала на пункты строка не выключается точно на середину; в этом случае, как видно из схемы, строка предпочтительно сдвигается влево, а излишний пробел дается вправо.

Так как заголовок является надстройкой над низом таблицы, то линейка, отделяющая низ и заголовок, пререзает линейки прографки.

Бывают случаи, когда громоздкий заголовок должен быть помещен в узкой графе. Тогда целесообразно повернуть текст этого заголовка, равняя строки по низу.

Следует заметить, что повернутый заголовок в таблице на ряду с неповернутыми должен рассматриваться как исключение; если же число повернутых заголовков значительно (приближается к половине общего количества заголовков граф), то целесообразно повернуть те заголовки граф, которые расположены между повернутыми или имеют характер содержания, сходный с повернутыми (пример 11).

Рассмотрим таблицы со следующим усложнением — таблицы типа (1, 1, 2), т. е. **таблицы с перерезом всех или некоторых линеек прографки** один или несколько раз.

Простейшим примером такой таблицы является таблица с итогом. Итоговую линейку следует брать не на весь формат таблицы, а так, чтобы по положению линейки и по положению слов „итого“, „всего“ или этих же слов в сочетании с другими мы по внешнему виду таблицы восприняли этот элемент боковика не как равноценный по содержанию остальным, а как имеющий особое значение. Для этой цели итоговому элементу боковика из одного или нескольких слов дают отступ, больший нежели вторым строкам того же боковика; на ряду с этим целесообразно между концом итога и ближайшей линейкой прографки¹ помещать минимальное количество отточий, каковое сводится к трем (ибо две точки и одна точка носят случайный характер); в случае невозможности поместить три точки целесообразно их опустить вовсе.

Одним из приемов, подчеркивающим характер итоговой строки, является связь ее с итоговой линейкой, поэтому пробел между итоговой линейкой и следующей строкой должен быть меньше, нежели между двумя последовательными строками, относящимися к двум разным элементам боковика. Сообразно с изложенным пробел этот при нормальной разбивке низа таблицы не должен при наборе корпусом или петитом превышать двух пунктов, при

¹ Отделяющей боковик от следующей графы.

наборе таблицы непарелью этих двух пунктов может вовсе не быть. При увеличении разбивки между строками низа таблицы надлежит соответственно увеличить и отбивку итоговой строки от итоговой линейки (приближенная прямая пропорциональная зависимость). Отбивка строки, предшествующей итоговой линейке, не должна быть больше нормальной и может быть меньше ее на один шпон, примерно соответствующий заплечикам линейки.

Далее следует остановиться на нажиме итоговой линейки; в наших условиях надлежит использовать двухпунктовые линейки: при светлых линейках в таблице и окаймлении светлыми линейками — тонкую двухпунктовую, при наличии полутупых линеек внутри таблицы — полутупую двухпунктовую для итоговой.

Как мы указали выше, итоговая линейка перерезает все линейки прографки, причина этого достаточно очевидна, если учесть, что форматы отдельных граф различны, не всегда удобны для подбора цельных поперечных линеек между линейками прографки, и потому, если бы итоговая линейка перерезалась линейками прографки, она состояла бы из отдельных и подчас мелких кусочков. Во избежание этого ее делают цельной. Можно было бы указать на то, что, делая итоговую линейку цельной, мы тем самым обрекаем на составление линеек прографки из кусочков, однако это возражение не всегда действительно, ибо на протяжении графы, содержащей несколько строк, легче найти два — четыре пункта, чтобы добиться цельной линейки прографки, либо составить ее из двух больших кусков. Возможно, впрочем, составлять итоговую линейку из двух частей: одной в пределах боковика и другой — на все прочие графы. Этот способ не может гарантировать цельной второй части линейки, однако в некоторых случаях к нему приходится прибегать (см. пример 16).

К этой же категории таблиц мы отнесли таблицы с перерезами всех или некоторых граф. Такие перерезы бывают, когда меняется, например, заголовок одной или не-

Группы по размерам основного капитала в тыс. рублей	Число заведений		Число рабочих (в 1 смену)		Валовой оборот	
	абсол.	в %	абсол.	в %	в тыс. руб.	в %
Вся промышленность						
До 250	7 219	73,4	291 509	19,9	1 784 409	13,7
От 251 — 2 500 . .	2 145	21,8	475 514	32,3	3 885 555	29,9
„ 500 и выше . . .	472	4,8	703 017	47,8	7 122 523	56,4
Итого	9 836	100,0	1 470 040	100,0	12 791 577	100,0
Производство средств производства						
До 250	2 813	73,7	154 251	21,7	1 550 275	11,1
От 251 — 2 500 . .	801	21,0	215 487	30,3	1 127 957	23,0
„ 2 500 и выше . .	203	5,3	340 812	48,0	3 233 228	65,9
Итого	3 817	100,0	710 550	100,0	4 911 460	100,0
Производство средств потребления						
До 250	1 406	73,3	137 258	18,1	1 234 074	5,4
От 251 — 2 500 . .	1 344	22,2	260 027	34,2	2 757 598	32,4
„ 500 и выше . . .	269	4,5	362 207	47,7	4 068 065	50,4
Итого	5 957	100,0	759 492	100,0	10 597 737	100,0

Схема иллюстрирует набор таблицы с перерезами и с двухэтажным заголовком. По существу данная таблица является слитой из трех таблиц. Этим объясняется введение трех перерезывающих надписей, каждая из которых заделана 12 п. На ряду с этим имеется еще три итога, относящихся каждый к своей части таблицы. Наличием именно трех итогов, а также тем, что они распределяются в трех различных частях таблицы, объясняется то, что каждая из итоговых линеек не перерезает линейки, отделяющей боковик от прочих граф; этот прием использован с целью добиться для последней указанной линейки удобного формата (одна часть на 42 п., другая на 4 кв.; вместе с тем сохраняя для линейки, разделяющей боковик и прочие графы, удобный формат, мы вынуждены итоговые линейки составлять из кусочков (та часть итоговой линейки, которая распложена под прочими графами, имеет 3 кв. 46 п. и составлена из 2¹/₂ кв., 1 кв., 12 п., 10 п.). Линейки прографки между перерезывающей линейкой и итоговой имеют по 42 п. между итоговой и следующей

перерезывающей — 16 п. Пробелы между перерезывающей линейкой и следующей строкой во избежание разгона таблицы и для удобства подбора линеек прографки взяты в 6 п. (вместо нормальных 8). Боковик имеет избыток формата, который использован на отточ и на пробел, отделяющий текст боковика от боковой линейки. Части итоговых линеек в пределах боковика взяты на 1 кв. и нависают над итоговой строкой на 8 п. Заголовок таблицы заделан в 1 кв.: верхний этаж в 30 п., нижний 16 п.; графы имеют по ширине по 36 п. и 24 п., следовательно объединяющие заголовки содержат по ширине 1 кв. 14 п. В остальном набор схемы повторяет уже изложенное в тексте и в подписях к другим схемам.

скольких граф в середине таблицы или изменяются единицы измерения элементов одной или нескольких граф, или если сливаются воедино две или более таблиц, имеющих общие заголовки. Перерез производится либо просто путем прореза линеек прографки и размещением там соответствующего текста, либо сверх того помещаются еще над и под перерезом поперечные перерезывающие линейки, и новый, перерезывающий текст оказывается ограниченным сверху и снизу.

Предположим, что перерезывающий текст ограничен линейками; тогда линейки перереза перерезают линейки прографки по тем же основаниям, что и итоговые линейки; пробел между верхней линейкой перереза и ближайшей предшествующей строкой таблицы должен быть не меньше, нежели пробел между строками таблицы, и не больше, нежели между линейкой, отделяющей заголовок от низа таблицы, и первой ее строкой, или не больше, чем пробел, следующий за последней строкой таблицы. Такая величина указанного пробела оправдывается тем соображением, что у линейки перереза заканчивается по существу часть таблицы или даже одна из таблиц, составляющих данную таблицу. По тем же причинам следует после второй линейки перереза дать пробел, приблизительно (с точностью до двух пунктов) равный пробелу у начала низа таблицы.

Вопрос о кегле строки перереза и о пробелах внутри перереза решается просто. Так как текст перереза есть измененный или дополнительный текст заголовка, то кегль перереза должен совпадать с кеглем заголовка. При этом

строку перереза можно взять в разрядку, если эта строка мала сравнительно с длиной перереза, но обязательно одинаково во всех перерезах таблицы. Пробелы над и под строкой перереза целесообразно распределить в соответствии с пробелами в заголовке; средняя норма — половина кегля строки перереза над строкой, половина под строкой, лишние два пункта пробела, если они окажутся, следует располагать над строкой.

Если перерез не ограничен линейками, то приемы расположения пробелов и строки перереза ничем не отличаются от изложенных выше — удаляются лишь перерезывающие линейки. Приемы набора таблиц указанного типа рассмотрим на примере 16.

Перейдем к рассмотрению таблиц с двухъярусным заголовком (2, 1, 1) или (2, 1, 2). Набор низа таких таблиц надлежит производить сообразно с изложенным выше. Следует указать на расчет двухъярусной части заголовка. Если верхний ярус объединяет два заголовка нижнего яруса, то следует либо линейку, отделяющую верхний ярус от нижнего, подобрать в удобном формате (цельную), и тогда может случиться, что форматы заголовков нижнего яруса окажутся не только разными, но и неудобными для использования цельного пробельного материала,¹ либо подобрать удобными по формату нижние заголовки, что может вызвать неудобную по формату (составную) линейку, отделяющую верхний ярус от нижнего.² Мы считаем более целесообразным выбирать удобные форматы граф нижнего яруса, так как именно эти графы представляют наибольшие неудобства для формата набора низа; объединяющий же заголовок имеет больший фор-

¹ Например, верхний ярус по ширине имеет 36 (или 48) пунктов; тогда, вычитая на разделяющую нижние заголовки линейку два пункта, мы получим для одной из граф 16 пунктов, для другой 18 (или во втором случае 22 и 24 пункта).

² Например, мы делаем две графы по 24 пункта (удобный формат); тогда как отделяющая линейка должна иметь формат в 50 пунктов, т. е. составляется из двух линеек в 40 и 10 пунктов или 42 и 8.

мат и потому представляет бóльшие удобства в отношении подбора пробельного материала и линеек. Аналогичным образом можно рассмотреть тот ярус заголовка таблицы, который объединяет более двух заголовков граф.

При расчете высоты заголовка надлежит учитывать поставленное выше требование (стр. 145) удобного формата линеек, разделяющих заголовки граф как в пределах одного яруса, так и в пределах заголовка всей таблицы. Следует заметить, что если линейка разделяет два двухъярусных заголовка, то ее целесообразно брать цельной и во всяком случае не допускать того, чтобы она была разрезана линейкой, отделяющей верхний ярус от нижнего.

Точно так же нужно иметь в виду, что высота заголовков нижнего яруса во всей таблице должна быть одинакова, как и высота заголовков верхнего яруса. Что касается высоты заголовков отдельных ярусов, то целесообразно ярус с объединяемыми заголовками делать по высоте в удобном формате для набора разделяющих линеек, ибо при установленной высоте всего заголовка высота объединяющего заголовка зависит от высоты объединяемого заголовка. Пробельный материал в каждом ярусе должен рассчитываться так, как будто каждый из ярусов представляет самостоятельный заголовок, т. е. в соответствии с изложенным выше (пример 16).

Мы не станем подробно останавливаться на описании приемов набора и расчета таблиц с более сложными видами заголовка, так как принципы, только что изложенные нами, без особых затруднений могут быть применены для трехъярусного и четырехъярусного заголовка. Мы ограничимся лишь иллюстрацией приемов набора и расчета таких таблиц на примере 19.

Обратимся теперь к таблицам с осложненным боковым, т. е. таким, в которых второй индекс выше, чем единица. Нетрудно дать руководящие указания к набору и расчету таблиц такого рода, если принять во внимание, что структура их боковика такова же, как и структура

многоярусного заголовка. Поэтому при расчете и подборе линеек должны быть применены те же принципы, что и при подборе и расчете линеек многоярусного заголовка. Вместе с тем необходимо учесть и возможные отличия, заключающиеся в том, что элемент боковика в большинстве случаев имеет характер повернутого заголовка и что для высоты элемента боковика можно подбирать любой формат, так как набор производится в горизонтальном направлении. Размещение пробелов надлежит производить, учитывая объем не только элемента боковика, но и соответствующих элементов граф; при этом за нормальный пробел мы принимаем половину кегля над элементом и половину кегля под элементом при условии, что элементы боковика разделяются поперечными линейками. Если же поперечных линеек нет, то нормальным пробелом является нормальный интерлиньяж таблицы (половина кегля). Ясно, что в случае несоответствия между объемами элемента боковика и элементов граф либо в боковике, либо в графах будут увеличенные пробелы. В отношении пробелов справа и слева у элемента боковика надлежит руководствоваться общими соображениями, изложенными выше (стр. 143). Далее, в случае наличия парантеза, последний располагается вплотную к тем элементам боковика, которые охватывает. Наконец, повернутый элемент боковика (всегда объединяющий несколько элементов) располагается в отношении выключки так же, как неповернутый заголовок таблицы (см. пример 17).

Может случиться, что все или некоторые линейки, разделяющие элементы боковика, продолжаются и в остальные графы. Тогда мы получаем таблицу с осложненным низом с третьим индексом 3 или 4. Так как принципы расположения элементов граф совокупно с поперечными линейками и приемы расчета и отбивки друг от друга почти не отличаются, то мы рассмотрим таблицу со сплошь поперечными линейками, т. е. такую таблицу, в которой каждый элемент каждой графы ограничен с четырех сторон линейками,

Пример 17.

Н а и м е н о в а н и е		П о к а з а н и я к п р о ц е д у р а м	
Ш р о ц е д у р			
I. О б м ы в а в и я		Как гигиеническое средство;	
от 30° до 20° и ниже.		легкое тонизирующее и укрепляющее	
1 — 3 мин.		средство	
		заключительная процедура после местных	
		тепловых процедур	
		закаливающее средство.	
Общие обливания		С целью закаливания;	
от 30° до 20°; редко		как тонизирующее и укрепляющее средство;	
ниже 2 — 3 ведра		жаропонижающее средство;	
		заключительная процедура	
II. Местные струевые обливания		При болях и инфекциях (с повышением t° и	
от 15° до 10° и ниже. 1 — 2 мин.		тяжелым поражением центральной нерв-	
а) затылка		ной системы (напр. у тифозных).	
б) рук		в вазомоторных расстройствах	
в) ног		и озноблении рук.	
г) спины		в приливах к голове,	
д) живота		в вазомоторных расстройствах,	
		в расширениях вен.	
		в неврастении;	
		в заболеваниях верхних дыхательных путей,	
		в хроническом бронхите;	
		в половой неврастении.	
		в атонии желудочно-кишечной мускулатуры.	

Набор текстовой таблицы со сложным боковиком. При расчете таблицы учтен объем графы и боковика; в графе „показания к процедурам“ имеется ряд элементов, для которых должны быть отведены отдельные строки; последняя, четвертая снизу и шестнадцатая снизу строки определяют формат набора графы в 3 кв. 42 п. Увеличение формата против принятого для устранения имеющихся вторых строк привело бы к сужению боковика, что повлекло бы его удлинение, а следовательно и удлинение всей таблицы; наоборот сужение графы и расширение боковика не изменило бы насыщенности последнего, но зато повлекло бы к увеличению числа вторых строк в графе. Содержание боковика разбивается на 7 групп элементов; благодаря тому, что на каждый элемент боковика приходится группа элементов графы, пробелы между группами взяты в шесть пунктов (если бы элементу боковика соответствовал элемент графы, эти пробелы пришлось бы согласно изложенному в тексте довести до 10 пунктов из-за наличия в боковике разделяющих линеек). Группы элементов графы вызывают отбивку элементов боковика от линеек больше, нежели на нормальный пробел.

Вопрос о том, должны ли поперечные линейки резать линейки прографки или наоборот, не представляет существенного значения. Тем не менее, то или иное его решение перед набором таблицы влияет и на расчет таблицы и на приемы ее набора. В самом деле, если мы решим набирать таблицу так, чтобы продольные линейки резали поперечные, то при расчете таблицы в этом случае надлежит подбирать форматы граф в размерах, удобных для подбора поперечных линеек. Наоборот, если мы решим набирать так, чтобы поперечные линейки резали линейки прографки, то тогда следует так рассчитать длину таблицы, чтобы линейки прографки между каждыми двумя поперечными линейками могли быть подобраны в удобном формате (цельные). Первый способ требует набора столбцами, второй в направлении строк, т. е. сначала набираются все элементы граф с пробельным материалом и кусочками линеек прографки, соответствующие первому элементу боковика, затем соответствующие второму и т. д.

В отношении подбора и расположения пробельного материала следует иметь в виду способ набора и линейки; при первом способе мы можем добиться равномерности пробелов над и под линейкой, при втором это не всегда удается, ибо формат продольной линейки между двумя поперечными влияет на количество пробельного материала.

Нормальная отбивка элемента графы сверху и снизу от поперечных линеек колеблется между половиной кегля шрифта низа таблицы и кеглем. Такой размер нормального пробела легко оправдать, если обратиться к размерам нормального пробела между линейкой, отделяющей заголовок, и первой строкой, а также если учесть величину нормальной разбивки между элементами граф, осложняемой введением поперечных линеек.

Если поперечные линейки исходят из боковика, то они режутся линейкой, отделяющей боковик от остальной части „хвоста“ [обуславливается особым положением боковика по отношению к остальной части низа таблицы и устойчивостью набора (пример 18)].

Пример 18.

Классы		0	1	2	3	4	5	6	7
Ряды									
Стат-форматы	А	841×118	594×184	420×594	297×420	200×297	148×210	105×148	74×105
	Б	11000×1414	707×1000	500×707	353×500	250×353	176×250	125×176	88×125
Основные прог-форматы	В	917×1297	748×1917	458×648	324×458	229×324	162×229	114×162	81×114
	Г		771×1050	545×771	385×545	272×385	192×272	136×192	96×136
	Д	878×1242	621×1878	439×621	310×439	219×310	155×219	109×155	77×109
	Е		738×1044	522×738	369×522	260×369	184×260	130×184	92×130

Схема достаточно наглядно иллюстрирует изложенное в тексте и в специальных пояснениях не нуждается. Следует обратить внимание на изменение форматов граф, начиная с 3-й, и отсутствие отбивки у линеек прографки из-за необходимости уложить таблицу в заранее данный формат.

Остановим свое внимание на так называемых **распашных таблицах**, т. е. таких, которые, будучи по содержанию единым целым, располагаются на двух смежных полосах (четной и нечетной).

Такие таблицы появляются как результат „местных условий“ — условий формата данного издания. В самом деле, если какая-то таблица набрана в виде поперечной таблицы в формате полосы 7 кв. $\times$ 11½ кв., то при формате 5½ кв. $\times$ 7½ кв. такая таблица не поместится иначе, как на две рядом лежащие четную и следующую нечетную полосу. Поэтому при расчете такой таблицы мы руководствуемся теми же соображениями, что и при расчете обыкновенной таблицы, и на ряду с этим учитываем два обстоятельства: 1) формат таблицы должен быть поделен на две равные части (на сгибе страниц) так, чтобы каждая половина ограничивалась в середине одной и той же линейкой прографки, иначе говоря, мы должны так рассчитать таблицу, чтобы одна из линеек прографки приходилась точно на середине формата; 2) при расчете таблицы нужно добиться того, чтобы однородные графы,

расположенные в правой и левой ее частях, имели одинаковую ширину.

Между обеими половинами таблицы всегда закладывается пробел, приходящийся на сгиб в корешке; он имеет целью предохранить таблицу от неточностей при накладывании листа в машину и при брошировочных работах. Размеры этого пробела колеблются от 12 до 24 пунктов¹ и зависят от толщины издания и от его формата. Формат распашной таблицы увеличивается за счет средника между двумя полосами (так, если формат на Сора полосы 6 кв., а в среднике дается $1\frac{3}{4}$ кв., то на каждую половину распашной таблицы можно дать формат $6\frac{3}{4}$ кв. с пробелом между обеими половинами в 12 п.); иногда допускается увеличение формата каждой половины за счет наружных полей; к этому следует прибегать в том только случае, когда распашная таблица имеет полную длину полосы и пересыщена содержанием.

Наконец, следует заметить, что линейка, ограничивающая таблицу сверху, и линейка, ограничивающая таблицу снизу, если она существует, врезается в пробел между половинами таблицы. Делается это для того, чтобы обе половины производили впечатление более тесно между собой связанных. Приемы расчета такой таблицы рассмотрим на примере 19.

ОКАЙМЛЯЮЩИЕ И ВНУТРЕННИЕ ЛИНЕЙКИ.

Окаймляющие линейки. Мы перечислим возможные виды окаймления как в отношении числа сторон таблицы, ограниченных линейками, так и в отношении характера окаймляющих линеек.

1. Таблица ограничена с одной стороны. Сообразно с определением таблицы (стр. 118) ограничивающая линейка расположена сверху таблицы. Бока и низ таблицы открыты (пример 20).

¹ При шитье в тачку пробел увеличивается до 36 пунктов и даже до 1 квадрата.

В качестве окаймляющих линеек можно использовать: а) тупую двухпунктовую, б) рантовую двух- или трехпунктовую, в) полутупую двухпунктовую, г) в редких случаях двойную двух- или трехпунктовую или тонкую двухпунктовую. Выбор одной из указанных систем линеек, вообще говоря, произволен; его надлежит лишь связать с общим направлением оформления данного издания, руководствуясь и нажимом шрифта и выделениями и системой шрифтов для рубрикации и типом колонтитула. Это замечание относится также и к другим видам окаймления таблиц.

Пример 20.

2. Таблица ограничена с двух сторон. Одна из ограничивающих линеек расположена сверху, вторая снизу, бока открыты (пример 21). В такой системе окаймления применяются обыкновенно в качестве окаймляющих: а) полутупые двухпунктовые линейки, б) двойные двух или трехпунктовые, в) тонкие двухпунктовые; взамен полутупых и тонких двухпунктовых целесообразно употреблять пунктовые тупые или полутупые, так как упирающиеся в них линейки прографки не дают заметных просветов. Принимая во внимание, что пунктовые линейки в наших типографиях, если и имеются, то в недостаточном количестве, мы не будем настаивать на их употреблении.

Пример 21.

Следует обратить внимание на особую разновидность таблиц такого типа; это таблица, в которой заголовок занимает место боковика, а боковик расположен либо сверху в первой строке, либо снизу в последней; при этом употребляются и поперечные линейки. Вот пример такой таблицы:

Пример 21а.

Состав раствора	1 : 1	1 : 2	1 : 3
<i>C</i>	9	12	15
<i>M</i>	0,889	0,917	0,933

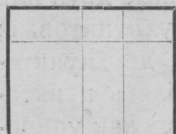
В ней заголовком не является первая строка, а наоборот роль заголовка играет первая графа; эта таблица показывает, что когда состав раствора = 1:1, то $C=9$, $M=0,889$; при составе раствора 1:2 мы получим $C=12$, $M=0,917$ и т. д. Такая таблица с наименьшим успехом могла бы быть представлена в виде вывода:

Состав раствора	<i>Пример 21б.</i>	
	С	М
1:1.....	9	0,889
1:2.....	12	0,917
1:3.....	15	0,933

Таблицы-вывода, как их можно было бы назвать, очень часто окаймляются с четырех сторон; при рассмотрении этого типа окаймления мы на них останавливаться не будем.

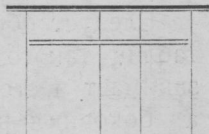
3. Таблица ограничена с трех сторон: сверху и по бокам; снизу открыта. В отношении расположения боковых линеек существует два варианта. Первый (пример 22) — боковые линейки составляют трехстороннюю рамку; линейки, окаймляющие таблицу, однотипны и бывают: а) тупые двухпунктовые, б) рантовые двух- или трехпунктовые, в) полутупые двухпунктовые и г) в редких случаях двойные

Пример 22.

или тонкие двухпунктовые.¹ Вторым вариантом с „французскими углами“ (пример 22а) характеризуется выступающими против формата таблицы краями верхней линейки, или иначе боковые линейки таблиц этого варианта отступают от краев верхней линейки внутрь таблицы на формат от 6 до 12 пунктов в зависимости от формата набора издания. В таблицах такого типа верхняя линейка обыкновенно отличается от боковых. Для верхних линеек упо-

Пример 22а.

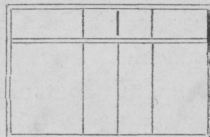
¹ В окаймлениях типов б, в, г линейки в углах надлежит скашивать (линейки „с углами“), в окаймлении типа а линейки могут идти в стык (без скашивания).

требляют: а) тупую двухпунктовую или б) рантовую двух- или трехпунктовую; для боковых: а) полутупые двухпунктовые (при тупой верхней) или б) тонкие двухпунктовые.

4. Таблица ограничена с четырех сторон. Линейки однотипны и бывают: а) тупые двухпунктовые, б) рантовые двух- или трехпунктовые, в) полутупые двухпунктовые, г) двойные двухпунктовые, д) тонкие двухпунктовые.¹ Мы не упоминаем о пунктовых тупых и полутупых линейках по изложенным уже выше причинам, хотя они имеют преимущество перед полутупыми и тонкими двухпунктовыми (пример 23).

Пример 23.

Считаем необходимым оговориться в отношении того, что приведенные виды окаймляющих линеек наиболее употребительны, а потому не исключена возможность использования в каком-нибудь случае линеек иного вида.

Внутренние линейки в таблице надлежит подбирать так, чтобы по своему нажиму они не были сильнее окаймляющих линеек, иначе говоря, внутренние линейки могут быть либо такими же как окаймляющие, либо слабее их. Так как иногда в таблице некоторые линейки выделяются сравнительно с остальными, то целесообразно расположить внутритабличные линейки в иерархическом, так сказать, порядке. При той системе подбора окаймляющих линеек, которую мы привели, для внутренней части таблицы возможно использовать лишь три вида линеек: тонкие, двойные и полутупые двухпунктовые. При этом ясно, что полутупые линейки не могут быть взяты при наборе таблицы со светлым окаймлением.

Обратимся теперь к тем линейкам, которые иногда принято выделять внутри таблицы: линейки, отделяющие заголовок таблицы от низа, линейки, отделяющие боковик от прочих граф, линейки прографки, разделяющие

¹ В окаймлениях типов б, в, г, д линейки в углах надлежит скашивать, в окаймлении типа а линейки могут идти в стык.

группы граф, объединенных высокоярусным заголовком.

Заметим, что такое выделение некоторых из внутри-табличных линеек не всегда бывает необходимо, и даже, наоборот, целесообразнее избегать их пестроты.

Употребляя внутри таблицы однотипные линейки, мы можем подчеркнуть заголовок его конструкцией, боковик увеличенными против прочих граф пробелами и отточиями, наконец, некоторые из линеек прографки могут быть не выделены, ибо структура многоярусного заголовка с достаточной ясностью определяет нам выделяемые графы. Такой способ набора, в котором мы не выделяем внутренних линеек, обязателен, например, в том случае, когда таблица имеет светлое окаймление тонкими линейками.

В заключение необходимо указать, что окаймление и внутренние линейки в таблицах данного издания должны быть однотипны.

УСЛОВИЯ РАСПОЛОЖЕНИЯ ТАБЛИЦ В ПОЛОСАХ.

В зависимости от формата таблиц мы можем по отношению к формату набора данного издания разделить их на следующие группы: 1) таблицы, меньшие половины формата набора, 2) большие половины формата, но меньшие формата набора издания, 3) имеющие формат, равный формату набора, 4) с форматом, большим формата набора, но не превосходящим длины полосы, 5) имеющие формат, больший длины полосы, но не превосходящие удвоенного формата набора + средник, 6) формата большего, нежели указанный в пятой группе.

Таблицы первой категории рекомендуется, если позволяет содержание, сдваивать, страивать и т. п. Если по длине в первоначальном виде они не превосходят длины полосы и имеют иллюстративный характер, то такие таблицы без сдваивания могут быть взяты в оборку.

Таблицы второй категории либо следует ужать до половины формата и сдвоить, либо расширить до формата. Если ни одна из этих манипуляций не выполнена, необхо-

димо установить один и тот же формат, меньший формата набора, для однотипных по всему изданию таблиц.

Далее, если мы имеем одну таблицу, по длине приближающуюся к удвоенному формату набора, и если по ширине эта таблица приближается к половине длины полосы, то такую таблицу можно вдвоить и поместить в качестве поперечной таблицы на полосу. Наконец, если мы имеем две однотипные таблицы, из коих каждая имеет формат, приближающийся к половине длины полосы, и длину, приближающуюся к формату набора, то такие две таблицы могут быть помещены рядом на полосу поперек.

Таблицы третьей категории умещаются в формате.

Таблицы четвертой категории или путем сжатия, или путем разгона формата следует довести либо до формата набора, либо до длины полосы и в последнем случае поместить в качестве поперечной таблицы.

Таблицы пятой категории надлежит довести до формата распашных таблиц.

Наконец, таблицы шестой категории, если они не могут быть ни путем сжатия, ни путем уменьшения кегля доведены до формата распашных таблиц, следует помещать вклеяками, либо разделить таблицу на части по ширине так, чтобы в каждой из частей был тот же боковик, а заголовок являлся бы частью заголовка данной таблицы; низ каждой из таких таблиц подбирается из данной таблицы. Следует заметить, что во многих случаях содержание таблицы не позволяет производить упомянутого деления на части.

Что касается длины таблицы и ее размещения на одной или нескольких полосах, то здесь следует в первую очередь обратиться к характеру таблицы. Иллюстративная таблица позволяет переносить ее на следующую полосу, если она не может быть помещена на своей полосе.

Таблица же, являющаяся участком текста, должна следовать за своим текстом и может быть удалена от него только в исключительных случаях: например, если это поперечная таблица, распашная таблица или таблица, не-

значительная часть которой (заголовок или его часть) помещается вслед за текстом на данной полосе.

Здесь уместно будет поставить вопрос о целесообразности уклонений от нормальной разбивки между строк таблицы в том случае, когда эта таблица насильственно вгоняется по своей длине в полосу. Такой прием приводит к нарушению принятой в издании системы разбивки строк, таблицы приобретают разнохарактерный вид, и книга в своем внешнем оформлении содержит многообразные никчемные контрасты (в пределах двух смежных полос) — то, что мы называем нарушением равномерности¹ издания.

Сообразно с изложенным, к сжатию или разгону таблиц следует прибегать лишь в исключительных случаях: если таблица на две строки короче или на две строки длиннее полосы, поперечная таблица несколько короче или длиннее формата, распашная таблица на четыре-пять строк короче или длиннее длины полосы. В этих случаях во избежание переносов коротких частей таблиц, не экономных вообще и не имеющих равновесия с помещаемым над ними заголовком, следует равномерно уменьшить или увеличить не только разбивку между строк, но и отбивку от всякого вида линеек и высоту заголовка, быть может в ущерб даже удобному подбору линеек.

Во всех остальных случаях надлежит таблицу, являющуюся участком текста, помещать у своего текста, не изменяя разбивки и пробелов, и резать ее там, где кончается полоса, перенося конец или продолжение на следующую полосу. При таком способе верстки издания с таблицами книга приобретает равномерный вид, сохраняет единство оформления и не пестрит контрастными сгущениями и разрежениями.

Следует еще остановиться на таблицах, занимающих несколько полос. Такая таблица делится на части, каждая из которых ограничена пределами данной полосы или данного разворота, если таблица распашная. Каждая но-

¹ См. наше „Руководство по математическому набору“ ГИЗ, М.-Л., 1929, стр. 216 — 217.

вая часть имеет свой заголовок, являющийся точной копией заголовка предыдущей части, и только лишь в случае особо компактных изданий заголовок на последующих полосах опускается. Распашные поперечные таблицы при переходе с четной полосы на нечетную не требуют повторения заголовка.

Мы хотим воспользоваться случаем и отметить один нелепый прием, который подчас встречается в наших изданиях. Таблица занимает несколько полос под ряд, в данном издании таблицы окаймляются с четырех сторон; иногда для того, чтобы показать, что таблица с одной полосы продолжается на следующую, начало таблицы оставляют незакрытым снизу. Чтобы быть логичным до конца, следовало бы удалить со следующей полосы заголовки и оставить следующую полосу без окаймления сверху, чего однако не делают. Между тем, при применении указанного приема, повидимому, не имеют в виду, что часть таблицы есть такая же таблица, одна из слагающих данную целую таблицу, что и технический редактор и наборщик владеют способом показать, что перешедшая часть таблицы есть продолжение предшествующей части, точной копировкой заголовка начала таблицы и помещением слова „продолжение“ над каждой из следующих частей; наконец, повидимому совершенно не учитывается, что в издании, в котором таблицы окаймляются с четырех сторон, полосы с незакрытым низом таблиц производят впечатление недоделанного, незаконченного.

Надписи к таблицам (названия таблиц) могут иметь ограниченное выражение по содержанию: 1) номер таблицы, 2) ее название, 3) и то и другое одновременно. Мы не будем останавливаться на размещении этих надписей, так как это вопрос общих приемов композиции полосы, заметим лишь, что шрифты для названия таблицы или ее номера надлежит подбирать, руководствуясь, во-первых, удельным весом этих надписей в общей системе изложения, и, во-вторых, не делать эти надписи шрифтами, превосходящими по силе шрифты для рубрикации.

ВЫВОДА.

Мы определим вывод как таблицу без линеек (окаймляющих и внутренних), допускающую лишь итоговую линейку.

Это определение сразу дает нам возможность установить признаки сходства и отличия между выводами и таблицами, особенно, если мы примем во внимание следующее соображение: многографный вывод и вывод с многоярусным заголовком менее четок, нежели соответствующая таблица. Иллюстрируя это положение примером (24 и 24а), мы хотим на ряду с этим заметить, что наличие линеек, ограничивающих отдельные графы, от-

Пример 24.

Группа штатов	Доходы на душу					Расходы на душу
	в том числе					
	всего	поимущ.	спец.	пред-прият.	дотации	
Северо-западные	5,83	2,41	0,06	0,03	0,11	235,40
Атлантические	3,71	1,81	0,04	0,00	0,14	413,56
Юго-восточные	3,74	3,77	7,11	11,0	4,66	724,81

Пример 24а.

Группа штатов	Доходы на душу					Расходы на душу
	всего	в том числе				
		поимущ.	спец.	пред-прият.	дотации	
Северо-западные	5,83	2,41	0,06	0,03	0,11	235,40
Атлантические	3,71	1,81	0,04	0,00	0,14	413,56
Юго-восточные	3,74	3,77	7,11	11,0	4,66	724,81

Сравнение примеров показывает, что нижний этаж заголовков недостаточно отчетливо группируется в смысле подчинения верхним двум ярусам в выводе, между тем как в таблице это соподчинение благодаря линейкам достигает большей отчетливости и во всяком случае не может повести к смешению. На ряду с этим легко усмотреть и нечеткость границ между графами в выводе, которая усилилась бы при увеличении объема каждой графы (по числу цифр).

дельные участки заголовка, заставляет концентрировать наше внимание в пределах намеченных набором границ; между тем, в выводе имеется белое поле в обе стороны — вправо и влево, графы отграничены друг от друга лишь белыми просветами так же, как и от заголовка; поэтому понятно, что наш глаз, наше внимание не концентрируется при обозрении вывода на определенном месте, а расплывается в пределах предоставленных возможностей.

Исходя из изложенного, мы считаем целесообразным применение вывода лишь в случае малографных таблиц (боковик и две-три графы) с одноярусным и двухъярусным заголовком; трехъярусный заголовок без введения парантезов уже затрудняет восприятие, вызывает введение в объемлющий заголовок разрядки, которая придает заголовку еще более расплывчатую форму.

Отмеченные нами преимущества таблицы перед выводом в то же время являются и ее недостатками, но уже с другой точки зрения: вывода сохраняют общую равномерность полосы, между тем как таблицы с линейками нарушают, как это принято говорить в изданиях, посвященных вопросам оформления книги, с эстетским уклоном, „спокойный приятный“ вид полосы. Кладя в основу наших требований в оформлении целесообразность, способствование восприятию и оставляя за бортом никчемный эстетизм, для которого внешность книги самоцель, а не служебный способ передачи содержания, литературной формы и стиля произведения, мы считаем выдвинутое нами в отношении выводов требование справедливым.

Если издание содержит одновременно таблицы и вывода, то всегда заранее нужно определить, что именно будет набираться таблицей, а что выводом. При этом, конечно, нельзя две однотипных, хотя и разных по объему таблицы набрать — одну в виде вывода, другую в виде таблицы; точно так же, если таблицы нумеруются, то либо все они набираются выводами, либо, что предпочтительнее, набираются в виде таблиц.

Остановимся теперь на отдельных характерных технических элементах вывода.

Формат вывода благодаря тому, что мы ограничиваем число его граф двумя-тремя, обыкновенно меньше формата набора, чем достигается некоторое нарушение в прямоугольном виде полосы у вывода.

Шрифт и кегль низа вывода и боковика подобно тому, как это делается и в таблицах, берется того же рисунка, но пониженного кегля. Исключения следует делать в тех случаях, когда издание на ряду с выводами содержит еще и такие части текста, которые, благодаря своему положению в красную строку (например, отдельные текстовые данные, выведенные на середину, вертикальные ряды формул и т. п.), могут быть, с одной стороны, спутаны с выводом, а с другой, вывода и эти данные оказываются такими, что не всегда возможно провести расчленение между выводом и упомянутыми данными; поэтому в указанном случае целесообразно и для выводов и для этих групп дать кегль текста.

В отношении шрифта и кегля заголовков мы рекомендуем использовать указания, данные нами для таблиц (стр. 135).

Пробелы между строками вывода во избежание еще большей его расплывчатости следует уменьшить до нормального интерлиньяжа в основном тексте. Строки заголовка одной графы следует для большей компактности набирать без шпон. Пробел между заголовком и низом вывода следует делать с увеличенным интерлиньяжем против пробелов между строк граф вывода; в качестве минимального пробела считаем 1 шпон при наборе без шпон и два шпона при наборе на шпонах. Пробелы между графами должны быть увязаны с пробелами между заголовками этих граф, причем минимальным пробелом считаем полторы круглых, ибо меньший пробел будет неощутим, особенно в заголовке, и может быть принят за пробел между двумя словами. В отношении максимального пробела мы считаем необходимым руководствоваться

теми же соображениями и указаниями, которые были нами приведены при рассмотрении таблиц (стр. 137—138).

Выключка строк в заголовке должна производиться точно серединой заголовка против середины графы. Если имеются заголовки с различным числом строк, то заголовки с меньшим числом строк надлежит выравнивать так, чтобы заголовок с меньшим числом строк приходился против середины заголовка с большим числом строк; ни в коем случае не следует равнять заголовки по низу.

Сложные заголовки и боковики, как мы указали, в выводах употреблять не следует. Такой вывод целесообразнее набирать как таблицу. Однако, допуская двухъярусный заголовок, мы полагаем целесообразным в том случае, если объединяющий заголовок не может быть растянут над всеми объединяемыми заголовками без ущерба для его содержания, использовать парантез. Это же замечание мы относим и к боковику, если ряд элементов боковика имеет объединяющее название и это название помещается слева от объединяемых элементов. Приемы набора выводов рассмотрим на частном примере.

Пример 25.

		Вес одной четверти			
Хлеб 6 а		средний		в 1913 г. в 1914 г.	
		кг		кг	
Рожь	6	39	9	8	26
Пшеница	озимая	9	23	9	30
	яровая	9	—	9	5
Овес	5	34	5	33	5
Ячмень	7	15	—	7	13

Вывод с трехъярусным заголовком и осложненным боковику. Для большей отчетливости и в боковиках и в верхнем ярусе заголовка введены парантезы. Благодаря простоте низа вывода расчет может быть произведен с заголовка с учетом минимального пробела в 12 пунктов (полторы круглых петита) между двухцифровыми колонками; заголовки нижнего этажа выключаются так, как будто в каждой колонке имеется по две цифры. Далее устанавливаются формат вывода и боковые пробелы.

В остальном схема не требует пояснений.

В приведенном примере дан образец набора вывода горизонтальными строками. Этот способ не единственный

и иной раз лучше низ вывода набирать колонками (см. аналогичное в наборе таблиц, стр. 140). И тот и другой способы имеют свои области применения, в которых каждый из них наиболее целесообразен. В тех случаях, когда каждая из граф вывода содержит разнородные элементы (как в примере таблицы 11а) или когда данные для набора по графам по своему объему резко отличаются друг от друга и следовательно представляют затруднения при выравнивании каждой из граф, гораздо удобнее набор производить по колонкам. Этот способ имеет также то преимущество, что пробелы между графами получаются, так сказать, естественным путем прокладкой вертикально расположенного пробельного материала и не требуют предварительного точного расчета. В том случае, когда каждая графа вывода однородна по содержанию и по объему, а также в том случае, когда вывод длинен и может потребоваться либо перенос на другую полосу, либо уменьшение пробелов между строками (что, кстати сказать, крайне нежелательно), целесообразно набор производить строками. Этот прием требует предварительного точного расчета пробельного материала между графами и согласования его размеров с пробельным материалом между частями заголовка. Примера набора вывода колонками мы не приводим, так как он немногим отличается от соответствующих приемов в наборе таблиц.

ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ И ПРОПИСНЫЕ БУКВЫ В ЗАГОЛОВКАХ ТАБЛИЦЫ И ВЫВОДА.

Знаки препинания (точки и двоеточия) в конце каждого из заголовков в таблице или выводе мы считаем излишними, руководствуясь следующими соображениями. Употребление точки иной раз пытаются обосновать необходимостью подчеркнуть законченность наименования той или иной графы. Между тем, особое положение заголовка в таблице или выводе, его сравнительная изолированность от остальных элементов набора, подчеркнутая в таблице ограничивающими линейками, а в выводе увеличенными против

прочих пробелами, делают точку в конце заголовка ненужной и упрощают тем самым, правда в весьма малой степени, самый набор.

Аналогичным образом легко усмотреть никчемность двоеточия в заголовке, расположенном непосредственно над графой. В самом деле, попытка обосновать его употребление тем, что дальше (вернее ниже, по вертикали) идет перечисление элементов, объединенных соответствующим заголовком, может быть также опровергнута приведенными уже выше соображениями. Заголовок занимает особое положение и в таблице и в выводе, он превалирует над расположенной над ним графой и по характеру набора, и по своему топографическому положению, и по наличию окаймления (в таблицах в виде линеек, в выводах в виде отбивки от низа, превосходящей обычный для низа интерлиньяж).

В виду этого двоеточие, как знак, имеющий обязанностью подчеркнуть следующее под заголовком перечисление элементов графы, является лишним.

Иной раз двоеточия употребляются в многоярусных заголовках в верхних объединяющих ярусах с тем, чтобы подчеркнуть их подчиняющий характер по отношению к ниже расположенным объединяемым заголовкам. Однако, не трудно убедиться в том, что и здесь двоеточия не нужны. В таблицах система расположения заголовков и линеек уже сама по себе определяет соподчинение выше расположенного объединяющего заголовка и ниже лежащих (примеры 11 а, 12, 12 а и др.); в выводах с четким заголовком или с заголовком, в котором использованы парантезы (пример 25), соотношение между объединяющей и объединяемыми частями вполне ощутимо; в случае нечеткого заголовка (пример 24 а) никакие двоеточия не спасут от возможных неясностей.

Гораздо удобнее подчеркнуть зависимость объединяемых частей от подчиняющей использованием для объединяемых строчных букв. Употребление строчных букв в начале каждого из объединяемых заголовков покажет его подчиненную роль по отношению к вышерасположенному

объединяющему заголовку. Здесь следует оговориться, что в том случае, когда объединяющий заголовок расположен ниже объединяемых (пример 12) и имеет характер зависящего от выше лежащих заголовков, его следует начинать со строчной буквы. Таким образом *заголовки в таблицах или выводах, расположенные в верхнем ярусе, надлежит начинать с прописной буквы* (при этом если заголовок одноярусный, то мы в праве его рассматривать, как верхний ярус); *все же заголовки в нижележащих ярусах должны начинаться со строчной буквы.*

РОДОСЛОВНЫЕ ТАБЛИЦЫ.

Генеалогические схемы, изображающие происхождение какого-нибудь рода, лица, животного, принято называть родословными таблицами. Иной раз к ним относят схемы, содержащие изображение последовательности явлений чисто исторического порядка, развитие одной или нескольких политических партий, связанных между собой общим происхождением, происхождение и развитие группы языков, литературных течений, отдельных параллельных и последовательных звеньев какого-либо производственного процесса, законов наследственности и т. п. Мы приведем несколько вариантов упомянутых схем и на примерах рассмотрим возможные особенности набора.

Приведенная ниже таблица (пример 26а) является *не единственной* формой изображения происхождения Германа Сименса. Ее можно было бы представить еще в двух видах.

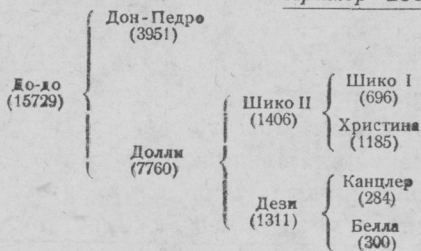
1) Таблицей же, однако, повернутой так, чтобы первую горизонтальную клетку по всей ширине формата таблицы занимал Герман Сименс, его предки занимали бы две клетки во втором горизонтальном ряду, прапрадедки — четыре клетки в третьем горизонтальном ряду и т. д., т. е. порядок чтения такой таблицы шел бы снизу вверх или сверху вниз, тогда как в приведенном примере порядок чтения идет слева направо и справа налево.

Пример 26 а.

Герман Сименс	Отец Герман Сименс	дед Герман Сименс	прадед Готлиб Сименс	прапрадед Иог. Сименс
			прабабка София Шредер	прапрабабка София Хюж
			прадед Андрей Фрейзе	прапрадед Иог. Шредер
		бабка Луиза Фрейзе	прабабка София Швеймлер	прапрабабка София Реббер
			прадед Андрей Фрейзе	прапрадед Андрей Фрейде
			прабабка София Швеймлер	прапрабабка Дорот. Фреде
	Мать Клара Мергарт	дед Вильгельм Мергарт	прадед Эрнст Мергарт	прапрадед Иогани Блюмс
			прабабка Шарлотта Блюмс	прапрабабка Юлиана Гампе
			прадед Генрих Эргарт	прапрадед Э. Эргарт
		бабка Луиза Эргарт	прабабка А. Зомлер	прапрабабка Л. Энике
			прадед Эрнст Мергарт	прапрабабка Гот. Заммер
			прабабка А. Зомлер	прапрабабка Фр. Купш

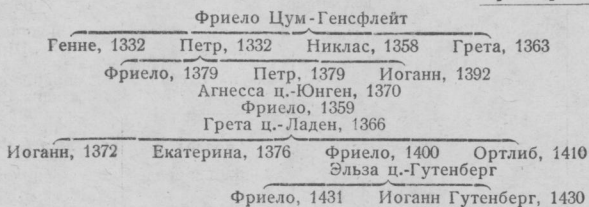
2) Схемой без линеек, развернутой в горизонтальном направлении (пример 26б, родословная собаки До-до).

Пример 26б.

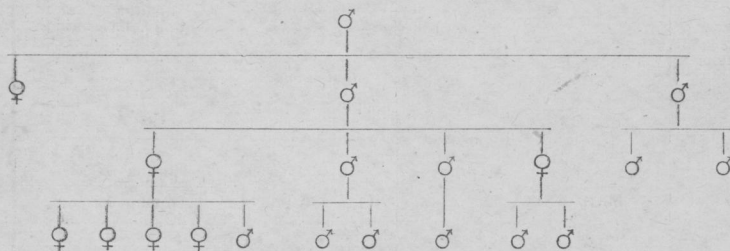

Наконец употребляются еще два вида схем, развертывающихся в вертикальном направлении (примеры 26 в и 26 г).

Пример 26 в.

Пример 26 г.

Приведенные примеры и возможные их варианты определяют одно обстоятельство, а именно: сгущение элементов набора в одном направлении — при вертикальном развертывании таблицы в одном из горизонтальных рядов, при горизонтальном развертывании в одном из вертикальных рядов. Это сгущение намечает особенности в приемах набора — в первую очередь набрать наиболее сгущенную горизонталь или вертикаль и, распределив в ней пробелы и учтя возможные линейки (пример 26а), перейти к набору менее загруженных вертикалей или горизонталей. Упомянутый прием набора позволяет без особо сложных предварительных расчетов осуществить воспроизведение той или иной схемы, между тем как непосредственный набор сверху вниз или слева направо потребовал бы учета всех элементов: шрифта, линеек, парантезов, пробелов. Далее надлежит отметить, что в схемах, подобных изображенным в примерах 26 б, 26 в, 26 г, целесообразно предва-

рительно произвести набор горизонталей или вертикалей, а затем уже распределить линейки, парантезы, пробельный материал.

При выборе пробельного материала следует руководствоваться следующими соображениями. Материал должен быть подобран так, чтобы при наборе таблицы типа примера 26 а наиболее мелкие линейки могли бы быть подобраны в удобном формате (т. е. цельные), то же относится и к парантезам, и к линейкам (примеры 26 б, в, г), причем не исключена возможность того, что одна из частей парантеза (пример 26 в — второй парантез) окажется больше другой.

Все изложенное, касающееся набора родословных схем, указывает, что упомянутые наборы являются осложнением набора таблиц и выводов. Не трудно было бы отнести ту или иную разновидность схем к установленной нами выше классификации, однако, в виду сравнительно редкой их употребляемости, мы предоставляем определение индексов родословных схем читателю.

СОДЕРЖАНИЕ.

	стр.
От Научно-исследовательского Института Книговедения	3
От автора	4
Введение	7
Стиховой набор	12
<p style="padding-left: 2em;">Определение и вспомогательная терминология (12). Классификация стихотворных произведений по их внешней форме (17). Техника стихового набора (26). Общие основания внешнего оформления стихотворного текста (74).</p>	
Набор драматических произведений	84
<p style="padding-left: 2em;">Внешние признаки драматического произведения (84). Приемы набора драматических произведений (89).</p>	
Таблицы и вывода	116
<p style="padding-left: 2em;">Определение и классификация (117). Общие замечания о наборе (126). Техника набора таблиц (138). Условия расположения таблиц в полосах (162). Вывода (166). Знаки препинания и прописные буквы в заголовках (170). Родословные таблицы (172).</p>	